

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-01556.

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ (01.12.2015 г.) по группе научных специальностей 08.00.00 — экономические науки.

Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ). Подписной индекс в каталоге «Почта России» — П2920. **Статьи рецензируются.**

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

Н.Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (г. Ростов-на-Дону, Россия);

Е.Л. Логинов, д-р экон. наук, зам. директора по науке ФГБУН

«Институт проблем рынка РАН» (г. Москва, Россия);

И.А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист Кубани; заслуженный экономист РФ; советник губернатора Краснодарского края (г. Краснодар, Россия);

Л.С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и экономической теории ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград, Россия);

Э. Бояр, д-р экон. наук, профессор Люблинского технологического университета (г. Люблин, Польша);

Хартмут Задек, д-р техн. наук, профессор, директор института логистики Университета «Отто фон Гюрике» (г. Магдебург, Германия);

А.А. Задоя, д-р экон. наук, профессор, проректор Университета

им. А. Нобеля (г. Днепрпетровск, Украина);

Александр Фигус, д-р полит. наук, профессор университета Link Campus (г. Рим, Италия);

Рахель Перейра, д-р экон. наук, профессор, директор программы бакалавриата по международной торговле факультета бухгалтерского учёта и администрирования Политехнического университета (г. Порто, Португалия)

Главный редактор:

И.В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Ю.Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент

Е.М. Егорова, канд. экон. наук, доцент

А.К. Кочиева, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Е.Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

Д.Г. Бондарев, канд. экон. наук

А.А. Воронов, д-р экон. наук

Л.А. Воронина, д-р экон. наук, профессор

Г.Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Ж.Д. Дармилова, д-р экон. наук, профессор

Л.Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л.И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

А.А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М.Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К.О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В.И. Милета, канд. экон. наук, доцент

О.В. Никулина, д-р экон. наук, доцент

М.В. Плешакова, канд. экон. наук, доцент

Корректур: Е.С. Кошпетрук

Верстка: А.М. Иваненко

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236

тел. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

<http://econ.kubsu.ru/econtp.html>

Подписано в печать 09.03.2022. Дата выхода в свет 17.03.2022.

Печать цифровая. Формат 60x84 1/8. Уч.-изд. л. 10,0.

Тираж 500. Свободная цена. Заказ № 4810.

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,

тел. (861)219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Шевченко И.В., Широ П.Н., Коробейникова М.С.

Продовольственная безопасность регионов — надежная платформа российской экономики 3

Александрин Ю.Н.
Российский несырьевой экспорт: современные тенденции и перспективы развития 15

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Петухов В.А.

Международное разделение труда и импортозамещение в Великобритании в XIX в. 27

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Глотина Н.М., Фазылова С.С.

Понятийный аппарат теории цифровых платформ 37

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Заболоцкая В.В., Кочиева А.К., Шакирова Т.С.

Применение опыта Японии для развития инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса Краснодарского края (часть 2) 43

Мордовец В.А., Мордовец А.И.

Управление организациями малого и среднего бизнеса России в постпандемийном мире 53

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Раков И.Д.

Либерализация счета движения капитала в Чили 58

РЫНОК ТРУДА

Молочников Н.Р., Рововая Т.А., Литвинский К.О.

Самооценка результативности системы управления персоналом организации: HR-технологии 65

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Егорова Е.М.

Тренды развития организационного поведения и их влияния на технологии менеджмента 70

ABSTRACT

..... 74

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

..... 82



SCIENTIFIC- PRACTICAL JOURNAL

The journal is published
4 times a year

№ 1 (65) 2022
ISSN 2224-042X

CONTENT

ECONOMIC SECURITY	
<i>Shevchenko I.V., Shirov P.N., Korobeynikova M.S.</i> Regional food security — a reliable platform for the russian economy	3
<i>Aleksandrin Yu.N.</i> Russian non-primary export: modern trends and development prospects	15
WORLD ECONOMY	
<i>Petukhov V.A.</i> International division of labor and import substitution in the UK in the 19 th century	27
DIGITAL ECONOMY	
<i>Glotina I.M., Fazylova S.S.</i> Conceptual apparatus of the digital platforms theory	37
ENTREPRENEURSHIP	
<i>Zabolotskaya V.V., Kochieva A.K., Shakirova T.S.</i> Adaptation of advanced practice of Japan for development of infrastructure for smes supporting in Krasnodar krai (part 2)	43
<i>Mordovets V.A., Mordovets A.I.</i> Management of small and medium-sized russian business organizations in the post-pandemic world	53
FINANCIAL MANAGEMENT	
<i>Rakov I.D.</i> Capital account liberalization in Chile	58
LABOR MARKET	
<i>Molochnikov N.R., Rovovaya T.A., Litvinsky K.O.</i> Self-assessment of management performance organization's personnel: HR-technologies	65
SCIENTIFIC LIFE	
<i>Egorova E.M.</i> Trends in the development of organizational behavior and their impact on management technologies	70
ABSTRACT	74
CONDITIONS OF PUBLICATIONS	82

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Southern federal district. Registration certificate PI №TU23-01556. The scientific and practical journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (01.12.2015) on the group of scientific specialties 08.00.00 — economics. Subscription Index — П2920.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education «Kuban State University»

Editorial Board:

E.L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, deputy, Director of Science FGBUN «Institute of Market Problems, RAS» (Moscow, Russia);
I.A. Peronko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Kuban, Honored Economist of the Russian Federation, Adviser of Governor of Krasnodar Region (Krasnodar, Russia);
L.S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia);
E. Bojar, Doctor of Economic Sciences, Professor Lublin University of Technology (Lublin, Poland);
Alessandro Figus, PhD of Political Sciences, Professor, Link Campus University of Roma (Italy);
Hartmut Zadek, Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of Institute Logistics, University «Otto von Guericke» (Magdeburg, Germany);
Zadaya Anatolii, Doctor of Economics, Professor, First Vice-Rector of Alfred Nobel University (Dnepropetrovsk, Ukraine);
Raquel Pereira, PhD in Economics, Professor, Program Director of International Trade Bachelor Degree Program, School of Accounting and Administration in the Polytechnic Institute (Porto, Portugal)

Editor:

I.V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

Yu.N. Aleksandrin, Ph. D. in Economics, Associate Professor
E.M. Egorova, Ph.D. in Economics, Associate Professor
A.K. Kochieva, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Editorial Board:

E.N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
D.G. Bondarev, Ph. D. in Economics
A.A. Voronov, Doctor of Economic Sciences
L.A. Voronina, Doctor of Economic Sciences, Professor
G.G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor
J.D. Darmilova, Doctor of Economic Sciences, Professor
L.N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor
L.I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor
A.A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor
M.E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
K.O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor
V.I. Mileta, Ph. D. in Economics, Associate Professor
O.V. Nikulina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
M.V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Corrector: E.S. Koshpetruk

Print layout: A.M. Ivanenko

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.
tel. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru
<http://econ.kubsu.ru/econtp.html>
Copy deadline 09.03.2022. Digital printing.
Format 60 x 84 1/8. A.p.l. 10.0. Run of 500. Free price.
Publishing and printing center Kuban State University
350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar.
tel. (861) 219-95-51.

© Kuban State University, 2022.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ — НАДЕЖНАЯ ПЛАТФОРМА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

*И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор
экономических наук, профессор, декан
экономического факультета, Кубанский
государственный университет
e-mail: decan@econ.kubsu.ru*

*П.Н. ШИРОВ, старший преподаватель
кафедры экономической безопасности,
Кубанский государственный
технологический университет
e-mail: pnshir@mail.ru*

*М.С. КОРОБЕЙНИКОВА, аспирантка
кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: maria22@yandex.ru*

Аннотация

В статье исследуется продовольственная безопасность России на примере Краснодарского края. Авторы отмечают, что Кубань является надежной платформой в продовольственном обеспечении субъектов РФ и представляют свое видение развития экономической безопасности: от малого предприятия до большого международного рынка, от малой фермы до крупного промышленно-перерабатывающего производства. Предложена новая активная форма сотрудничества предпринимателей и инвесторов в сельскохозяйственной отрасли.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная доктрина, национальный рынок, внешнеэкономическая деятельность, механизмы регулирования внутренней и внешней торговли, предприятия, фермы.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_65_3

Главная цель и задача всей мировой экономики — это экономическая безопасность и сохранение суверенитета каждой страны. Продовольственная безопасность — это поддержание стабильности на рынках производства товаров. Доступность базовых продуктов питания для всех стран — главный критерий экономической безопасности мира. Впервые термин «продовольственная безопасность» появился во время работы Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г. при принятии резолюции «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире». Продовольственную безопасность принято оценивать в зависимости от численности населения.

Глобальную экономическую продовольственную безопасность можно разделить по направлениям: международное направление (страны мира); национальное (Российская Федерация); региональное (субъекты РФ); муниципальное (местные образования). Все направления решают одну задачу — продовольственное обеспечение населения.

В октябре 2021 г. в России состоялась агротехническая выставка «Золотая осень», на которой глава Правительства РФ отметил, что «агропромышленный комплекс успешно решил задачи продовольственной безопасности и сохранит курс на создание высокотехнологического современного производства. Как неоднократно подчеркнул Президент, мы полностью обеспечиваем себя основными продуктами питания и последовательно осваиваем глобальные рынки» [4].

Международные торговые отношения очень разносторонни, каждая страна старается торговать на взаимовыгодных условиях, причем торговля товарами непродовольственного характера также способствует экономическому развитию. Чем развитей и богаче страна, тем надежней ее продовольственная безопасность.

Россия, как и все страны, свою продовольственную безопасность обеспечивает, торгуя со многими государствами. Среди них основные торговые партнеры: 1) Казахстан — 19,1 млрд дол. США; 2) Южная Корея — 19,6; 3) Италия — 20,2; 4) Турция — 20,8; 5) США — 23,9; 6) Великобритания — 26,6; 7) Беларусь —

28,5; 8) Нидерланды — 28,6; 9) Германия — 41,9; 10) Китай — 104,0 млрд дол. США [2] (рис. 1).

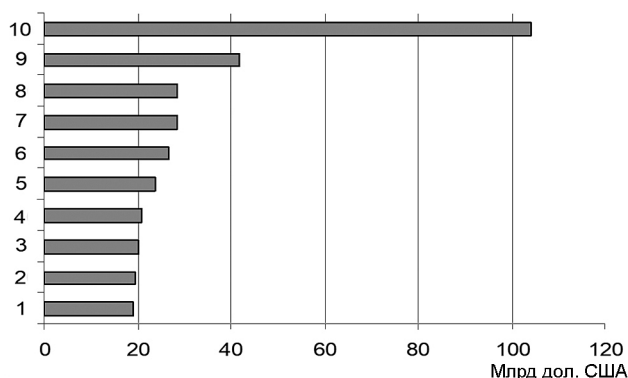


Рис 1. Основные торговые партнеры России: 1 — Казахстан; 2 — Южная Корея; 3 — Италия; 4 — Турция; 5 — США; 6 — Великобритания; 7 — Беларусь; 8 — Нидерланды; 9 — Германия; 10 — Китай

Товарооборот с Китаем самый большой, в 2021 г., как озвучил недавно Президент России в Пекине на встрече с китайским руководством (во время открытия XXIV Олимпиады), он составил 140 млрд дол.

Причем на эти страны приходится 58,0 % всего товарооборота за 2020 г.; 12,9 % — с СНГ, 38,5 % — с Евросоюзом (рис. 2).

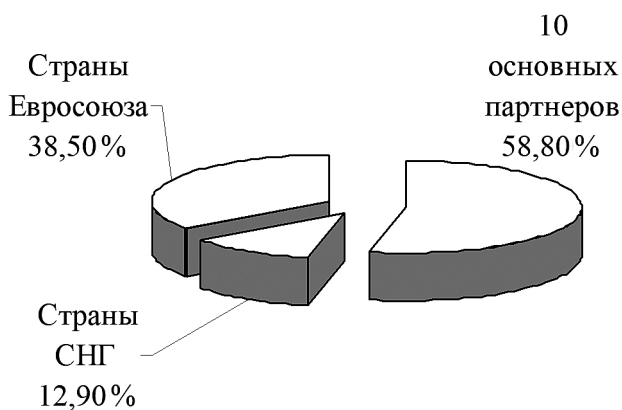


Рис. 2. Торговые партнеры России в 2020 г. [2]

Отметим, что в 2020 г. на 19,2 % выросли объемы экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. В результате на продовольствии страна заработала больше, чем на газе (29 616 млн дол., из них 10 126 млн дол. — на злаках) [4]. Также пользовались высоким спросом в экспорте масло растительное, рыба и др.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, ее цели, задачи, индикаторы оценки, риски и угрозы

Национальная продовольственная программа заключена в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (рис. 3—4). Необходимость появления Доктрины «продиктована изменившимися в последние годы условиями социально-экономического развития страны. Появились новые риски и угрозы продовольственной безопасности, вызванные: 1) экономическими санкциями, введенными рядом западных стран в отношении России, 2) повышением открытости национального агропродовольственного рынка, связанного с присоединением к Всемирной торговой организации и 3) углублением интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза» [1].

Рассмотрим подробнее некоторые из ее частей и сделаем конкретные предложения по ее реализации с авторской точки зрения, а также остановимся на региональной особенности Краснодарского края и его возможности обеспечивать продовольствием другие регионы страны.

Однако существует множество рисков и угроз обеспечения продовольственной безопасности, в целях преодоления которых следует подбирать меры государственного регулирования, проводить мероприятия и внедрять новые проекты, меняя условия жизни, в основном на селе. Среди подобных угроз: снижение привлекательности сельского образа жизни, технологическое отставание в развитии производственной базы, дефицит квалифицированных кадров, неконкурентоспособность отдельных видов пищевой продукции на внутреннем и внешнем рынке, неосвоение многих территорий России под сельскохозяйственные усадьбы, различие в уровне жизни городского и сельского населения, недостаточное количество сельскохозяйственной техники и хранилищ для сельскохозяйственной продукции, низкий уровень платежеспособного спроса населения на пи-

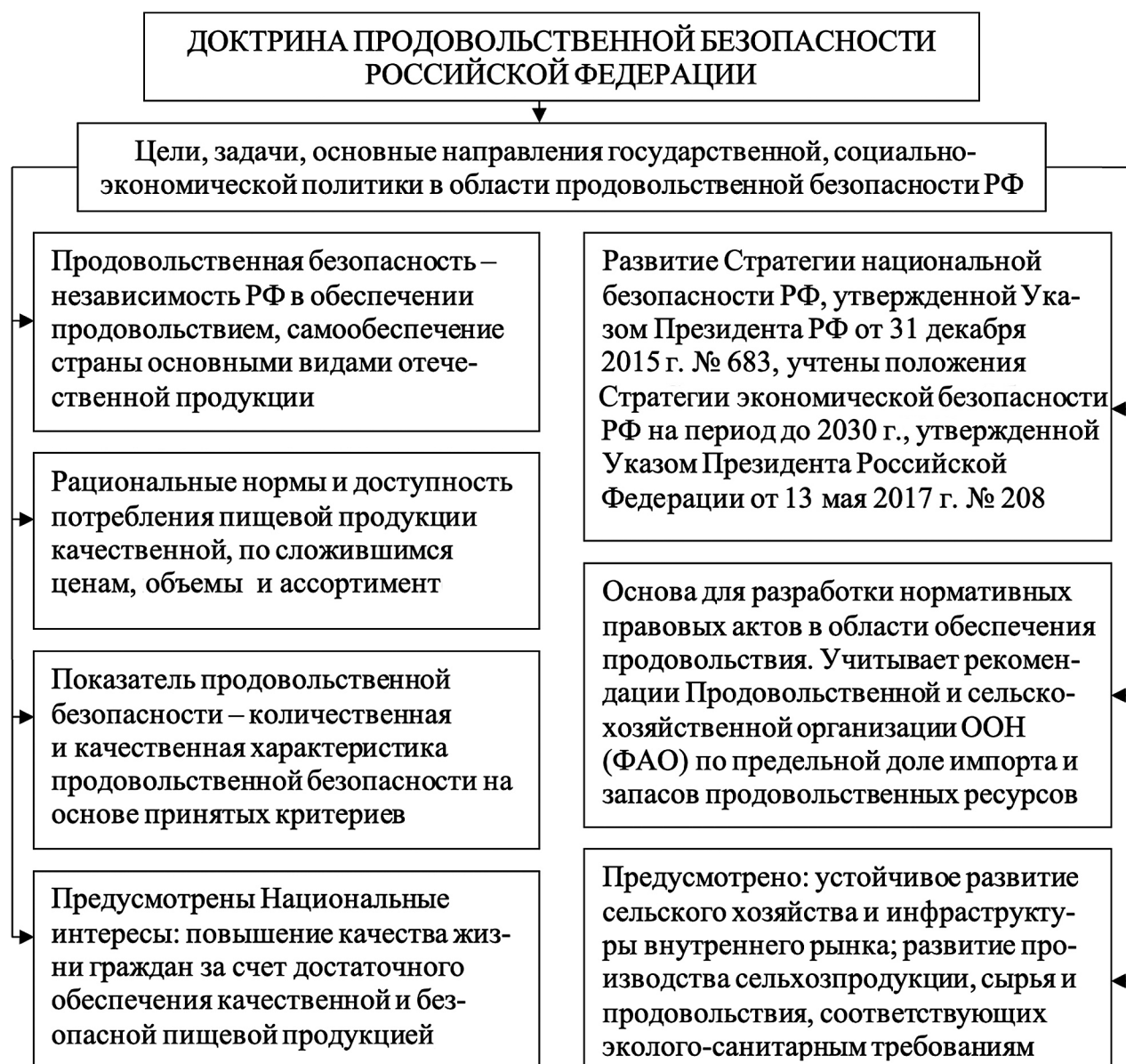


Рис. 3. Цели, задачи, основные направления государственной, социально-экономической политики в области продовольственной безопасности РФ, составлено авторами по материалам [1]

щевую продукцию и другие риски (рис. 5).

Следует отметить, что исходя из необходимых задач и рисков обеспечения продовольственной безопасности и выполнения Доктрины мы подготовили предложения, которые существенно изменят жизнь на селе и увеличат достижения сельскохозяйственной отрасли.

Доктрина утверждена Указом Президентом Российской Федерации 21 января 2020 г. за № 20. Она является основой соответствующей деятельности Правительства Российской Федерации и субъектов РФ.

Механизмы и организационные основы обеспечения продовольствием

Механизмы и организация продовольственной программы обеспечиваются: 1) финансами Федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ; 2) нормативным правовым регулированием в сфере безопасности пищевой продукции для защиты жизни и здоровья потребителя; 3) мониторингом, прогнозированием и контролем в сфере обеспечения продовольственной безопасности; 4) поддержкой регионов, находящихся в областях недостаточного производства пищевых продуктов

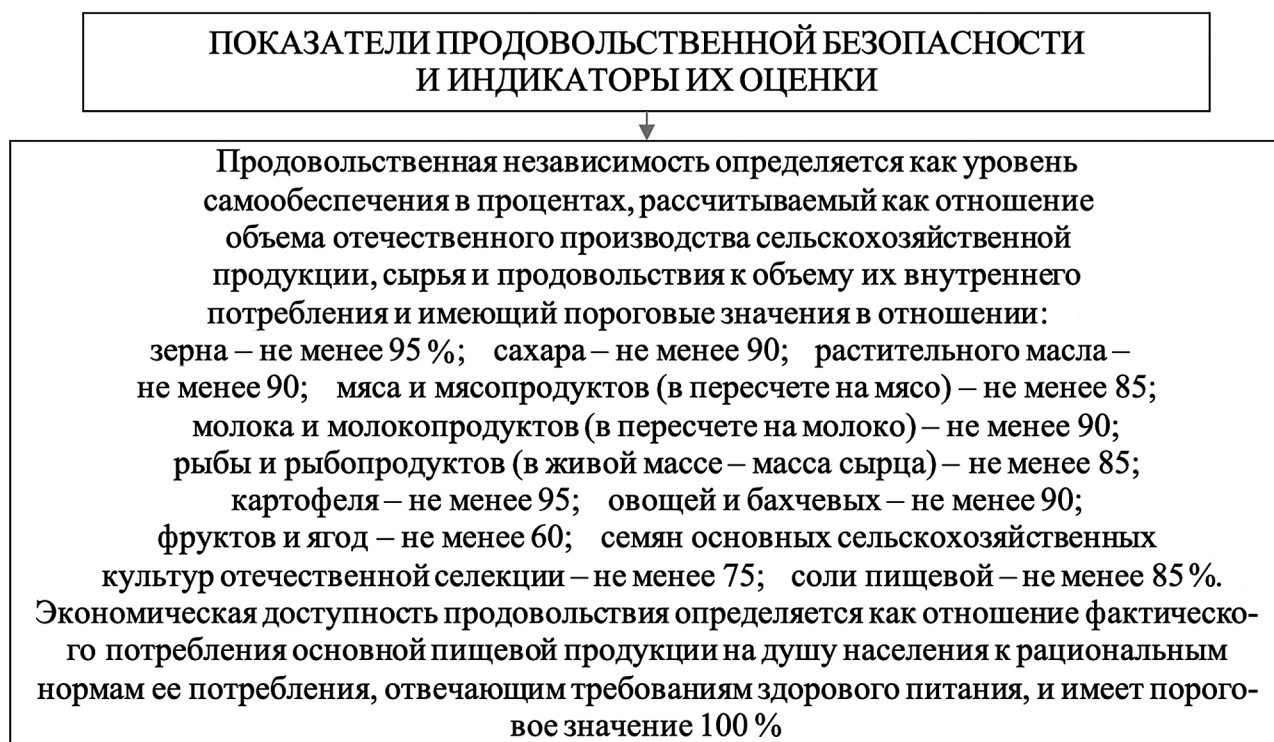


Рис. 4. Показатели продовольственной безопасности и индикаторы их оценки, составлено авторами по материалам [1]



Рис. 5. Риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности, составлено авторами по материалам [1]



Рис. 6. Механизмы и организационные основы обеспечения продовольственной безопасности в России, авторское предложение

или оказавшихся в экстремальных ситуациях; 5) сопровождением и использованием государственных информационных ресурсов для целей обеспечения продовольственной безопасности; 6) федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, а также решениями Совета Безопасности РФ [1] (рис. 6).

Механизмы и организационные основы деятельности *Правительства Российской Федерации*: проведение единой государственной социально-экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности; организация мониторинга состояния продовольственной безопасности и контроль над реализацией мер по ее обеспечению; принятие мер по достижению и поддержанию пороговых значений показателей продовольственной независимости и доступности по основным видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; осуществление соответствующих мер в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций; координирование деятельности органов исполнительной власти в области обеспечения про-

дольственной безопасности; обеспечение ежегодной разработки прогнозных балансов спроса и предложения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также участие в разработке соответствующих балансов в рамках Евразийского экономического союза и Союзного государства [1].

Механизмы и организационные основы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: исполнение тех же функций, что на федеральном уровне, а также осуществление мероприятий по развитию торговой инфраструктуры в сфере реализации продовольственных товаров (магазины шаговой доступности, прежде всего несетевые, розничные рынки, ярмарки, нестационарные и мобильные торговые объекты); осуществление мер по обеспечению физической доступности продовольствия в населенных пунктах, удаленных от торговых объектов [1].

Механизмы Совета безопасности Российской Федерации: рассмотрение в рамках национальной безопасности стратегических вопросов обеспечения продовольственной безопасности, подготовка рекомендаций по

выполнению федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ возложенных на них функций в этой сфере деятельности [1].

Предложения авторов

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации совместно с федеральными органами, региональными и местными муниципалитетами проводят региональные и межрегиональные конкурсы среди строительных и инвестиционных компаний на строительство многоэтажных жилых домов в сельской местности и перерабатывающих сельскохозяйственных предприятий (мукомольных заводов и макаронных фабрик, мясокомбинатов и животноводческих ферм и др.) в целях увеличения промышленного и перерабатывающего производства, увеличения рабочих мест в сельской местности, устранения основной разницы между городами и сельскими поселениями. Целесообразно возведение на селе типовых сельскохозяйственных проектов с государственным участием (подробное описание ниже).

Достижения в обеспечении продовольствием в Краснодарском крае

Рассмотрим деятельность в сфере экономической безопасности на примере Краснодарского края, который является одним из лидеров по уровню обеспечения экономической безопасности среди регионов и субъектов Российской Федерации.

«В 2021 году кубанскими аграриями собран рекордный урожай зерна — более 15,5 млн тонн (в 2020 году — 12,478 млн тонн) из них 10,612 млн тонн пришлось на озимую пшеницу, основную культуру сельскохозяйственной отрасли, что является максимальным валовым сбором данной культуры за всю историю уборки урожая на Кубани», — отметили в РБК — урожайность в 2021 году составила 63,7 центнера с гектара (+ 14,3 ц/га к 2020 году). Продовольственного зерна 3—4-го класса получено 90 %, что на 3 % больше, чем в 2020 году. С самым высоким результатом за последние 10 лет завершена уборка озимого ячменя — собрано 1,229 млн тонн этой куль-

туры при урожайности 61,8 ц/га. Также получен рекордный валовый сбор зернового гороха — 375 тыс. тонн при урожайности 39,8 ц/га (242 тыс. тонн при урожайности 32,3 ц/га — в 2020 году). С хорошими показателями завершена уборка и масличных культур. Рапса собрано 129 тыс. тонн, что выше уровня 2020 года более чем на 25 тыс. тонн, подсолнечника — более 1 млн тонн» [4].

Следует отметить, что в Краснодарском крае развита не только сельскохозяйственная отрасль. Промышленность края представлена предприятиями топливной индустрии, машиностроения, нефтехимических производств, объединениями швейной, обувной и кожевенно-меховой промышленности. Важное значение имеют производство цемента и разнообразные отрасли пищевой промышленности (консервная, масложировая, молочная, сахарная, мясная, рыбная). В крае работают 700 крупных и средних предприятий, а также несколько тысяч предприятий малого бизнеса.

За последние пять лет стабильна внешне-торговая деятельность со странами дальнего зарубежья и СНГ. Нарастает экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, стабилен импорт данного направления — продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (табл. 1—3).

Таким образом, показатели внешней торговли — это еще один существенный аргумент, подтверждающий, что Краснодарский край стабильно и динамично развивается, выполняя свою программу по обеспечению продовольственной безопасности и наращивая свой экономический потенциал. Отметим, что за последние пять лет импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья остался на прежнем уровне, зато экспорт данной структуры значительно увеличился: 1 515 млн дол. США против 2 835 млн дол. США, почти в два раза. Этот факт ценен тем, что российская сельскохозяйственная и пищевая отрасли повысили качество своей продукции и она стала более востребованной за рубежом.

Таблица 1

Основные показатели внешней торговли Краснодарского края, млн дол. США

Показатель	Год				
	2015	2017	2018	2019	2020
Внешнеторговый оборот, <i>всего</i>	10 280	11 612	13 119	11 737	10 259
В том числе со странами дальнего зарубежья	9 449	10 420	11 888	10 437	9 039
со странами СНГ	831	1 192	1 231	1 301	1 120
ЭКСПОРТ, <i>всего</i>	6 276	7 001	8 442	7 416	5 638
В том числе со странами дальнего зарубежья	5 853	6 496	7 856	6 779	5 062
со странами СНГ	423	505	586	637	575
ИМПОРТ, <i>всего</i>	4 004	4 611	4 677	4 321	4 521
В том числе со странами дальнего зарубежья	3 596	3 924	4 032	3 658	3 977
со странами СНГ	408	687	645	664	545

Источник: [2].

Таблица 2

Товарная структура экспорта Краснодарского края, млн дол. США

Показатель	Год				
	2015	2017	2018	2019	2020
Все товары	6 276	7 001	8 442	7 416	5 638
В том числе продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1 515	2 115	2 617	2 538	2 835
минеральные продукты	3 952	4 054	4 660	3 677	1 637
продукция химической промышленности, каучук	194	214	264	241	235
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	47	52	53	45	42
текстиль и текстильная продукция, обувь	3	4	7	6	5
металлы и изделия из них	462	478	712	690	721
машины, оборудование, транспортные средства	91	67	106	184	133
Прочие товары	12	17	21	34	31

Источник: [2].

Таблица 3

Товарная структура импорта Краснодарского края, млн дол. США

Показатель	Год				
	2015	2017	2018	2019	2020
Все товары	4 004	4 611	4 677	4 321	4 521
В том числе продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	2 541	2 434	2 345	2 236	2 541
минеральные продукты	42	53	60	68	66
продукция химической промышленности, каучук	263	305	301	320	337
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	123	133	137	118	110
текстиль и текстильная продукция, обувь	109	11	124	140	145
металлы и изделия из них	268	540	425	452	380
машины, оборудование, транспортные средства	994	880	1104	825	762
Прочие товары	164	154	180	162	180

Источник: [2].

Агломерация новых сельскохозяйственных поселений

В целях выполнения Программы стратегии развития Краснодарского края до 2030 г. в Краснодарском крае выделено семь экономических зон (агломераций) в соответствии с экономической и отраслевой спецификой районов и городов в целях эффективного использования возможностей и развития агломераций в отдельности и совместно. Причем в некоторые экономические зоны (по авторским предложениям) можно внедрить новые формы хозяйствования и проживания на селе, с целью подъема экономического и культурного уровня малых сельских поселений (рис. 7).

Отметим, что деятельность ОЭЗ (особых экономических зон) в РФ «регламентируется Федеральным законом от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ “Об особых экономических зонах в Российской Федерации”, которые являются частью территории региона, на которых “действует льготный режим предпринимательской деятельности, а также может применяться процедура свободной таможенной зоны”» [3]. «ОЭЗ создаются для развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработки и коммерциализации технологий, а также для производства новых видов продукции» [3].

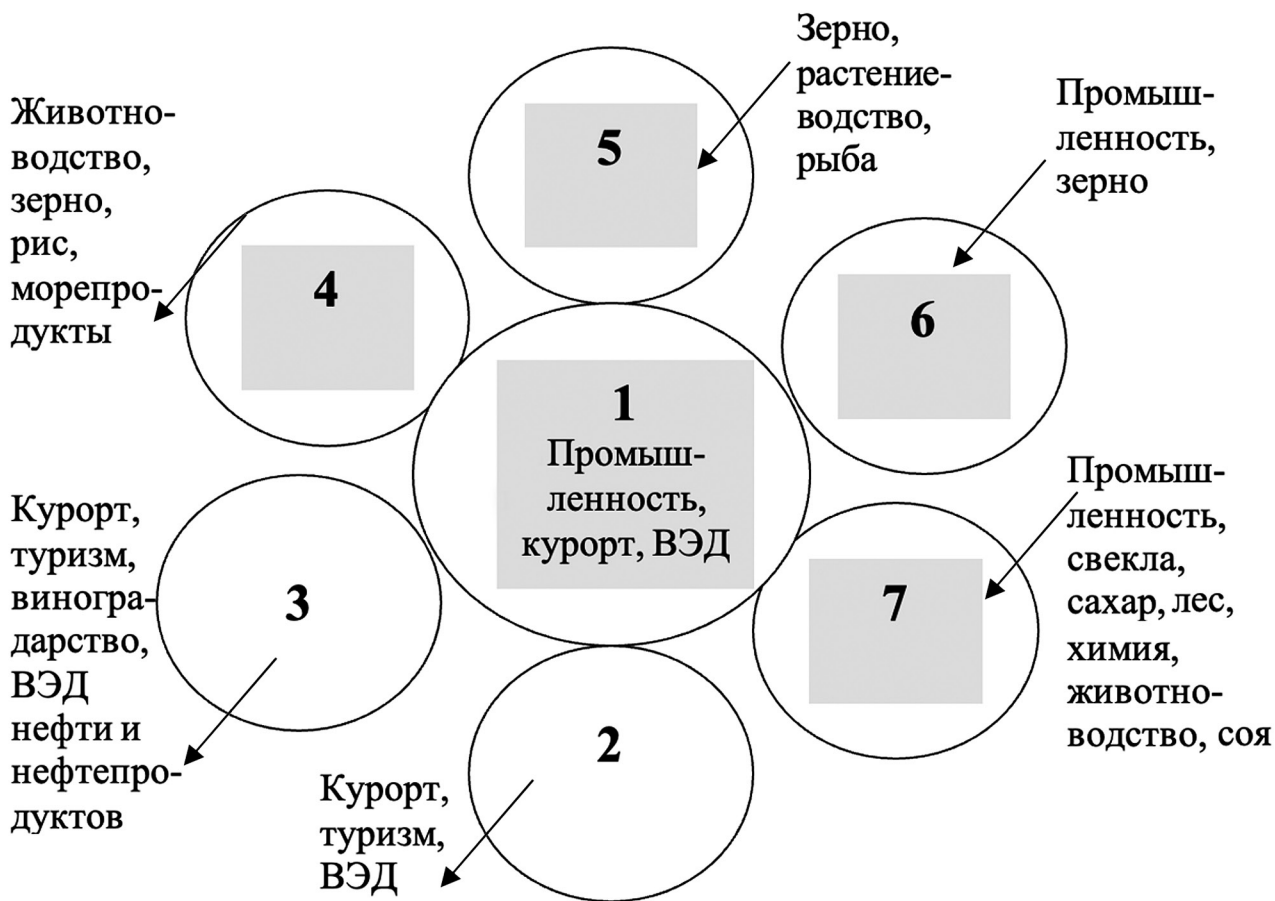


Рис. 7. Агломерация — зональное распределение городов и районов Краснодарского края, согласно Программе развития Краснодарского края до 2030 года [3]: выделенные квадраты — это агломерации, в которых можно разместить новые сельскохозяйственные поселения (с участие государства в их полном сельскохозяйственном обеспечении); 1 — Краснодарская экономическая зона; 2 — Сочинская экономическая зона; 3 — Черноморская экономическая зона; 4 — Центральная экономическая зона; 5 — Северная экономическая зона; 6 — Восточная экономическая зона; 7 — Предгорная экономическая зона

Краснодарская экономическая зона характеризуется большим промышленным производством. Здесь расположены нефтеперерабатывающие заводы, промышленные предприятия, перерабатывающие производства пищевой промышленности, курортные учреждения и другие организации. Сочинская экономическая зона: экономику Сочи составляют предприятия сферы обслуживания: гостиничные предприятия, общепит, лечебные заведения бальнеологического профиля и др. Черноморская экономическая зона характеризуется большим количеством мощных морских портов (Новороссийск, Туапсе, Темрюк), нефтеналивной экспортной перевалкой, широко разветвленной транспортной инфраструктурой (железнодорожной, автомобильной, судовой). В этой экономической зоне находится большой транспортный узел на Юге России.

Остальные агломерации (Центральная, Северная, Восточная и Предгорная экономические зоны) располагают разносторонними направлениями социально-экономического развития, и в основном сельскохозяйственной, агропромышленной сферы. Здесь наилучшим образом можно разместить предложенные нами новые формы хозяйствования.

Согласно агломерации, конкретной и общей специализации данного субъекта РФ в Краснодарском крае целесообразно наращивание производства в целях не только обеспечения экономической безопасности региона, но и содействия экономической безопасности других регионов страны, где продовольственная безопасность подвержена риску или продовольствия недостаточно.

От малого предприятия до большого международного рынка

Для наращивания промышленного и сельскохозяйственного производства целесообразно дополнить экономику края новым, в том числе технологическим, производством, учитывая тот факт, что износ настоящего производственного оборудования очень высок и составляет более 60 %, износ сельхозтехники — 30—40 %. Это должны быть заводы, фабрики, новые технологические линии по переработке продовольственного сырья

и производства продовольствия. Решение о переработке имеющегося многочисленного сырья и увеличении добавленной стоимости здесь на месте, в крае, усилит его дальнейшее развитие. К тому же строительство объектов перерабатывающей мясо-молочной и другой промышленности поможет фермерству, строительство недорогого жилья на селе позволит решить кадровые вопросы. Это могут быть не только многоэтажные дома, но и мини-коттеджи с участками земли для ведения хозяйства.

Тысячи мелких фермеров выращивают скот и птицу для колбасного завода или другой перерабатывающей линии. Введение субподряда на селе нами предлагалось ранее в статье «Инновационная модель финансово-экономической стабилизации Российской экономики: теория и практика» (Финансы и кредит. 2016. № 39). Аналогичный договор субподряда можно заключить в новом государственно-частном производстве в малых и средних поселениях с предоставлением всем незанятым и молодым фермерам государственного жилья. В такое поселение поедут даже горожане.

Также предлагаем проведение федерального, регионального конкурса на выполнение подобных типовых проектов, которые могут быть представлены не только на экономических форумах, но и ассоциациям строителей, инвестиционным фондам и другим организациям. Конечно, инициатива должна исходить от муниципальных образований при поддержке руководства субъектов РФ или от советов агломераций экономических зон.

Например, в одном из сельских районов 2—3 тысячи частных фермеров выращивают разные виды животных и птиц для сдачи их на мясокомбинат. Значит, целесообразно в этом селе построить мясокомбинат, где могут работать и сельские, не занимающиеся фермерством. Добавим в это село многоэтажные дома и коттеджи, коммуникации (газ и связь) и село заживет стабильной жизнью. Сбыт у фермера есть, следовательно, целесообразно выращивать и производить продукцию качественно. Высокое качество продукции выведет ее не только на региональный рынок, но

и на мировой уровень. Эта закономерность подтверждается и сейчас, в онлайн-режиме.

Новаторство авторской точки зрения заключается в том, чтобы задействовать большое количество фермеров, целесообразно предоставить им начальный товарный капитал, жилье и сельскохозяйственную усадьбу (животных (молодняк) и корма). В свою очередь, селянин принимает на себя обязательство выращивать и увеличивать свое подворье, сдавая выращенное сырье на частно-государственный завод, который построен на государственные деньги. Помощь фермеру в развитии малого хозяйства позволит решить главный вопрос обеспечения государства продовольствием и занятости сельского населения, так как в малых селах в настоящее время нет работы. Если просто дать фермеру дешевый кредит, он произведет продукцию, но появится проблема постоянного сбыта, транспортного обслуживания, комфортного жилья и т. д. Следовательно, сельскому труженнику целесообразно от государства получить все и сразу. Работать он умеет. Таким образом мы сохраним быт, похожий на сельский, и труд, похожий на коллективный труд.

От малой фермы до крупного промышленно-перерабатывающего производства

Следует отметить, что и в нашем крае, и в других регионах есть большие резервы для наращивания производства сельскохозяйственной продукции. Существуют крупные поселения и большие площади земель, которые используются неэффективно. Так как, несмотря на поддержку, малому бизнесу, предпринимателю, фермеру все не так легко дается, особенно начинающему. Чтобы обработать почву, нужны трактора и другая техника. Одиному фермеру, с малой земельной площадью содержать машины невыгодно. Животноводство даже при небольшом поголовье также требует больших затрат на уход, кормление, доение, да и сбыт продукции малого фермерства затруднен и не оправдывает понесенные расходы. А если надо построить ферму в поселении, то и с подготовкой проектов есть проблемы.

Как сподвигнуть малое фермерство на увеличение производства сельскохозяйственной продукции? Целесообразно использовать старые формы, способы, но инновационно. Коллективное ведение хозяйства давно себя хорошо зарекомендовало. Проще содержать транспорт, легче организовывать сбыт продукции, и вообще вместе на селе жить легче.

Целесообразно подготовить типовые проекты коллективного ведения хозяйства на селе вместе с подворьем, включающим жилье (малые коттеджи), малые фермы для выращивания любой животноводческой или птицеводческой культуры на усмотрение хозяина-фермера и подготовки к сдаче необходимого сырья на завод. А рядом два-три завода по переработке данного мясо-молочного сырья. Таким образом, у фермеров будет постоянный сбыт. Необходимы многоэтажные дома для работников этих заводов и транспортной организации, задача которой — обеспечение грузоперевозок. Это и есть новый вид поселений, занятых реализацией продовольственной программы. Очевидно сходство таких поселений с колхозами, но коллективный субподряд — это не колхоз. Каждый проживающий в подворье — это не колхозник, а фермер, который имеет собственность и ею распоряжается. Есть небольшое сходство с кооперативами, которые обслуживают одно транспортное предприятие, но оно тоже частное и занимается техническим обслуживанием. К тому же кооперативы создаются из частной собственности, но не субсидированной и государственной. Фермеру не надо содержать машину и заниматься ее обслуживанием, это сделает предприятие, которое так же, как и завод, может быть акционерным. Итак, рассмотрим новый тип сельскохозяйственных поселений, построенных на бюджетные деньги разных уровней (рис. 8).

Этот типовой готовый проект новых поселений с государственными субсидиями может быть реализован в любом районе региона. Необходимо также подключение к имеющимся коммуникациям или строительство новых. Организацией всего этого занимаются администрация муниципальных образований и администрация поселений, на региональном

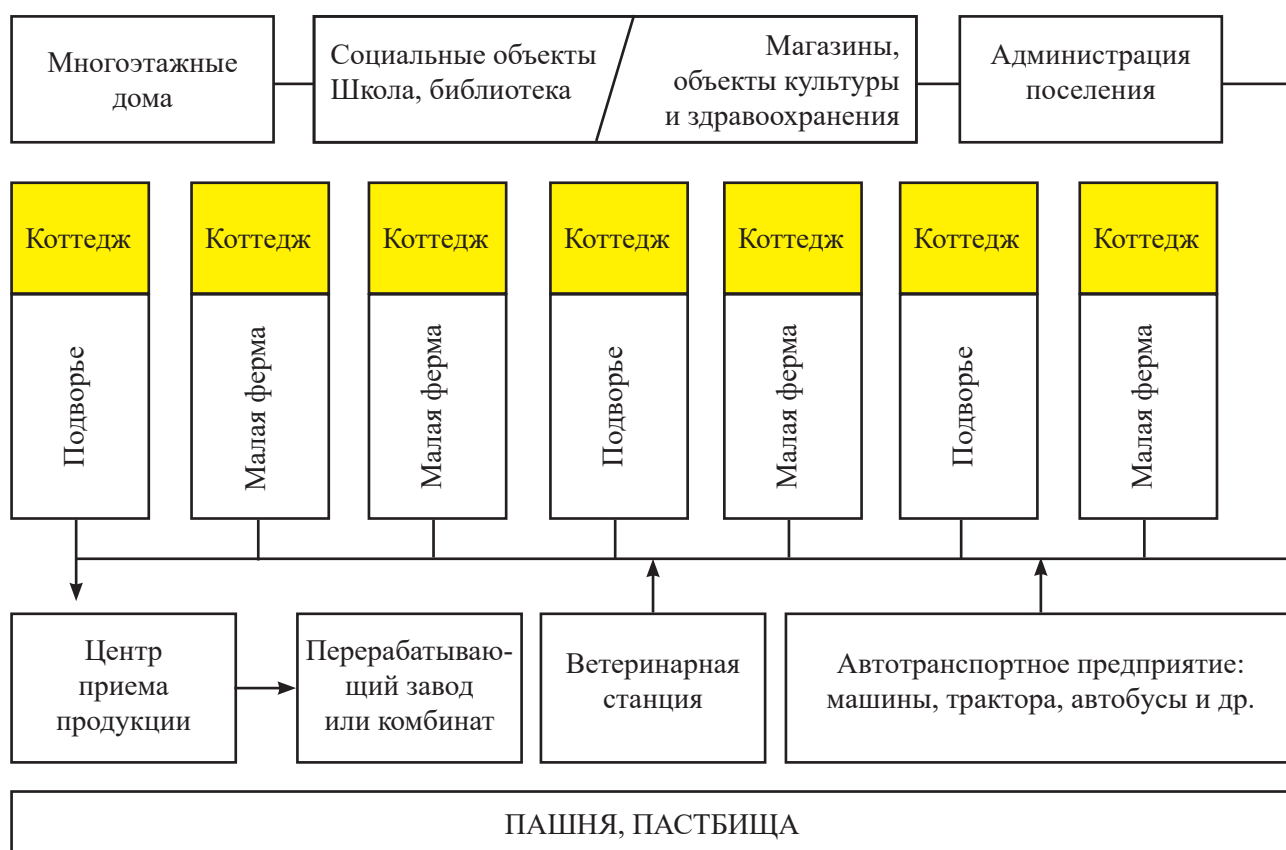


Рис. 8. Схема нового малого сельскохозяйственного поселения, типовая разработка

уровне — министерства сельского хозяйства субъектов, а также службы по отводу земли и строительству коммуникаций — службы жилищно-коммунального хозяйства.

Следует отметить, что в такой новой деревне или поселении самостоятельно останутся жить и работать молодежь и молодые семьи, а также приедут новые из других районов и регионов. Механизм основания такого поселения прост. Если инвестор — государство, то завод можно построить с государственным участием (частно-государственный завод или мясо-молочный комбинат).

Чтобы быть почетным строителем типовых сельскохозяйственных проектов, надо выиграть межрегиональный или федеральный конкурс, который мы предлагаем провести на: 1) типовую проект нового поселения; 2) участие в строительстве данного объекта. В последние годы выделяются огромные финансы на поддержку малого и среднего бизнеса, а увидеть визуально эту помощь трудно, к тому же ситуация отягощена большой отчетностью

и проблемами в первоначальной деятельности, в сбыте выращенной продукции. Наше предложение предусматривает желание жителей поселения участвовать в новом проекте экономической безопасности края, региона, страны. Они могут принять решение и обратиться к субъекту РФ за подобной субсидией для нового сельскохозяйственного поселения.

Подобные малые поселения могут вырасти в большие, а их фермерский (с жильем) субподряд для перерабатывающего завода — в большое агропромышленное производство нового типа. Отличие от агропрома в том, что это не акционерное общество, а индивидуальные предприниматели, выращивающие мясомолочное сырье для заводов. Отличие от кооператива в том, что первоначальный взнос на сельскохозяйственную деятельность (коттедж, подворье и корма) фермерам дает государство, а не сами предприниматели вкладывают свой капитал. По истечении нескольких лет коттедж переходит в собственность. Подворье (с жильем и фермой) можно будет про-

дать другому фермеру. Вот самая удобная и бесприоритетная форма предпринимательства на селе, которую субсидирует государство, получающее в результате не просто экономическую безопасность регионов, но и рост производства, занятость населения, пользование натуральной продукцией, уверенность в завтрашнем дне. Чем качественней продукция, тем быстрее она продвигается на отечественный и зарубежный рынки. Также на селе могут быть созданы кооперативы по экспорту для малых предприятий, чтобы сертифицировать продукцию и совместно отправлять ее на экспорт, как мы отмечали в ранее опубликованной статье «Десять лет содружеству БРИКС: новые механизмы регулирования внешнеторговых отношений» (Экономика: теория и практика. 2018. № 3).

Интересен факт, что частная собственность предприятий и организаций в Краснодарском крае составляет 85,1 %, а государственная — 2,00 %. Добавив в поселения сначала государственную и частно-государственную собственность (коттеджи, подворья и заводы), в дальнейшем, по окончании периода окупаемости, когда государство покрывает свои затраты, все построенное на бюджетные деньги также может стать частной собственностью.

Таким образом, и поддержка сельскохозяйственной отрасли будет значительной, и отдача государству — эффективной.

Как было отмечено, задача и цель экономической безопасности — это увеличение производства продовольствия, достаточного и свободного использования его населением городов, районов, регионов, страны. И каждый из участников данного ответственного процесса стремится сделать его лучше, надежней, эффективней. Сегодня ответственны за экономическую безопасность абсолютно все: от федерального и регионального руководства до муниципального. Достаточно эффективно данную работу в основном проводят федеральные и региональные органы. Крупные предприятия, агропромы и регионы легче находят инвесторов. Например, в рамках питерского форума ПМЭФ 2021 подписано инвестиционное соглашение на строитель-

ство с 2022 г. в Краснодарском крае первого в России селекционно-генетического центра для молочного животноводства. Отметим, что это достижение эффективно скажется на развитии продовольственной программы.

Строительство в Краснодарском крае логистического центра общей площадью 65 га также обсудили на указанном экономическом форуме. Целесообразно к его деятельности добавить нашу разработку по РЛДЦ (региональный логистический дистанционный центр), который управляется главным оператором дистанционно, имеет связь с малыми сельскими логистическими центрами и с перевозчиками (авиа, железная дорога, море и авто), владеет определенным количеством свободных мест в логистическом центре, информацией о потребностях в товарах у покупателей, зарубежном спросе; декларирует груз на месте (т. е. в логистическом центре). Это своего рода действующая перевалочная база, куда привезут груз, там он будет продан или отправлен одним из четырех видов транспорта по стране и на международный рынок [5].

Таким образом, наше исследование показало, что существует множество новых форм, методов и механизмов, с помощью которых можно достичь желаемых результатов, в соответствии с требованиями, выдвинутыми современной наукой, властью, общественностью, да и в целом мировым сообществом.

Библиографический список

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. ФГБНУ. Росинформ. М., 2020.
2. Краснодарстат. Статистика внешней торговли. URL: <https://krsdstat.gks.ru>.
3. Программа стратегии развития Краснодарского края до 2030 года. URL: <https://economy.krasnodar.ru>.
4. Новости РБК. URL: <https://kuban.rbc.ru/>.
5. Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Новые институты регулирования ВЭД инновационной экономики России: теория и практика // Экономика: теория и практика. 2015. № 1 (37).

РОССИЙСКИЙ НЕСЫРЬЕВОЙ ЭКСПОРТ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Ю.Н. АЛЕКСАНДРИН, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: alex_yun.05@mail.ru*

Аннотация

В статье исследуются современные тенденции развития несырьевого неэнергетического экспорта в РФ. Проведен анализ динамики несырьевого экспорта РФ по странам, отраслям, товарным группам, уровню технологической обработки (переделам). Проведено исследование инструментов финансовой и нефинансовой поддержки экспортеров Российским экспортным центром. На основе проведенного анализа автором представлены рекомендации по стимулированию несырьевого неэнергетического экспорта РФ, ориентированные на повышение его конкурентоспособности на мировом рынке.

Ключевые слова: несырьевой неэнергетический экспорт, товарная структура несырьевого экспорта, география несырьевого экспорта, структура несырьевого экспорта по переделам, нефинансовая и финансовая поддержка экспортеров несырьевой продукции, высокотехнологичная экспортная продукция.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_65_15

Одним из стратегических направлений диверсификации российской экономики, повышения ее конкурентоспособности является развитие несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ). Основные цели, целевые индикаторы, комплекс мероприятий и источники финансирования представлены в паспорте национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [4], разработанного Минпромторгом в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [7]. Основной целью нацпроекта является стимулирование развития несырьевого неэнергетического экспорта РФ и повышение конкурентоспособности российских товаров (услуг) на внешних рынках.

Ключевой целевой индикатор развития несырьевого экспорта РФ — увеличение к 2024 г. совокупного ННЭ до 250 млрд дол. (рис. 1), в том числе в промышленности до 205 и в АПК до 45 млрд дол. (рис. 2)

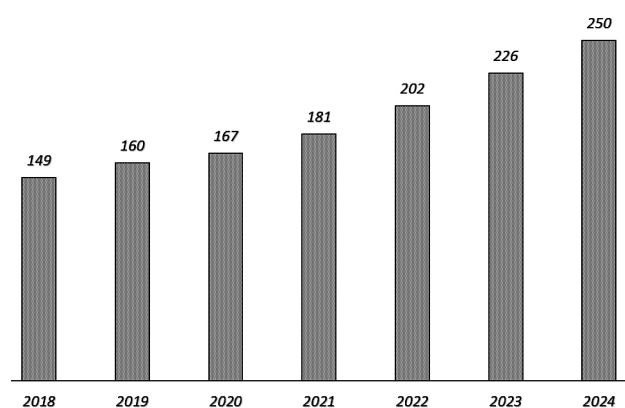


Рис. 1. Целевые индикаторы объемов несырьевого неэнергетического экспорта РФ в 2018—2024 гг., млрд дол., разработано автором по [4]

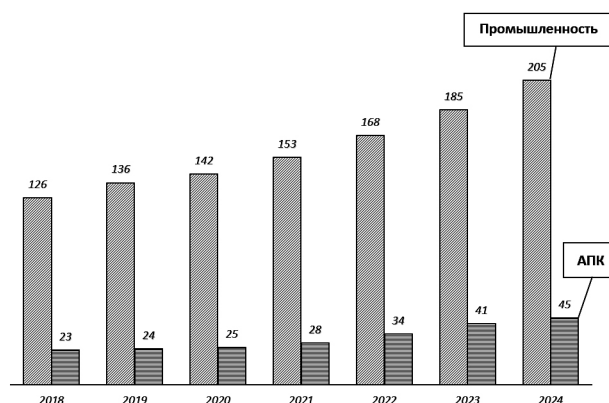


Рис. 2. Целевые индикаторы объемов несырьевого неэнергетического экспорта в промышленности и АПК в 2018—2024 гг., млрд дол., разработано автором по [4]

Все мероприятия по нацпроекту финансируются за счет средств федерального бюджета. Наибольшие объемы финансирования

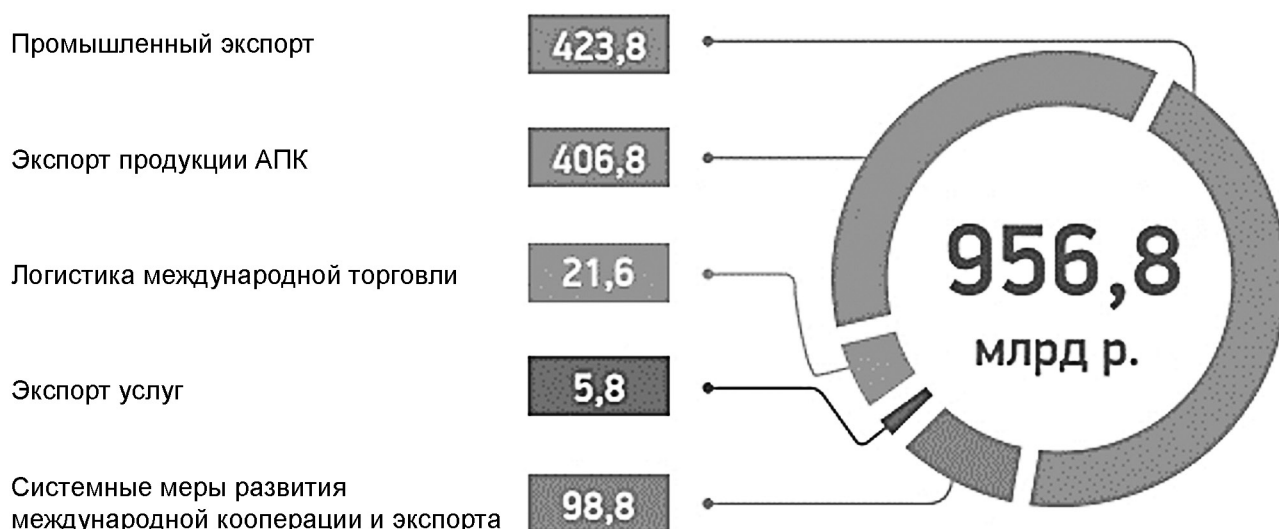


Рис. 3. Структура и объемы финансирования национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [4]

будут направлены на стимулирование ННЭ в промышленности (44,3 %) и АПК (42,4 %) (рис. 3). Следует отметить высокие плановые показатели эффективности финансирования нацпроекта: минимальный прирост объема ННЭ на один рубль господдержки в промышленности должен составить 14—16 р., в АПК — 4—6 р. [4].

Совокупный объем ННЭ РФ по итогам 2019 г. составил 155,1 млрд дол., что меньше целевого индикатора нацпроекта на 5,6 %. Не был достигнут и целевой индикатор ННЭ в промышленности (– 9,6 %) из-за сокращения поставок продукции машиностроения и химической промышленности. В структуре промышленного ННЭ наибольший удельный вес у металлургической продукции и драгоценных металлов (37 %), машиностроения (21,8 %), химпрома (16 %). В АПК целевой индикатор был перевыполнен (+ 6,7 %) за счет роста экспортных поставок масложировой продукции на 34,8 %. Наибольший удельный вес в структуре ННЭ АПК приходится на зерновые (31 %), рыбу и морепродукты (20,9 %) [8].

В 2020 г., несмотря на пандемию COVID-19, объем ННЭ РФ составил 161,3 млрд (+ 4 % по сравнению с 2019 г.). Однако целевой индикатор нацпроекта в 2020 г. достигнут не был (– 4,4 %). В структуре ННЭ наибольший удельный вес приходился на металлопродук-

цию (20,8 %), продукцию машиностроения (17,7 %), продовольствие (17,3 %). Наибольший прирост ННЭ РФ составил по пшенице (+ 28,2 %) и драгметаллам (+ 29,2 %), спад — по продукции химической промышленности (– 18,6 %) и машиностроения (– 14,9 %)

Крупнейшие импортеры российского ННЭ в 2020 г.: КНР (16,4 млрд дол.), Казахстан (12,3 млрд дол.), Белоруссия (9,4 млрд дол.), Турция (8,2 млрд дол.) и Нидерланды (6,2 млрд дол.) [5].

Проанализируем далее динамику несырьевого неэнергетического экспорта РФ за 9 месяцев 2021 г.



Рис. 4. Структура общего экспорта РФ за 9 месяцев 2018—2021 гг. [2]

Как следует из данных рис. 4, доля несырьевого неэнергетического экспорта в общем экспорте РФ за 9 месяцев 2021 г. увеличилась по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. на 10 %, но сократилась по сравнению с 2020 г. на 2 %. Совокупный энергетический экспорт в 2021 г. (сырьевой и несырьевой) по-прежнему доминирует в структуре общего экспорта (57 %, что на 2 % больше, чем в 2020 г.). Следует отметить, что в расчетах учтено изменение в методологии Российского экспортного центра, согласно которому с 2021 г. золото не относится к неэнергетическому несырьевому экспорту.

Рассмотрим далее товарную структуру ННЭ РФ за 9 месяцев 2021 г. (рис. 5). По данным рис. 5 в товарной структуре НЭЭ 2021 г. наибольший удельный вес приходится на: металлопродукцию (28,7 %); продукцию машиностроительного комплекса (17,3 %), химической промышленности (18,7 %), сельского хозяйства (16,9 %) и лесобумажные товары (8,1 %).

Проанализируем динамику экспорта указанных товарных групп за 9 месяцев 2020—2021 гг. (табл. 1)

Наибольший темп роста несырьевого экспорта за анализируемый период отмечается по продукции металлургической промышленности (+ 66,6 %), на второй позиции — химическая промышленность (+ 47,3 %), на

третьей — лесобумажные товары (+ 40,2 %), на четвертой — машиностроение (+ 34,9 %) и на пятой — продукция сельского хозяйства (+ 23,5 %).

По методологии оценки несырьевого экспорта Российский экспортный центр классифицирует все товарные позиции на три группы по степени технологических переделов (нижних, средних и верхних) [4].

К несырьевым неэнергетическим товарам нижних переделов относятся товары с невысокой степенью переработки: зерно, химикаты (неорганические и органические), удобрения, пиломатериалы, необработанные черные и цветные металлы.

Несырьевые неэнергетические товары средних переделов: промежуточные продукты (полуфабрикаты), являющиеся результатом многостадийной переработки первичной продукции. Например, мука, целлюлоза, стальной прокат.

Несырьевой неэнергетический экспорт верхних переделов — это готовые товары, предназначенные для конечного потребителя, произведенные в результате глубокой технологической переработки товаров нижних и средних переделов: продукция машиностроения, фармацевтическая продукция, бытовая химия, одежда, обувь, мебель, продукты питания (консервы, кондитерские и мучные

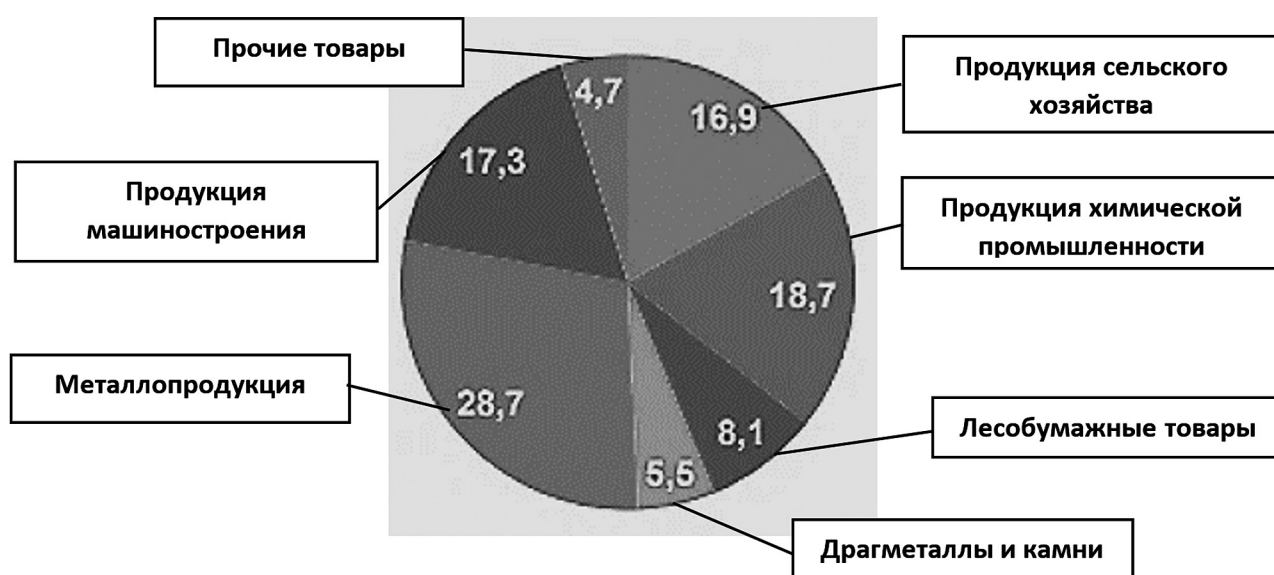


Рис. 5. Товарная структура несырьевого неэнергетического экспорта РФ за 9 месяцев 2021 г. [2]

Таблица 1

Динамика несырьевого неэнергетического экспорта РФ за 9 месяцев 2020—2021 гг., млн дол. [2]

Наименование продукции ННЭ	9 мес. 2020 г.	9 мес. 2021 г.	Прирост	Темп прироста, %
Непищевая сельхозпродукция	1 662	2 081	419	25,2
Продовольствие, <i>всего</i>	18 778	23 185	4 407	23,5
В том числе зерно	6 702	8 423	1 722	25,7
масложировая продукция	2 969	4 445	1 477	49,7
рыба и морепродукты	3 600	4 262	662	18,4
готовое продовольствие	2 293	2 795	501	21,9
пищевкусовые товары	1 363	1 441	78	5,7
Химические товары, <i>всего</i>	17 511	25 796	8 285	47,3
В том числе химические вещества	5 143	7 003	1 860	36,2
удобрения	5 173	7 933	2 760	53,3
пластмассы	2 745	4 427	1 681	61,2
каучук и резинотехнические изделия	1 866	2 627	760	40,8
Лесобумажные товары, <i>всего</i>	7 977	11 187	3 210	40,2
В том числе продукция деревообработки	5 433	7 959	2 526	46,5
бумага и картон	1 770	2 199	428	24,2
Текстиль, одежда, обувь	1 025	1 226	200	19,5
Драгоценные металлы и камни	6 260	7 585	1 325	21,2
Металлопродукция, <i>всего</i>	23 714	39 515	15 801	66,6
В том числе черные металлы	12 331	21 947	9 616	78,0
цветные металлы	9 440	15 296	5 856	62,0
Продукция машиностроения, <i>всего</i>	17 625	23 785	6 160	34,9
автотехника	1 740	2 531	791	45,5
энергосиловое и электрическое оборудо- вание	3 500	4 819	1 319	37,7
отраслевое и универсальное оборудование	2 443	2 871	429	17,6
приборы и телекоммуникационная аппара- тура	1 681	2 386	705	41,9
Стекло, керамика, стройматериалы	1 241	1 581	340	27,4
Прочие промышленные товары	1 416	1 646	230	16,3
<i>Всего</i>	97 209	137 586	40 377	41,5

изделия и др.). В несырьевой экспорт верхних переделов также включены высокотехнологичные товары и услуги с высокой долей НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ).

Увеличение технологической обработки первичной продукции от нижних к верхним переделам в разы увеличивает добавленную стоимость, а следовательно, и цену продукции несырьевого неэнергетического экспорта. В качестве примера можно привести следующую цепочку: зерно (нижний передел) — мука (средний передел) — макаронные изделия (верхний передел).

Проанализируем динамику несырьевого экспорта РФ по переделам (рис. 6). Как следует из данных рис. 6, начиная с 2018 г. идет сокращение доли продукции верхних переделов (с 32 до 27 %) при одновременном увеличении удельного веса товаров нижних переделов (с 45 до 49 %) и средних переделов (с 23 до 24 %). В I полугодии 2021 г. доля ННЭ нижних переделов снизилась до 49 %, верхних — до 27 % за счет опережающего роста экспорта продукции средних переделов (+ 4 % по сравнению с 2020 г.). Фактором роста стало увеличение поставок подсолнечного масла (+ 50,6 %),

стального проката (+ 90,4 %), каучука (+ 55,7 %) [1].

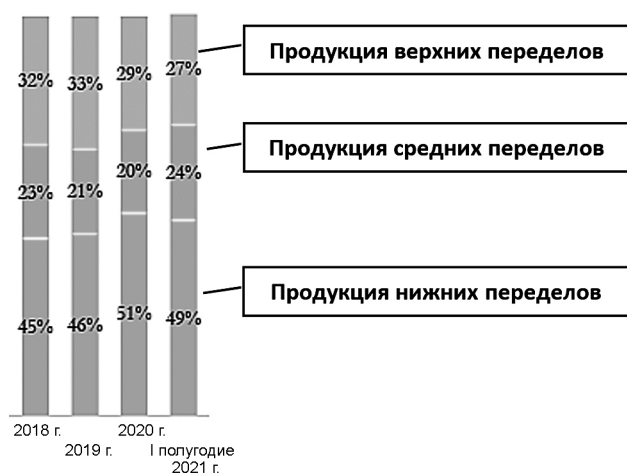


Рис. 6. Товарная структура несырьевого неэнергетического экспорта РФ по технологическим переделам 2018 — первое полугодие 2021 г. [1]

Если представить структуру экспорта продовольственных товаров за 2021 г. (табл. 2) по степени технологической обработки (переделам), то удельный вес зерна и рыбы (нижний передел) составит, по расчетам автора, 36,3 и 18,4 % соответственно, а готовых к употре-

блению продовольственных товаров (верхний передел) — 18,2 %, т. е. в 3 раза меньше.

В структуре российского ННЭ в 2021 г. на долю продукции нижних переделов химической промышленности приходится, по расчетам автора, 57,9 %, лесоперерабатывающего комплекса — 71,1, металлургической промышленности — 62,6 %. Авторские расчеты косвенно подтверждают данные Минэкономразвития РФ. По рассмотренным товарным позициям РФ входит в Топ-10 мировых экспортеров: пиломатериалов (2-е место), фанеры (3-е место), зерна пшеницы (1-е место), удобрений (1-е место), никеля (1-е место), черных металлов (5-ое место), алюминия (6-е место), меди (8-е место) [1].

Географическая структура несырьевого экспорта РФ достаточно диверсифицирована (рис. 7), наибольшие объемы российского ННЭ были направлены в СНГ, Восточную и Западную Европу, Восточную Азию, Ближний Восток и Америку.

Положительная динамика российского несырьевого экспорта наблюдается по всем регионам (табл. 2), наибольшие темпы роста по сравнению с 2020 г.: в Австралии и Океании

Таблица 2

Динамика несырьевого неэнергетического экспорта РФ за 9 месяцев 2020—2021 гг. по регионам, млн дол. [2]

Регион	9 мес. 2020 г.	9 мес. 2021 г.	Прирост	Темп прироста, %
СНГ	25 572	32 570	6 996	27,4
Восточная Европа	9 541	14 236	4 694	49,2
Западная Европа	10 715	17 392	6 677	62,3
Восточная Азия	17 949	22 737	4 786	26,7
Юго-Восточная Азия	1 603	2 311	703	43,7
Южная Азия	3 611	4 190	579	16,0
Австралия и Океания	60	170	90	112,4
Ближний Восток	10 030	15 592	5 562	55,5
Северная Африка	3 736	5 442	1 706	45,7
Тропическая Африка	1 945	2 792	647	43,5
Северная Америка	5 031	9 402	4 371	36,9
Латинская Америка	2 048	4 247	2 199	107,4
Трейдера, офшоры и пр.	5 344	6 507	1 163	21,8
<i>Всего</i>	97 209	137 586	40 377	41,5
В том числе ЕАЭС	16 735	22 202	5 524	32,9
ЕС-27	20 530	32 714	12 184	59,3

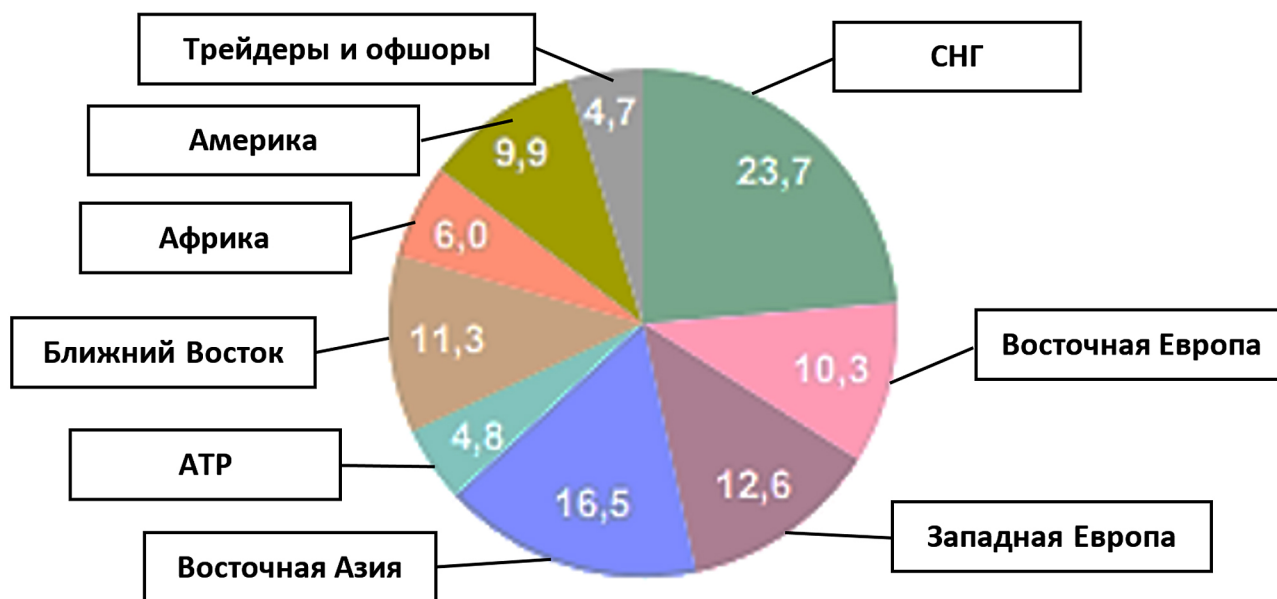


Рис. 7. География несырьевого неэнергетического экспорта РФ за 9 месяцев 2021 г. [2]

(+ 112,4 %), Латинской Америке (+ 107,4 %), Северной Америке (+ 86,9 %), Западной Европе (+ 62,3 %). Несмотря на санкции, темп прироста несырьевого неэнергетического экспорта РФ в ЕС увеличился за 9 месяцев 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 59,3 %.

В совокупном объеме российского НЭЭ за 9 месяцев 2021 г. Евросоюз занимал 1-е место (23,8 %), СНГ — 2-е место (23,7 %), ЕАЭС — 3-е место (16,2 %).

Если анализировать динамику российского НЭЭ в страновом разрезе (табл. 3), то наибольший удельный вес в 2021 г. у КНР (9,2 %), Казахстана (8,3 %), Белоруссии (6,7 %), Турции (6,6 %), США (4,7 %).

По темпам роста НЭЭ из РФ в 2021 г. (табл. 3) лидирует Бельгия (+ 168,3 %), далее — Италия (+ 100,3 %), Южная Корея (+ 86,6 %), Польша (+ 66,0 %), Турция (+ 65,7 %). Исследуем далее товарную структуру НЭЭ РФ по отдельным странам (табл. 4).

Как следует из данных табл. 4, в структуре российского ННЭ стран ЕС преобладают черные и цветные металлы: Нидерланды (61 %), Турция (51 %), Бельгия (58 %), Польша (39 %), Германия (33 %). В Японии на данную товарную позицию приходится 37 %, в США — 28 %.

В США и Японии наибольший удельный вес ННЭ РФ приходится на драгоценные ме-

Таблица 3

Топ-15 стран — импортеров несырьевого неэнергетического экспорта РФ за 9 месяцев 2021 гг. [2]

Страна	9 мес. 2021 г.	Прирост	Темп прироста, %	Страна	9 мес. 2021 г.	Прирост	Темп прироста, %
Китай	12 703	1 632	14,7	Украина	3 269	659	25,2
Казахстан	11 400	2 852	33,4	Узбекистан	3 182	192	6,4
Белоруссия	9 155	2 369	34,9	Бельгия	3 019	1 894	168,3
Турция	9 123	3 617	65,7	Япония	2 895	1 049	56,8
США	6 462	2 476	62,1	Польша	2 792	1 110	66,0
Германия	4 773	1 741	57,4	Индия	2 745	224	8,9
Нидерланды	4 588	730	18,9	Италия	2 725	1 365	100,3
Республика Корея	3 511	1 630	86,6				

Товарная структура несырьевого неэнергетического экспорта РФ за 9 месяцев 2021 г. по странам, %, разработано автором по [2]

Страна	Сельхозпродукция	Продукция химпрома	Продукция ЛПК	Металлопродукция	Драгметаллы и камни	Продукция машиностроения	Прочие товары
КНР	18	13	25	24	—	17	3
Казахстан	14	18	5	19	2	30	12
Белоруссия	12	24	4	22	1	26	11
Турция	29	11	1	51	1	3	4
США	2	22	6	28	31	10	1
Германия	4	11	11	33	20	16	5
Нидерланды	15	8	4	61	—	9	3
Южная Корея	47	8	7	19	10	6	3
Украина	17	32	4	15	—	21	11
Узбекистан	16	14	16	28	—	21	5
Бельгия	3	14	6	58	6	12	1
Япония	10	5	15	37	31	1	1
Польша	3	39	9	39	—	5	6
Индия	9	30	4	8	4	42	4
Италия	4	11	8	46	23	3	5

таллы и камни: по 31 % соответственно. В Италии доля данных товаров — 23 %, в Германии — 20 %.

Сельскохозяйственная продукция в структуре российского ННЭ в Южной Корее составляет 47 %, Турции — 29 %. Продукция химической промышленности в Польше — 39 %, Украине — 32, Индии — 30 %.

У КНР, крупнейшего импортера российского ННЭ, преобладает продукция лесоперерабатывающего комплекса (25 %), черные и цветные металлы (24 %), сельхозпродукция (18 %). Следует отметить и достаточно высокий удельный вес продукции машиностроения (17 %).

Продукция машиностроения преобладает в структуре российского ННЭ таких стран, как: Индия (42 %), Казахстан (30 %), Белоруссия (26 %). Из стран ЕС удельный вес по данной позиции значительно ниже у: Германии — 16 %, Бельгии — 12, Польши — 5, Италии — 3 %.

Базовым государственным институтом развития российского несырьевого экспорта является Российский экспортный центр (РЭЦ). В группу РЭЦ также входят:

– Акционерное общество «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (АО «ЭКСАР»), которое обеспечивает страховую защиту экспортных кредитов и инвестиций;

– Государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк (АО «РОСЭКСИМБАНК») предоставляет экспортерам разнообразные инструменты кредитно-гарантийной поддержки;

– Школа экспорта — оказание образовательных и консалтинговых услуг, формирование у предпринимателей необходимых компетенций для реализации проектов, ориентированных на несырьевой экспорт.

Услуги РЭЦ по поддержке несырьевого неэнергетического экспорта подразделяются на два блока: нефинансовая (рис. 8) и финансовая поддержка.

В 2020 г. РЭЦ оказал нефинансовую поддержку (рис. 9) более 10 тыс. экспортеров, из них около 80 % — субъекты МСП. Наиболее востребованными были информационные (40 %) и образовательные услуги (38 %), поддержка экспортных контрактов (9 %). Следует отметить минимальный уровень нефинан-

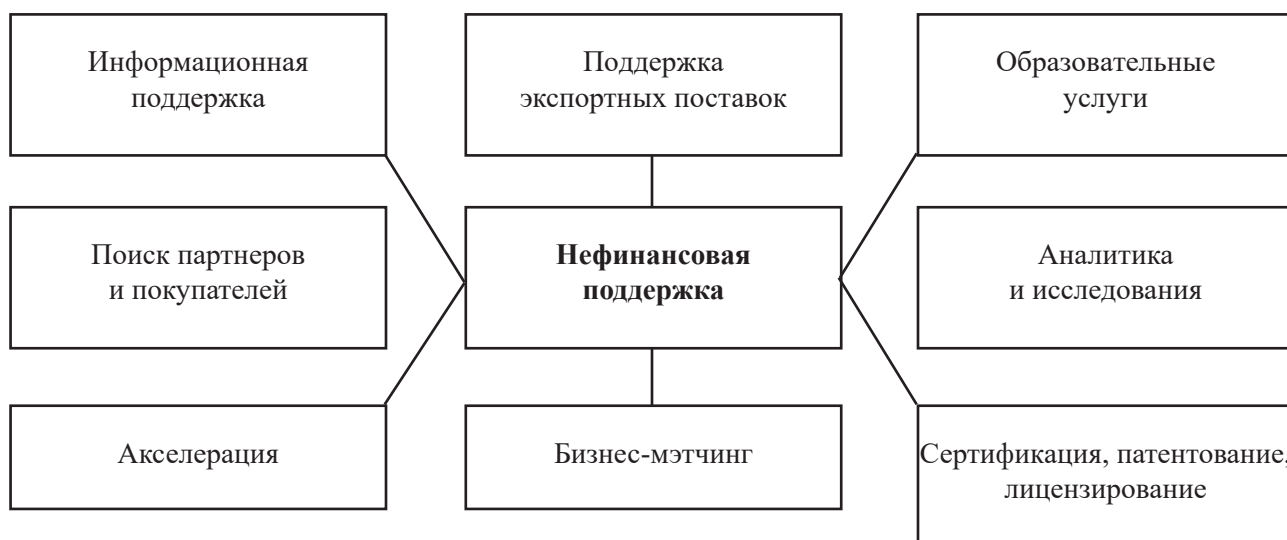


Рис. 8. Инструменты нефинансовой поддержки экспортеров РЭЦ [9]

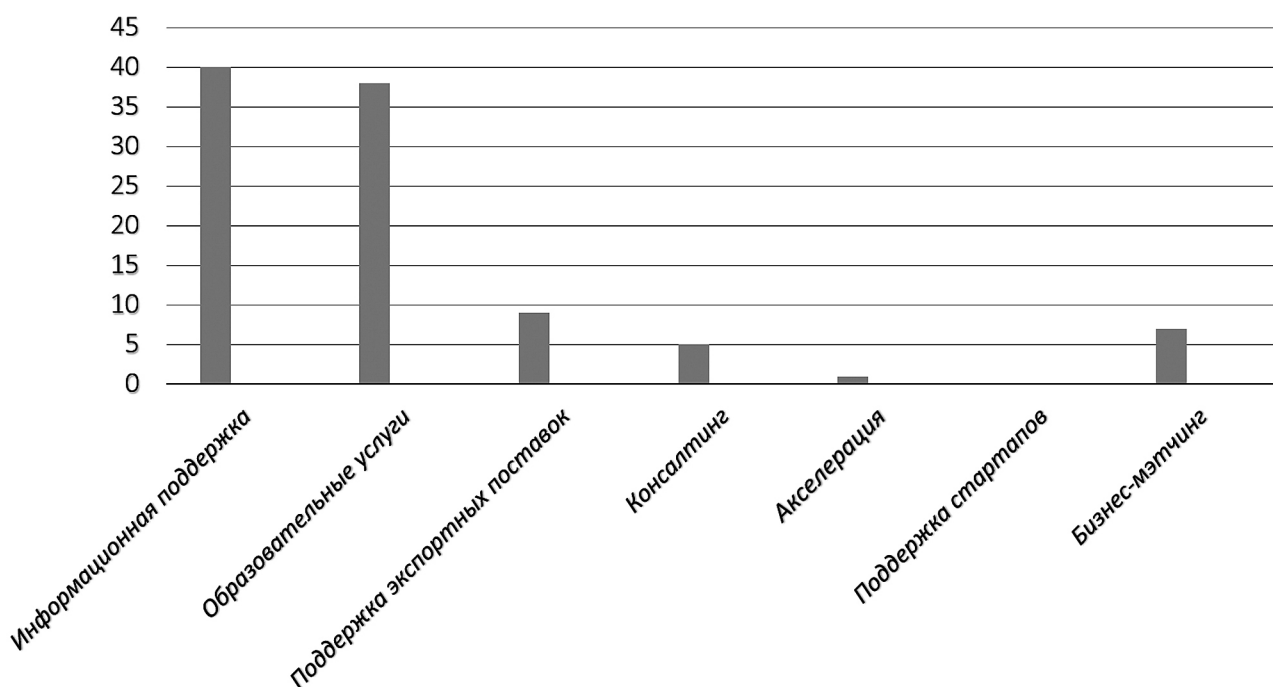


Рис. 9. Структура нефинансовой поддержки экспортеров РЭЦ в 2020 г., разработано автором по [9]

нансовой поддержки по таким направлениям, как акселерация (1 %) и поддержка экспортно ориентированных стартапов (0,02 %) [9].

Рассмотрим далее инструменты финансовой поддержки группы РЭЦ, которые реализуются через кредитно-гарантийные продукты (АО «РОСЭКСИМБАНК») (рис. 10) и продукты страховой защиты (АО «ЭКСАР») (рис. 11).

Объем поддержки экспорта кредитными продуктами АО «РОСЭКСИМБАНК» в

2020 г. составил 1,9 млрд дол. США. Кредитно-гарантийная поддержка была оказана 401 экспортеру из 55 регионов РФ, из них 55 % — предприятия МСП. Основные отрасли кредитно-гарантийной поддержки «РОСЭКСИМБАНКА», как и в 2019 г. — машиностроение, металлургия, химическая промышленность и АПК.

Как следует из рис. 10, кредитные продукты и гарантийная поддержка ориентированы, в основном, на финансирование дебиторской



Рис. 10. Кредитно-гарантийные продукты поддержки экспортеров АО «РОСЭКСИМБАНК», разработано автором по [3]



Рис. 11. Продукты страховой защиты экспортеров АО «ЭКСАР», разработано автором по [10]

задолженности, факторинга, возврата НДС действующих экспортеров, а не на стимулирование экспортно ориентированных высокотехнологичных стартапов. В арсенале финансовой поддержки «РОСЭКСИМБАНКА» отсутствуют льготные кредиты и гарантийная поддержка экспортных проектов, связанных с разработкой и внедрением в производство инновационных технологий, вывод на внешние рынки конкурентоспособной высокотехнологичной продукции верхних переделов. Особенно актуальна такая финансовая поддержка для субъектов-экспортеров МСП, не имеющих достаточного залогового обеспечения.

В 2020 г. объем страхования российского неэнергетического экспорта АО «ЭКСАР» составил 17,3 млрд дол. США. Страховая поддержка была оказана 466 экспортерам из 55 регионов РФ, а также 31 зарубежному партнеру. С 38 до 44 % увеличилась доля экспортеров из сектора МСП среди получателей данного вида финансовой поддержки [9]. Однако следует отметить, что в арсенале страховой защиты АО «ЭКСАР» отсутствуют продукты по страхованию экспортных рисков экспортеров высокотехнологичной продукции, инновационных стартапов, относящихся к субъектам МСП.

Финансовая поддержка РЭЦ высокотехнологичных компаний ограничивается субсидированием части затрат в связи с участием экспортеров в международных выставках за пределами РФ. Размер субсидии составляет 2 млн р. для крупных предприятий и 700 тыс. р. для субъектов МСП [6]. Следует подчеркнуть, что в отчетах РЭЦ указывается общее количество получателей данной поддержки, без выделения производителей высокотехнологичной и инновационной продукции [8—9].

Перспективы развития российского несырьевого неэнергетического экспорта в Правительстве РФ связывают только с увеличением количества действующих экспортеров (в настоящее время менее 1 % российских предприятий экспортируют несырьевую продукцию). Среди основных направлений раз-

вития ННЭ указываются: снижение административных барьеров при выходе на внешние рынки, развитие инструментов финансовой поддержки, дополнительная поддержка экспортеров из сектора МСП [12]. При этом не рассматриваются мероприятия по оптимизации структуры несырьевого неэнергетического экспорта: увеличение доли продукции верхних переделов и сокращение удельного веса продукции нижних переделов.

Аналогичную позицию по перспективам развития российского неэнергетического экспорта занимает и Российский экспортный центр. Основная цель РЭЦ — увеличение количества субъектов МСП-экспортеров к 2024 г. в 2 раза (в настоящее время удельный вес экспортеров в секторе МСП составляет всего 0,7 % от общего количества зарегистрированных субъектов МСП), а их доли в совокупном ННЭ — с 8 до 10 % [11]. Другой стратегической целью развития РЭЦ является увеличение финансовой поддержки экспортеров с 13 до 15—17 % [9]. Стратегические цели РЭЦ по развитию ННЭ РФ не ориентированы на стимулирование экспортеров — производителей продукции верхних переделов, совершенствование товарной структуры несырьевого экспорта.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы по тенденциям развития российского несырьевого неэнергетического экспорта:

- в товарной структуре ННЭ идет сокращение доли продукции верхних переделов при одновременном увеличении удельного веса товаров нижних переделов;

- географическая структура несырьевого экспорта РФ достаточно диверсифицирована, наибольшие объемы российского ННЭ были направлены в СНГ, ЕС, ЕАЭС; в страновом разрезе наибольший удельный вес российского ННЭ в 2021 г. у КНР, Казахстана, Белоруссии, Турции, США, Германии, Нидерландов, Южной Кореи;

- в структуре российского ННЭ стран дальнего зарубежья преобладают: черные и цветные металлы, драгоценные металлы и камни; продукция АПК, лесоперерабатыва-

ющего комплекса и химической промышленности; в основном, это товары нижних переделов;

– продукция машиностроения (товары верхних переделов) преобладает в структуре российского ННЭ таких стран, как: Индия, Казахстан, Белоруссия (42—26 %); в странах ЕС удельный вес по данной позиции значительно ниже: у Германии — 16 %, Бельгии — 12, Польши — 5, Италии — 3 %;

– в структуре государственной поддержки Российского экспортного центра преобладают меры нефинансовой поддержки; наиболее востребованными являются информационные (40 %) и образовательные услуги (38 %); минимальный уровень нефинансовой поддержки оказывался по таким направлениям, как акселерация (1 %) и поддержка экспортно ориентированных стартапов (0,02 %);

– кредитные продукты и гарантийная поддержка «РОСЭКСИМБАНКА» ориентированы в основном на финансирование дебиторской задолженности, факторинга, возврата НДС действующих экспортеров, а не на создание экспортно ориентированных высокотехнологичных стартапов;

– в арсенале страховой защиты АО «ЭК-САР» отсутствуют продукты по страхованию экспортных рисков экспортеров высокотехнологичной продукции, инновационных стартапов, относящихся к субъектам МСП;

– перспективы развития российского несырьевого неэнергетического экспорта в Правительстве РФ и Российском экспортном центре связывают только с увеличением количества действующих экспортеров (в настоящее время менее 1 % российских предприятий экспортируют несырьевую продукцию). Среди основных направлений развития ННЭ указываются: снижение административных барьеров при выходе на внешние рынки, развитие инструментов финансовой поддержки, дополнительная поддержка экспортеров из сектора МСП. При этом не рассматриваются мероприятия по оптимизации структуры несырьевого неэнергетического экспорта: увеличение доли продукции верхних переделов и сокращение удельного веса продукции нижних переделов.

На наш взгляд, современные тенденции развития несырьевого экспорта РФ не способствуют достижению ключевой стратегической цели — повышению конкурентоспособности российской продукции на внешних рынках. Рост объемов ННЭ достигается в основном за счет увеличения объемов экспорта низкотехнологичной продукции. Перспективы развития конкурентоспособного ННЭ РФ мы связываем со следующими рекомендациями:

– в национальный проект «Международная кооперация и экспорт» необходимо добавить целевые индикаторы «удельный вес продукции по переделам (нижним, средним, верхним)» для ННЭ РФ, промышленности и АПК; оптимальная структура ННЭ РФ к 2024 г., на наш взгляд, следующая: 40 % — продукция верхних переделов, 35 — средних переделов, 25 % — нижних переделов; аналогичная структура целесообразна и по государственной (нефинансовой и финансовой) поддержке экспортеров;

– включить в национальный проект целевой индикатор «количество экспортеров, в том числе крупных предприятий и субъектов МСП» для мониторинга структуры экспортеров и оценки их вклада в совокупный (отраслевой) ННЭ;

– увеличить объемы финансовой поддержки Российского экспортного центра субъектам МСП, ориентированным на разработку и внедрение инновационных технологий, экспорт высокотехнологичной продукции; для мониторинга эффективности финансовой поддержки включить в ежегодные отчеты Российского экспортного центра такие показатели, как количество получателей и объемы финансовой поддержки; товарная структура продукции по переделам, в том числе крупных предприятий и субъектов МСП.

Предложенные рекомендации, на наш взгляд, будут способствовать не только совершенствованию структуры несырьевого экспорта РФ, механизма государственной поддержки экспортеров, но и достижению главной стратегической цели — повышению конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке.

Библиографический список

1. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года. Министерство экономического развития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/news>.
2. Итоги экспорта России: сентябрь 2021 г. URL: <https://exportcenter.ru>.
3. Кредитно-гарантийная поддержка экспортеров АО «РОСЭКСИМБАНК». URL: <https://www.exportcenter.ru/services/kreditno-garantiynaya-podderzhka/>.
4. Международная кооперация и экспорт. Паспорт национального проекта. URL: <http://government.ru/info/35564/>.
5. Нсырьевой экспорт показал условный рост. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4694226>.
6. О государственной поддержке российских организаций и индивидуальных предпринимателей в целях возмещения части затрат, связанных с участием в международных выставочно-ярмарочных мероприятиях: Постановление Правительства РФ от 28.12.2020 № 2316. URL: <http://www.consultant.ru/>.
7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
8. Отчет Российского экспортного центра за 2019 г. URL: <https://2019.exportcenter.ru>.
9. Отчет Российского экспортного центра за 2020 г. URL: <https://2020.exportcenter.ru>.
10. Страховая поддержка экспортеров АО «ЭКCAP». URL: <https://www.exportcenter.ru/services/strakhovanie/>.
11. Экспорт как фактор развития МСП в российских регионах. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/.
12. Экспортные перспективы РФ обсудили на форуме «Сделано в России». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5127577/>.

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В XIX В.

*В.А. ПЕТУХОВ, кандидат экономических наук, старший преподаватель
Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве РФ
e-mail: valeripetuhov@mail.ru*

Аннотация

Вопрос об импортозамещении был предметом дебатов в Англии XIX в. в виде прений о хлебных законах, что лучше: производить свое зерно, но дорогое, или покупать дешевое, но иностранное. Показано, что второй вариант более выгоден, так как здесь начинают действовать выгоды международного разделения труда. Делается вывод, который верен и для Великой депрессии, и для резкого спада в экономиках бывших соц-стран в 1990-е гг., что разрушение единого экономического пространства ведет к серьезным кризисным явлениям. Проанализирован успешный опыт импортозамещения на примере развития текстильной отрасли Англии.

Ключевые слова: прения о хлебных законах в английском парламенте, разделение труда, Великая депрессия, экономический кризис, спад в экономиках стран постсоветского пространства.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_65_27

Введение. Историческое и современное значение понимания важности экономических результатов дебатов о хлебных законах в английском парламенте в XIX в.

Конкретная историческая ситуация, в которой оказалась экономика Великобритании в период начала — середины XIX в., была следующей: до начала Наполеоновских войн Британия поставляла на европейский рынок разнообразные изделия своей развитой промышленности, а закупала в обмен необходимые товары, в первую очередь разнообразное сырье, в том числе и зерно для выпечки хлеба. Это естественно сложившееся разделение труда между европейскими странами было вы-

годным для всех сторон. Но после объявления Наполеоном Англии континентальной блокады ввоз зерна прекратился, и Британия была вынуждена сама заняться его производством.

После победы в 1814 г. ввоз зерна начался опять, но в стране уже сформировался значительный слой населения (наиболее важную роль в нем играли крупные лендлорды), куда входили помимо крупных землевладельцев многочисленные фермеры и наемные работники сельскохозяйственной отрасли, который был заинтересован в производстве своего дорогого зерна. Были установлены высокие таможенные пошлины, которые стали искусственно поддерживать высокие цены на зерно. Промышленной буржуазии Великобритании это очень не понравилось, так как по ее расчетам высокие цены на хлеб увеличивали зарплату наемным работникам в промышленности, что вело как к уменьшению прибыли предпринимателей, так и к снижению конкурентоспособности изделий британской промышленности на мировых рынках. Начались многолетние дебаты о хлебных законах в английском парламенте.

Таким образом, возникла практическая проблема импортозамещения, которая актуальна и в современной России, и в современном мире. Что лучше (при прочих равных условиях): покупать дешевое, но иностранное, или производить свое, но дорогое? Практическая важность этой проблемы заключается в том, что ответ на нее является отправной точкой ряда конкретных практических рекомендаций в экономической политике. Результаты нашего анализа ведут к практическим шагам. Например, Кристина Ромер (Университет

Беркли, США), изучающая причины Великой депрессии, пишет: «Великая депрессия учит нас тому, что сокращение налогов и увеличение государственных расходов могут помочь исцелить депрессию...» [12, р. 21].

Дебаты в английском парламенте в итоге закончились важным принципиальным решением: британская нация должна производить то, что у нее лучше всего получается (в первую очередь это промышленная продукция), а все остальное покупать на мировых рынках. Тем самым нация будет использовать выгоды международного разделения труда, а значит, рационально использовать свои ресурсы. По мнению автора, это решение стало одной из важных причин лидерства и процветания британских промышленников в третьей четверти XIX в. В то время Великобритания по праву называлась «мастерской мира».

Целью данной статьи является анализ импортозамещения в XIX в. в Великобритании, а также его современное значение для выработки более эффективной экономической политики. Научная новизна заключается в том, что автор старается доказать, что распад единого экономического пространства, которое основано на взаимовыгодном разделении труда между странами, ведет к кризисным явлениям. Подобную ситуацию автор рассмотрит не только по отношению к Англии XIX в., но и частично по отношению к Великой депрессии в западном мире и к распаду единого экономического пространства бывшего СССР в 1990-е гг. Таким образом, объектом исследования является опыт импортозамещения в XIX в. на примере Великобритании.

При анализе автор обосновывает свою гипотезу, используя собственную теорию среднесрочного экономического цикла и ряд расчетов, которые показывают, что уменьшение нормы прибыли вызывается ростом доли издержек в стоимости единицы продукции. Гипотеза автора в отношении прений о хлебных законах в английском парламенте следующая: распад крупного единого экономического пространства снижает выгоды международного разделения труда, что уменьшает рентабельность производства (или вообще влечет

убыточность). В итоге это ведет к кризисным явлениям и заметному замедлению экономического развития. И наоборот, активное и грамотное участие в международном разделении труда, увеличивает рентабельность производства и обуславливает (при прочих равных условиях) экономическое процветание. В статье автор использует исторический, логический и сравнительный методы.

Исторический обзор экономической ситуации и следующие из нее выводы

Примерно до середины XVIII в. Великобритания покрывала свои основные потребности в зерне, которое шло на производство хлеба, за счет возделывания собственных земель, а значительная часть зерна отправлялась на экспорт. Но постепенно ситуация менялась, и историк А. Мортон так писал об этом изменении: «Рост населения превратил Англию из экспортирующей страны в импортирующую в то время, когда лишь немногие страны располагали большими излишками зерна» [3]. Последующее быстрое развитие английской промышленности и быстрый рост народонаселения привели к тому, что стало более выгодным закупать зерно в континентальной Европе в обмен на промышленные изделия Великобритании. Здесь ясно стали проявляться выгоды международного разделения труда.

Ранее Великобритания, будучи сельскохозяйственной страной, сама производила почти все необходимое для своего существования, за исключением небольшого количества колониальных товаров, не имеющих важного значения для экономики страны в целом (табака, пряностей, мехов и т. д.). Но быстрое развитие разделения труда и связанные с этим большие экономические выгоды вызвали соответствующие внутренние и внешние изменения. Уже существовавшее разделение труда между городом и деревней было дополнено серьезным разделением труда в зарождавшейся промышленности Великобритании. Тот период хорошо описан Адамом Смитом в его наиболее известной работе «Исследование о богатстве народов», где он показывает, как разделение труда при мануфактурном производстве ведет к значительному

снижению себестоимости единицы изделия (в приводимом им примере — английской булавки) и повышает тем самым экономическую эффективность данного предприятия, а значит и богатство нации.

Далее А. Смит делает вывод о том, что степень разделения труда ограничивается величиной рынка. Увеличение рынка влечет все более глубокое разделение труда, а это уменьшает себестоимость единицы продукции и в итоге приводит к росту прибыли и рентабельности. (Исторически это имеет большое значение для промышленного движения вперед английской промышленности: разделение процесса производства на ряд простых операций при огромном рынке сбыта создает предпосылки для машинного производства. В этом случае специализированная машина делает ту же простую операцию, что и наемный работник, но дешевле, а зачастую и быстрее. В итоге это ведет к появлению большого количества узкоспециализированных машин и инструментов — токарных и фрезерных станков, паровых молотов, различных прессов и т. д.)

Однако вернемся от этой исторической перспективы к рассматриваемому историческому периоду. Выгоды от увеличения объема рынка (в первую очередь — от снижения себестоимости) упорно выталкивали быстро развивающуюся промышленность Англии на самый большой рынок — мировой. В первую очередь это касалось европейского рынка как в силу близости и традиций, так и в силу относительной развитости разделения труда внутри ряда европейских стран (в первую очередь Голландии и Франции). Здесь стало довольно очевидным, что Великобритании более выгодно не выращивать свое зерно, а сосредоточиться на том, что у нее в силу ряда причин лучше всего получается, а именно на производстве промышленной продукции. Производство же более дешевого зерна (в силу более плодородных почв, более теплого климата, большего количества солнечных дней в году и более интенсивного фотосинтеза растений из-за более южного расположения) следует предоставить странам континентальной Европы. Подобную ситуацию можно было отчасти наблюдать и

в период расцвета Новгородской республики: новгородцы предпочитали закупать более дешевое зерно в южных областях, так как их северные скудные почвы позволяли им выращивать только дорогое зерно.

В этом случае начинают сказываться значительные выгоды международного разделения труда: производится много качественной продукции по низким ценам, в отличие от закрытой экономики и натурального хозяйства, когда вырабатывается небольшое количество дорогостоящей продукции. Это приводит к резкому разрыву уровня благосостояния нации с открытой экономикой и нации с закрытой экономикой. Иными словами, международное разделение труда — это новая технология, которая позволяет использовать имеющиеся ресурсы нации более эффективно, что выражается в том числе в более высокой норме прибыли и в более высоких темпах экономического роста.

Такая ситуация постепенно, шаг за шагом сложилась в Западной Европе до начала Наполеоновских войн. Великобритания продавала свою дешевую и качественную промышленную продукцию во Францию, Пруссию, Польшу в обмен на дешевое зерно. Взаимовыгодный обмен между странами вел к их быстрому развитию, каждая специализировалась на том, в производстве чего она была в силу ряда причин сильна (т. е. обладала конкурентными преимуществами). Это можно в определенной мере сравнить с выгодами разделения труда между различными органами в человеческом организме: отдельный орган мало на что способен, а в целом они представляют собой очень эффективный механизм.

Однако это взаимовыгодное разделение труда было грубо уничтожено в период Наполеоновских войн из-за объявленной Наполеоном континентальной блокады британских товаров. В результате этого Великобритания для нужд народа и армии была вынуждена выращивать свое зерно, которое, как уже отмечалось ранее, было дороже. Ф. Энгельс в 1845 г. весьма подробно описывал сложившуюся ситуацию: «Препятствия, которые война создавала для ввоза, оказывали такое же дей-

ствие, как покровительственные пошлины... Первый хлебный закон 1815 г. вообще запрещал ввоз хлеба до тех пор, пока цена на хлеб в Англии оставалась ниже 80 шиллингов за квартал» [8, с. 515—516].

Длительная мирная борьба, в основном между крупными лендлордами и промышленной буржуазией, активная деятельность Лиги против хлебных законов привели к тому, что эти законы были упразднены в 1846 г. Но до 1849 г. небольшой тариф на ввоз зерна был сохранен. С экономической точки зрения отмена хлебных законов попала точно в цель: британская нация в лице британской промышленности могла сосредоточиться на производстве того, в чем она имела очевидные конкурентные преимущества перед другими странами (машины, оборудование, судостроение, вооружения, научные разработки и т. д.). В обмен Англия получала то, в чем она нуждалась, но что она бы сама производила с большими издержками, чем ее торговые партнеры (зерно, хлопок, табак, каучук, другое разнообразное сырье и т. д.). С точки зрения экономического анализа данные выгоды международного разделения труда привели к тому, что в стоимости продукта, произведенного британской нацией, доля затрат уменьшилась, а доля прибыли соответственно увеличилась. Эта выросшая норма прибыли стимулировала дальнейший рост британской промышленности, не зря очень многие отмечают период 1845—1875 гг. как золотой век английских промышленников. Это эффективное использование ресурсов нации привело и к росту реальной заработной платы наемных работников в Великобритании.

А. Мортон так описывает сложившуюся ситуацию: «...отмена хлебных законов должна рассматриваться как часть всего законодательства фритредеров, благодаря которому период между 1845 и 1875 гг. стал золотым веком для промышленников... ничто больше не закрывало мировые рынки для британских промышленников...» [3].

Тут же А. Мортон цитирует Ф. Энгельса: «Годы, непосредственно следовавшие за победой фритредерства в Англии, видимо,

оправдали самые фантастические надежды на вызванное им процветание. Британская торговля возросла до сказочных размеров; промышленная монополия Англии на мировом рынке казалась более прочной, чем когда-либо раньше...» [9, с. 375—376].

Иная картина была бы при сохранении хлебных законов. Дорогое зерно, производимое в Англии, снижало бы реальную зарплату наемных работников в промышленности и прибыль промышленников. Дорогое зерно увеличивало бы издержки производства предметов промышленности, заставляло бы увеличивать цены, что подрывало бы конкурентоспособность Англии на мировом рынке. Производство дорогого зерна внутри страны уничтожало бы выгоды международного разделения труда, а нация в целом становилась беднее, так как нерационально тратила бы ресурсы. В данном случае нация начинает производить не только то, в чем она сильна по сравнению с другими, но, производя более дорогое зерно, занимается тем, в чем она слабее конкурентов на мировом рынке. Нация тем самым делает большой шаг в сторону экономической неэффективности.

В целом необходимо подчеркнуть, что международное разделение труда имеет также отрицательные стороны (например, большие объемы производства, что приводит к экологическим проблемам, значительная зависимость от кризисных явлений у торговых партнеров и т. д.), но положительных моментов значительно больше. Весь исторический опыт показывает, что невозможно существование развитой страны, которая бы не участвовала в международном разделении труда. **Распад единого экономического пространства как одна из главных причин Великой депрессии в западном мире, а также резкого спада в постсоветских экономиках стран бывшего СССР в 1990-е гг.**

Для понимания серьезности данных явлений сначала стоит обратиться к цифрам. Во время Великой депрессии в США максимальный спад достиг 46 %, в других западных странах ситуация была несколько лучше (табл. 1).

Итоги Великой депрессии уменьшение и увеличение показателей, %

Показатель	Соединенные Штаты	Великобритания	Франция	Германия
Промышленное производство	- 46	- 23	- 24	- 41
Оптовые цены	- 32	- 33	- 34	- 29
Внешняя торговля	- 70	- 60	- 54	- 61
Безработица	+ 607	+ 129	+ 214	+ 232

Источник: ForexAW.com.

Р. М. Нуреев вместе с Ю. В. Латовым придерживаются следующего мнения: «Она [Великая депрессия] объективно была самым продолжительным и глубоким спадом производства за всю историю рыночного хозяйства» [4, с. 194]. Сами причины Великой депрессии до сих пор активно обсуждаются западными экономистами. Так, Бен Бернанке с юмором отметил: «в макроэкономике поиски понимания природы “Великой депрессии” подобны поискам Священного Грааля» [10, р. 5].

Но резкий спад производства на постсоветском пространстве превзошел по уровню спада Великую депрессию 1930-х гг. в западных странах. По данным ЦСУ индекс промышленного производства СССР в 1990 г. был равен 500 (за 100 берется показатель 1960 г.). Во второй половине 1990-х гг. его минимальное значение составило около 225, т. е. спад составил примерно 56 % [6, с. 30]. Те же цифры видим далее [6, с. 41].

Спад промышленного производства на 56 % на постсоветском пространстве в 1990-е гг. превзошел западный показатель, равный 46 %, и поэтому можно уверенно говорить как минимум о второй Великой депрессии на территории бывшего СССР в конце XX в.

Какова же причина, вызвавшая такие серьезные кризисные явления? По мнению автора, общая причина была одна — распад единого экономического пространства, результатом которого стало резкое снижение выгод международного разделения труда. Это вызывает рост затрат на производство продукции, которая ранее с небольшими затратами производилась за рубежом, а теперь по более высокой себестоимости выпускалась внутри страны.

В отношении экономики Великобритании дорогое отечественное зерно привело к росту заработной платы, что увеличило себестоимость промышленной продукции и уменьшило прибыль британских промышленников (об обратной зависимости между заработной платой и прибылью писал примерно в то же время Давид Рикардо). Это привело к весьма умеренному экономическому росту, и только когда на внутреннем рынке Великобритании в 1846 г. появилось дешевое иностранное зерно, себестоимость продукции уменьшилась, а прибыль заметно выросла. Эта выросшая прибыль стимулировала бурный экономический рост Великобритании, и не зря А. Мортон охарактеризовал третью четверть XIX в. как золотой век английских промышленников.

В постсоветских республиках в 1990-е гг. распад ранее единого союзного экономического пространства привел к значительному росту затрат и, как следствие, не только к низкой норме прибыли на приватизированных предприятиях, но и очень часто к убыткам. Технологические единые цепочки оказались разорванными, сырье из Азербайджана не могло попасть в Саратов (Россия), а саратовский полуфабрикат не мог попасть на сборочную линию в Латвии. Если республика раньше (до 1991 г.) участвовала в разделении труда на территории Союза, и это было выгодно, так как в республике возникала значительная прибыль (оставим в стороне вопрос о дотировании республик из центра), которая создавала возможность дальнейшего экономического развития, то с исчезновением выгод разделения труда между республиками доля затрат в стоимости продукта нации начала расти (поскольку в данной ситуации стра-

на вынуждена производить ту продукцию, в выпуске которой она была ранее не сильна), а доля прибыли — уменьшаться, что соответственно привело к падению нормы прибыли. Это привело (при прочих равных условиях) к серьезным кризисным явлениям. Не стоит останавливаться на сопутствующих серьезных негативных явлениях — снижении жизненного уровня, качества жизни и т. д. В целом Л. Б. Вардомский следующим образом описывает ситуацию: «...1991—1999 гг. — период глубокого экономического спада на фоне жесткой дезинтеграции пространства бывшего СССР» [1, с. 7].

Аналогичную картину можно было наблюдать и во время Великой депрессии, когда из-за торговых войн единое экономическое пространство западного мира распалось на ряд отдельных рынков. Высокопроизводительное оборудование, работавшее на мировой рынок, оказалось ограничено узкими национальными границами. Образно это можно сравнить со следующей ситуацией: мощная фура, которая раньше почти ежедневно перевозила много тонн груза различных заказчиков, вынуждена лишь изредка перевозить несколько сот килограммов имущества своего владельца.

Современный мир, погруженный в состояние коронавирусной пандемии, — яркий пример отрицательных последствий распада единого мирового экономического пространства. Частое и неоднократное закрытие границ между различными государствами, внутренние ограничения передвижения населения ведут к исчезновению выгод международного разделения труда (и даже выгод разделения труда между регионами одной страны). Останавливаются производства ввиду невозможности получения комплектующих из-за границы, прекращаются авиаперелеты между странами, приостанавливается производство самолетов, закрываются туристические фирмы и т. д.

Как следствие, исчезают многие рабочие места, люди уходят в принудительные отпуска либо увольняются. Реальные доходы населения и реальная прибыль многочисленных бизнесов падают. Старшие экономисты

отдела международных экономических исследований Исследовательского департамента МВФ Сонали Дас и Филипп Вингендер пишут: «Однако рецессия, вызванная пандемией COVID-19, отнюдь не обычна. По сравнению с прошлыми мировыми кризисами спад экономики оказался внезапным и глубоким... мировое производство сократилось примерно втрое больше, чем во время глобального финансового кризиса, и вдвое быстрее» [7].

Группа ученых РЭУ отмечает: «По оценкам Всемирной торговой организации, в результате общее падение объема мировой торговли из-за пандемии может составить более 30 %...» [2].

Английская текстильная промышленность как яркий пример удачного импортозамещения

Если ранее мы писали об импортозамещении с точки зрения нации в целом, то теперь стоит перейти на более конкретный микроэкономический уровень и посмотреть на очень впечатляющий опыт импортозамещения в английской текстильной промышленности указанного периода.

После того как Британия в начале XVIII в. в результате ряда удачных военных операций вытеснила Францию из Индии, эта крупная азиатская страна стала главным производителем хлопчатобумажных тканей в Британской империи. Ручные ткацкие и прядильные станки и в Индии, и в Англии были на одном примитивном уровне, но теплый климат, традиционно низкий жизненный уровень индусов и во многом местное дешевое сырье давали неоспоримые конкурентные преимущества хлопчатобумажной отрасли Индии. Даже с учетом морских перевозок (которые и тогда, и сейчас остаются самыми дешевыми) индийские ткани в целом были дешевле в Англии по сравнению с местными тканями. Это приводило даже к ряду инцидентов: в Англии в то время периодически отмечались стычки британских ткачей на улицах с местными жителями, носившими индийские ткани. Однако быстрое внедрение новых технологий в Великобританию привело к тому, что ситуация

изменилась коренным образом: английские ткани стали заметно дешевле по сравнению с индийскими.

С. Бродбери и В. Гупта (Broadberry S., Gupta. V.) подробно исследовали этот процесс в своей работе «Ланкашир, Индия и изменение конкурентных преимуществ в производстве хлопчатобумажного текстиля, 1600—1850 гг.» и пришли к выводу, что увеличение производительности труда в текстильной отрасли Великобритании сделало ее весьма конкурентоспособной, несмотря на ряд дополнительных издержек [12]. Они постарались показать, как ситуация в экономике Англии подталкивала промышленников к изобретению и внедрению новых технологий. Они указывают, что в итоге общая производительность Великобритании превзошла индийскую в 6 раз. Авторы приводят много статистических данных. Так, они сравнивают заработную плату в Великобритании и Индии (табл. 2).

Таблица 2

Англо-индийская сравнительная заработная плата, производительность труда и затраты на единицу рабочей силы в производстве хлопчатобумажных тканей, 1770—1820 гг. (Индия = 100)

Год	Сравнительная заработная плата, серебро	Сравнительная производительность труда	Затраты на единицу рабочей силы
1770	600	250	240
1820	517	1625	32

Источник: [11, с. 39].

С. Бродбери и В. Гупта отмечают: «Рост производительности труда в Великобритании, возникший в результате поиска трудосберегающего технологического прогресса, означал, что удельные затраты на рабочую силу стали ниже, чем в Индии, несмотря на гораздо более высокую заработную плату в Великобритании» [11, с. 1]. Далее они приводят примеры новых технологий в области выработки пряжи и оценивают их эффективность (табл. 3).

Таблица 3

Передовая практика в сфере производительности пряжи в Англии, 1780—1825 гг. (часы работы по переработке 100 фунтов хлопка)

Год	Технология	Часы работы
1780	Мюль-машина Кромптона	2 000
1790	Мюль-машина 100 веретен	1000
1795	Мюль-машина с усилителем	300
1825	Мюль-машина Робертса с автоматическим подзаводом	135

Источник: [11, с. 39].

С внедрением новых технологий стали ярко проявляться конкурентные преимущества английской текстильной промышленности, что нашло свое отражение в быстром росте импорта хлопка-сырца (табл. 4).

Таблица 4

Потребление хлопка-сырца, Великобритания, 1697—1849 гг., млн фунтов

Год	Ежегодное среднее потребление	Год	Ежегодное среднее потребление
1697—1699	1,1	1770—1779	4,8
1700—1709	1,1	1780—1789	15,5
1710—1719	1,3	1790—1799	28,6
1720—1729	1,5	1800—1809	59,6
1730—1739	1,7	1810—1819	93,4
1740—1749	2,1	1820—1829	166,5
1750—1759	2,8	1830—1839	320,7
1760—1769	3,5	1840—1849	526,3

Источник: [11, с. 35].

В целом можно сделать следующий вывод. Данное лидерство (пример успешного импортозамещения) было обусловлено тем, что производство ткани представляет собой сложный технологический процесс (трудоемкая очистка хлопка от семян, прядение и получение тонкой, ровной и прочной нити, использование дополнительных добавок, ткачество для получения прочной и качественной ткани, окраска, получение химических компонентов для окраски тканей, которые

мало подвержены линьке и выгоранию на солнце и т. д.). При выполнении этих многочисленных операций английские машинные технологии по сравнению с кустарным живым трудом оказались более эффективными и смогли давать более качественную и более дешевую продукцию.

Иная ситуация в то время была при выращивании зерна. Этот процесс слабо зависел от технологий, созданных человеком, а более эффективной технологией была природная «машина», созданная самой природой (качество почвы, количество солнечных дней, необходимое количество осадков, температура, продолжительность теплого периода, количество солнечной энергии, необходимое для фотосинтеза и т. д.). В этом направлении британская промышленность оказалась неконкурентоспособной по сравнению с природной «машиной», и поэтому весьма рациональным было решение предоставить выращивать зерно другим странам с более подходящими природными условиями.

Важность размеров рынка и выгод разделения труда у Адама Смита и обратная ситуация, вызванная распадом единого экономического пространства Европы в первой половине XIX в.

Свою самую известную работу «Исследование о богатстве народов» Адам Смит начинает с главы о том, как разделение труда между рабочими при мануфактурном производстве ведет к значительному снижению себестоимости единицы продукции (английской булавки), что влечет увеличение прибыльности данного бизнеса, а значит и богатства нации. На основе этого анализа он приходит к выводу о том, что чем больше рынок, тем больше разделение труда, тем больше уменьшается себестоимость единицы продукции. Говоря современным языком: чем больше объем производства, тем меньше переменных издержек приходится на единицу изделия, что приводит к уменьшению себестоимости данной единицы.

При прочих равных условиях это ведет к увеличению прибыли и рентабельности бизнеса и, в свою очередь, к более высокой актив-

ности частных капиталов и более быстрому экономическому росту. Как уже отмечалось ранее, при дальнейшем промышленном развитии Великобритании результатом глубокого разделения труда стало создание важной предпосылки промышленной революции: разделение производства продукции на множество простейших операций при огромном рынке сбыта ведет к тому, что эти простейшие операции быстрее и дешевле делать с применением машин, а не людей. Дальнейшее развитие как раз и пошло по этому направлению, для производства продукции стало использоваться огромное количество узкоспециализированных машин и станков: большие ткацкие станки, токарные станки, шлифовальные станки, насосы различного типа, высокооборотные паровые турбины и т. д.

Можно заметить, что здесь Адам Смит не учитывал серьезный фактор, противодействующий описанному снижению себестоимости, а именно принцип убывающей доходности. Позднее этот принцип был подробно проанализирован Давидом Рикардо.

При распаде единого экономического пространства Европы в первой половине XIX в. (имеются в виду описанные хлебные законы Великобритании) перед экономической теорией вопрос, который ранее исследовал А. Смит, был поставлен наоборот: что будет, если большой рынок в силу ряда причин распадется на ряд небольших рынков? Как полагает автор, это приведет к отрицательным последствиям, нация будет вынуждена производить с большими издержками ряд товаров, в производстве которых у нее нет конкурентных преимуществ по сравнению с другими странами, на что неоднократно указывали британские промышленники, жалуясь на дороговизну зерна, производимого на землях Англии, приводившую к высокой себестоимости промышленных изделий Великобритании на мировых рынках и снижению конкурентоспособности английской промышленности.

Отмена хлебных законов (и как следствие ввоз дешевого иностранного зерна) привела к снижению себестоимости изделий британской промышленности, так что время между

1845 и 1875 г. стало золотым веком для английских промышленников (по выражению А. Мортон). Восстановление единого экономического пространства Европы (имеется в виду исчезновение ограничений в виде хлебных законов) к середине XIX в. было важным фактором, который привел наряду с другими к быстрому экономическому рывку ряда европейских стран.

В качестве дополнения стоит рассмотреть аналогичные более поздние исторические ситуации — Великую депрессию 1930-х гг. и резкий спад в экономиках республик постсоветского пространства в 1990-е гг.

Что касается Великой депрессии, то только ближе к середине 1930-х гг., когда в США был принят Закон о соглашениях о взаимной торговле, началось восстановление международной торговли, и экономическая ситуация второй половины 1930-х гг. была уже слабым подобием Великой депрессии. По мнению автора, именно отсутствие крупных и полномасштабных торговых войн в западном мире после Второй мировой войны послужило причиной того, что Великая депрессия больше не повторилась. Более того, последующее создание ГАТТ (в дальнейшем ВТО), НАФТА и других подобных организаций развернули ситуацию в противоположном направлении.

Тем самым западный мир стал в полную силу использовать выгоды международного разделения труда. Отсутствие в послевоенный период таких серьезных кризисных явлений, как Великая депрессия, в достаточной степени свидетельствуют в пользу прагматичности американцев и подтверждают авторскую точку зрения.

Что касается постсоветского пространства в начале 1990-х гг., то очевидно, что в силу ряда причин было разрушено единое экономическое пространство бывшего Союза, благодаря чему в значительной мере пропали выгоды разделения труда между республиками, когда сырье из России не могло попасть в Киев, а киевские полуфабрикаты не могли попасть на сборочную линию в Литве. Но приватизация государственных предприятий привела к тому, что они на основе рыночно-

го механизма в значительной мере восстановили это единое пространство и могли уже работать не только в нем, но и на гораздо более емком мировом рынке. В целом бывшие советские республики получили возможность специализироваться на том, в чем они наиболее сильны, а все остальное получать на мировом рынке. Ближе к концу 1990-х гг. выгоды международного разделения труда (можно это назвать новой технологией, которая позволяет производить большое количество качественной продукции по низким ценам) позволили многим республикам выйти из спада и начать экономический рост.

Таким образом, отмена хлебных законов и победа фритредерства по существу обусловили выгоды международного разделения труда (теоретически все это было преддверием современного ВТО). В данном случае нация, участвующая в разделении труда, специализируется только на том, в чем она наиболее сильна по сравнению с другими странами. Это (при прочих равных условиях) ведет к выигрышу каждой нации. Для Англии такой специализацией было производство разнообразной промышленной продукции (Англия того периода была известна как «мастерская мира»). Огромные размеры мирового рынка создают условия для очень глубокого разделения труда, что делает выгодным применение высокопроизводительных, но узкоспециализированных станков и машин. Если же рынок небольшой, то зачастую выгодно применение более простых технологий с высокой долей ручного труда.

Исторический опыт свидетельствует, что невозможно существование развитой страны, которая бы не участвовала в международном разделении труда.

Опыт импортозамещения на примере текстильной отрасли Великобритании показывает, что этот процесс может быть успешным при наличии ряда обстоятельств. Однако в каждом случае необходим конкретный анализ из-за большого количества факторов, любой из которых может иметь определяющее влияние на успешность или провал данного процесса импортозамещения.

Библиографический список

1. *Вардомский Л.Б.* Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. М., 2012.
2. Жизнь после пандемии: экономические и социальные последствия / В.И. Гришин [и др.] // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 3. С. 5—18. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-5-18>.
3. *Мортон А.Л.* История Англии. URL: https://admwr.ru/books/A--L--Morton-_Istoriya-Anglii-/.
4. *Нуреев Р.М., Латов Ю.В.* Великая депрессия и великая реформа: успехи и провалы экономической политики Рузвельта: монография. М., 2016.
5. *Петухов В.А.* Особенности экономических циклов в условиях глобальных технологических сдвигов: дис. ... канд. экон. наук. М., 2013.
6. *Смирнов С.В.* Динамика промышленного производства и экономический цикл в СССР и России, 1861—2012. М., 2012. URL: https://www.hse.ru/data/2013/01/26/1306205089/WP2_2012_04_.pdf.
7. *Сонали Д., Вингендер Ф.* Долго не заживающие шрамы: последствия пандемии. (Блог МВФ) URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/03/31/blog-slow-healing-scars-the-pandemic-legacy>.
8. *Энгельс Ф., Маркс К.* Сочинения. 2-е изд. М., 1955. Т. 4. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t04.pdf>.
9. *Энгельс Ф., Маркс К.* Сочинения. 2-е изд. М., 1961. Т. 21. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t21.pdf>.
10. *Bernanke B.* The Macroeconomics of the Great Depression // *Essays on the Great Depression*. Princeton, 2000.
11. *Broadberry S., Gupta B.* Lancashire, India and Shifting Competitive Advantage in Cotton Textiles, 1600—1850. URL: https://www.researchgate.net/publication/4757853_Cotton_Textiles_and_the_Great_Divergence_Lancashire_India_and_Shifting_Competitive_Advantage_1600-1850/.
12. *Romer C.* Lessons from the Great Depression for policy today. Oklahoma, 2013.

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ТЕОРИИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

*И.М. ГЛОТИНА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем и телекоммуникаций, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. Д.И. Пряшникова
e-mail: glotina-i@yandex.ru*

*С.С. ФАЗЫЛОВА, аспирант кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. Д.И. Пряшникова
e-mail: serednyova@mail.ru*

Аннотация

В статье описаны подходы к трактовке понятия «цифровая платформа» на основе мнений ученых и специалистов в сфере информационных технологий. В основе первого подхода понимание платформы как связи между поставщиками и потребителями товаров и услуг, не обремененной издержками. В рамках второго подхода уделяется внимание функциональному назначению и структуре цифровой платформы, подход определяется как технический. Анализ выявленных сходств и различий в определении позволил авторам предложить свою дефиницию.

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровая платформа, информационные технологии, информационное пространство, социально-экономические отношения.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_65_37

Введение. Характерной чертой настоящего времени является повсеместное проникновение цифровых технологий в повседневную жизнь и профессиональные сферы деятельности современного общества. Достижения в области микроэлектроники, телекоммуникаций и информационных технологий сделали современные электронные устройства и высокопроизводительные компьютеры доступными для широкого использования.

Но для повсеместного и беспрепятственного использования всех преимуществ цифровизации требуется понятный любому пользователю посредник. На данный момент в современном инновационном и технологичном обществе такими посредниками выступают цифровые платформы.

Примерами таких платформ являются:

- 1) HeadHunter — интернет-рекрутинг;
- 2) Uber, Яндекс.Такси — сервис для онлайн-заказа такси, заказа еды, экспресс-доставка продуктов, отслеживание движения общественного транспорта;
- 3) социальные сети Facebook, ВКонтакте, Instagram и др., которые служат средой общения, поиска полезной информации, установления деловых коммуникаций;
- 4) Alibaba, Amazon, eBay — интернет-коммерция и розничные продажи.

Термин «цифровая платформа» появился в экономическом лексиконе сравнительно недавно. Однако изменение рыночных отношений и бизнес-процессов под влиянием процессов цифровизации исследователи стали замечать давно и ввели терминологически знакомые обозначения, отражающие характер изменений на рынках товаров и услуг.

Появление цифровых платформ в 1990-е гг. связано с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий и повсеместным распространением сети Интернет. Благодаря цифровым платформам стала развиваться цифровая инфраструктура рынков, что позволило устранить множество посредников, усовершенствовать иерархические связи между участниками рынка и внедрить инновационные бизнес-модели.

Цифровые платформа — явление новое, поэтому, как все новое, предполагает многообразие и альтернативность трактовок. В связи с этим целью настоящей статьи является анализ понятийного аппарата, выявление особенностей и основных подходов к определению дефиниции «цифровая платформа».

Задачи исследования заключаются в выделении особенностей трактовки понятия «цифровая платформа», сформулированных разными учеными-исследователями в области экономики и информационных технологий, и предложении авторского видения данного определения.

При написании статьи авторами были использованы такие методы, как метод анализа и сравнения, которые и составляют методологическую основу данного научного исследования.

Основная часть. Спектр трактовки термина «цифровая платформа» достаточно широк. Большинство исследователей рассматривают платформу как цифровые отношения при взаимодействии поставщиков и производителей товаров и услуг с потребителями. При этом обязательно присутствует множество целей, таких как минимизация транзакционных издержек при поиске партнеров, необходимых товаров или услуг, оформлении платежей, заключении контрактов, мониторинге договоров, оценке репутации участников отрасли и т. д. Именно такой точки зрения придерживаются Е.М. Стырин, Н.Е. Дмитриева [12].

И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина и А.В. Бабкин в своей научной публикации «Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития» рассматривают понятие «цифровая платформа» как некую совокупность различных фирм, рынков, а главное информационных технологических систем, подверженную цифровым изменениям, благодаря которым происходит прямое взаимодействие множества групп пользователей [3].

Исследователь А.В. Бабкин склонен также считать, что, как комбинированная структура (гибридная), цифровая платформа имеет своей целью образование взаимовыгодных экономических отношений множества пользователей. Приоритетным направлением взаимоотношений данных пользователей является создание общих экономических ценностей [2].

Рассматривая публикацию Д.В. Уфимцевой, можно выделить такое определение цифровой платформы: это «бизнес-модель, основанная на высоких технологиях». При этом

автор отмечает, что данная бизнес-модель позволяет извлекать прибыль, используя инновационные технологии, создавая при этом цифровую конструкцию, при помощи которой потребители и поставщики могут беспрепятственно находить друг друга без помощи множества посредников [13].

Анализируя сказанное, стоит отметить, что упомянутые авторы дают сходные определения цифровых платформ. Под этим термином они понимают «посреднический институт», связывающий непосредственно поставщиков и производителей товаров и услуг с потребителями, который может предложить обоим участникам отношений различные формы взаимодействия. Под формами взаимодействия следует понимать связь «человек — человек», «человек — машина» и «машина — машина» [3].

Принципы, на которых строится функционирование цифровой платформы как организационно-экономического механизма, представлены в табл. 1.

Таблица 1
Принципы функционирования цифровой платформы*

Принцип	Характеристика
Взаимовыгоды	Симбиоз участников отношений, которых может быть от двух и более
Контроля и администрирования	Наличие участника (собственника платформы), контролирующего участников с противоположных сторон
Сетевой	Выгода, получаемая одним участниками отношений, растет при увеличении количества участников отношений с другой стороны
Инвестиционный	Все стороны связаны с цифровой платформой и вкладывают свои инвестиции

Другой подход к трактовке понятия «цифровая платформа» связан со структурой и функционалом платформ.

*Таблица составлена авторами на основе источников [3, 5, 11].

Рассматривая данный подход, необходимо учесть мнения экспертов компании «Intel». По их утверждению, цифровая платформа должна представлять совокупный набор элементов, который обеспечивает реализацию намеченных моделей их использования. Также платформа способствует расширению существующих рынков и созданию новых, обеспечивает пользователям гораздо больше преимуществ, нежели простое собрание составных элементов. Цифровая платформа включает в себя аппаратное, программное обеспечение и услуги [8].

Как распределенную инфокоммуникационную систему субъектов цифрового рынка рассматривает цифровую платформу профессор А.А. Шамина и ряд других ученых. Такая система должна иметь открытые интерфейсы для взаимодействия с другими платформами и многочисленными пользователями и получения доступа к умным вещам и определенному набору услуг [1].

Программные элементы платформы и механизм управления бизнес-процессами призваны обеспечивать возможность формирования отношений между участниками на

принципах стратегического партнерства и доверия. Цифровая платформа должна строиться на принципе открытой архитектуры, что позволит развивать новые сервисы платформы и выходить на новые рынки (рис. 1).

Следует отметить, что группа исследователей (в том числе И. Мути), изучающих цифровые платформы сквозь призму выполняемых ими функций, выделяют несколько целей, которые должны реализовывать платформы (рис. 2) [14].

Экономические и технические особенности цифровых платформ отмечает Б.М. Глазков, вице-президент ПАО «Ростелеком», определяя их как «систему алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики» [6]. Специалист подчеркивает, что система функционирует в единой информационной среде и приводит к снижению транзакционных издержек за счёт применения пакета цифровых технологий.

Подобная точка зрения более близка мнению авторов настоящей статьи, так как позволяет выделить основные черты категории

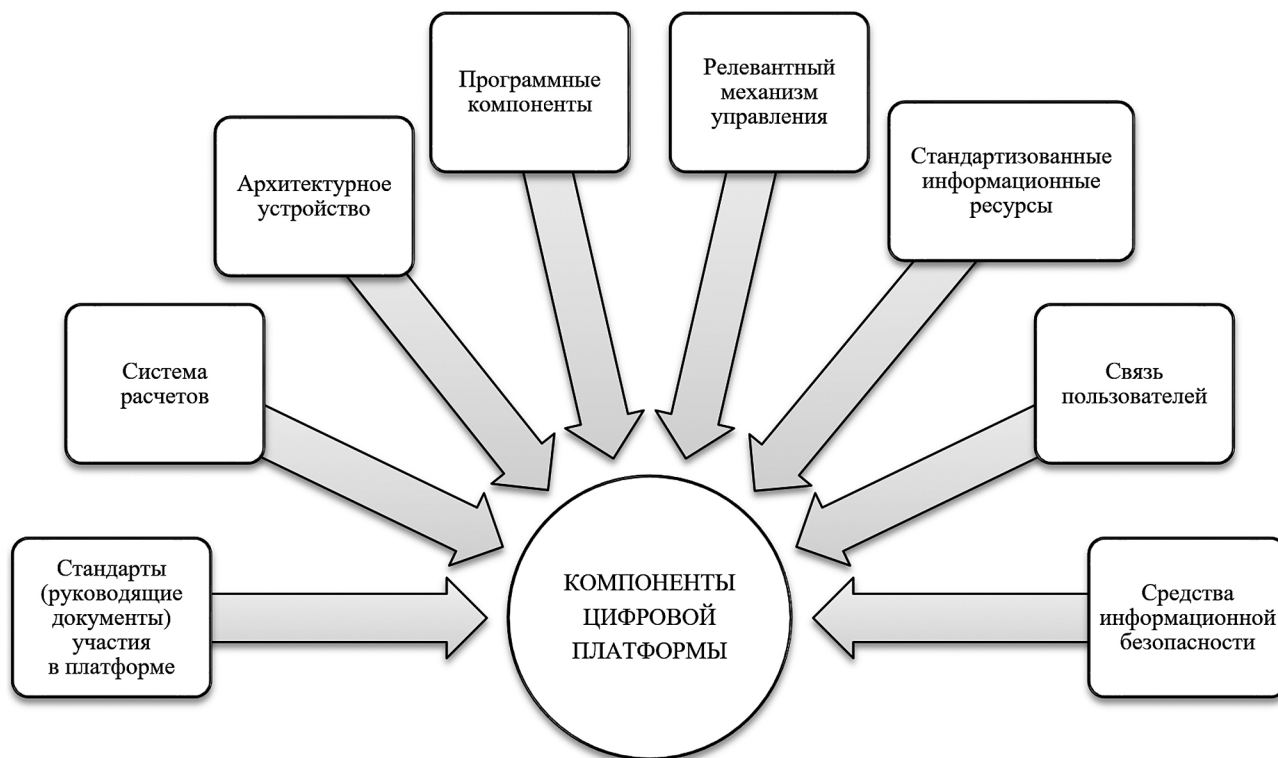


Рис. 1. Программные элементы платформы [1, 4, 11]



Рис. 2. Функции цифровой платформы [3, 8, 14]

«цифровая платформа» и тем самым отличить ее от просто информационной системы.

Прежде всего данная трактовка определяет взаимодействие участников как основанное на алгоритмическом характере процессов.

Цифровая платформа предполагает наличие единой информационной среды, пакета информационных технологий и соответствующей информационной инфраструктуры, что делает ее привлекательной для значительного количества участников, которыми могут быть граждане, сообщества, предприятия разных отраслей экономики, государственные структуры.

Взаимодействие всех участников цифровой платформы базируется на взаимовыгодном сотрудничестве не обязательно экономического характера.

Наконец, по сравнению с взаимодействием вне платформы, всем участникам обеспечивается снижение транзакционных издержек.

Проведенный анализ научных публикаций позволил авторам выделить организационно-экономический и технический подходы к трактовке понятия «цифровая платформа».

Сторонники первого подхода во главу угла ставят бизнес модель, основанную на высоких технологиях, реализующую взаимодействие потребителей и поставщиков без

посредников. При этом их мало интересуют проблемы существования и организации единой информационной среды, обеспечения ее целостности, доступности и конфиденциальности, вопросы программного и аппаратного взаимодействия пользователей.

В свою очередь, сторонники технического подхода в трактовках ограничиваются триадой: программное, аппаратное обеспечение и алгоритмизированное взаимоотношение. Точкой пересечения диаметрально противоположных взглядов является цель создания цифровых платформ — снижение транзакционных издержек.

Сравнение данных подходов проведено в табл. 2.

Проведенный анализ публикаций позволил авторам данной статьи сформулировать следующее определение, дополнив тем самым существующий на сегодня понятийный аппарат: цифровая платформа — единая программно-аппаратная среда, на базе которой организовано взаимодействие пользователей по обмену информацией и ценностями с целью снижения общих транзакционных издержек, оптимизации бизнес-процессов.

Выводы. Ни законодательство Российской Федерации, ни технические и экономические науки пока не сформулировали общеприня-

Сравнительный анализ подходов к определению термина «цифровая платформа»*

Подход	Автор (ы)	Основные черты цифровой платформы
Организационно-экономический	И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин	Совокупность различных фирм, рынков Совокупность информационных технологических систем Прямое взаимодействие множества групп пользователей
	А.М. Лобанова, В.В. Тюрин	Совместная работа различных участников рынка
	Е.М. Стырин, Н.Е. Дмитриева, Л.Х. Синятуллина	Минимизация транзакционных издержек
	Д.В. Уфимцева	Бизнес-модель, основанная на высоких технологиях Беспрепятственное взаимодействие потребителей и поставщиков
	Я.Ю. Салихова, А. Селин	Бизнес-модель, основанная на высоких технологиях Независимые группы участников без посредников
Технический	Т.Н. Астахова, М.О. Колбанёв, А.А. Шамин	Распределенная инфокоммуникационная система Открытые интерфейсы для доступа других платформ
	И.С. Степанова, А.М. Воротников	Система взаимодействия по сети пользователей и ответное взаимодействие владельца или государства
	М.А. Жукова	Цифровые технологии для решения широко спектра задач
	Специалисты глобальной компании «Accenture»	Специализированная система цифрового взаимодействия
	Эксперты компании «Intel»	Совокупный набор элементов: аппаратное, программное обеспечение и услуги
	Б.М. Глазков	Система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений Значительное количество независимых участников отрасли экономики Единая информационная среда Снижение транзакционных издержек

того понятия «цифровая платформа». Анализ публикаций современных ученых, посвященных теоретическому осмыслению вопроса цифровой платформы, позволяет утверждать, что при всем многообразии формулировок можно выделить два основных подхода к трактовке данного понятия. Первый подход определяет цифровые платформы как чисто технический феномен, второй — как экономико-организационную структуру. Однако оба подхода имеют ряд недостатков, поскольку платформа как программно-архитектурное

решение ИТ-специалистов реализует бизнес-процессы, направленные на получение экономического результата. В современных условиях цифровая платформа перестает быть как сугубо экономической, так и исключительно технической категорией, и должна рассматриваться с технологической, инфраструктурной, социальной, коммуникационной, экономической, финансовой и юридической точек зрения.

Развитие цифровых платформ позволит сформировать в России цифровую экономику, обеспеченную высококачественной информационно-коммуникационной инфраструктурой.

*Таблица составлена авторами на основе источников [1, 3—4, 7—8, 11—13].

Библиографический список

1. *Астахова Т.Н., Колбанев М.О., Шамин А.А.* Архитектура цифровой платформы // Перспективные направления развития отечественных информационных технологий: материалы IV межрегион. науч.-практ. конф., Севастополь, 18—22 сентября 2018 г. / науч. ред. Б.В. Соколов. Севастополь, 2018.
2. *Бабкин А.В., Куратова А.* Классификация и характеристика цифровых платформ // Вектор экономики. 2018. № 12 (30).
3. *Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В.* Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 6.
4. *Жукова М.А.* Цифровые технологии и платформы как инструмент цифровой трансформации // Финансовый вестник. 2018. № 4 (43).
5. *Лобанова А.М., Тюрин В.В.* Цифровая платформа архивной отрасли как условие интеграции в цифровую экономику // Вестник ВНИИДАД. 2019. № 1.
6. *Месропян В.* Цифровые платформы — новая рыночная власть. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment>.
7. *Перетягько Е.С.* Цифровые платформы: понятие, виды, проблемы // Инновации в науке и практике: сб. ст. по материалам XIII Междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 26 декабря 2018 г. Барнаул, 2018.
8. Платформенный подход Intel. URL: <http://www.bytemag.ru/articles/detail.php?ID=8655>.
9. *Рыжкова М.В.* Концептуализация феномена «цифровая платформа»: рынок или бизнес? // Вестник Томского государственного университета. Сер. Экономика. 2019. № 47.
10. *Селин А.* Цифровые модели бизнеса: магистральный тренд современного рынка // Дайджест новостей мира высоких технологий. 2016. № 5. URL: https://www.xcom.ru/upload/iblock/6aa/xcom_magazin_5.pdf.
11. *Степанова И.С., Воротников А.М.* Новые возможности для гражданского общества, представляемые цифровыми платформами, на примере цифровой платформы «Арктика 2035» // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2020. № 1(1).
12. *Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е.* Государственные цифровые платформы: ключевые особенности и основные сценарии развития: докл. к XXII Апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13—30 апреля 2021 г. М., 2021.
13. *Уфимцева Д.В.* Тенденции развития цифровых платформ в экономике // Конкурентоспособность территорий: материалы XXI Всерос. эконом. форума молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 23—27 апреля 2018 г. / отв. за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворянкина. Екатеринбург, 2018.
14. *Mootee I.* What's the difference between platform strategy vs. business strategy vs. product strategy? URL: <https://www.idr.is/doyou-know-the>.

ПРИМЕНЕНИЕ ОПЫТА ЯПОНИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ (ЧАСТЬ 2)

*В.В. ЗАБОЛОЦКАЯ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: zvikky90@gmail.com*

*А.К. КОЧИЕВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: akadeh@yandex.ru*

*Т.С. ШАКИРОВА, магистрант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: tanya-shakirova@mail.ru*

Аннотация

Во второй части статьи проведено исследование модели региональной инфраструктуры развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае. Выявлены проблемы, препятствующие развитию сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) на современном этапе. Предложены рекомендации по адаптации элементов продвинутого опыта Японии в области развития инфраструктуры поддержки сектора МСП в Краснодарском крае.

Ключевые слова: Япония, Краснодарский край, малое и среднее предпринимательство, инфраструктура поддержки и развития, диагностика и мониторинг финансового состояния, кредитный рейтинг, консалтинг.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_65_43

Развитие рациональной и гибкой инфраструктуры поддержки сектора малого и среднего предпринимательства является одним из центральных элементов в системе государственного регулирования и поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП) в России, а также ее регионов. Для построения адекватной модели такой поддержки практический интерес имеет изучение опыта Японии, поскольку МСП выступает ядром национальной экономики этой страны.

Совершенствование инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае с использованием опыта Японии

В сложившихся условиях посткризисного поступательного восстановления национальной экономики вследствие падения цен на нефть в 2020 г., пикового роста мировых цен на природный газ в 2021 г., а также постоянного роста количества заболевших и умерших от новой коронавирусной инфекции (COVID-19) осенью 2021 г. существенно усложнились процессы эффективного распределения и прогнозирования расходов федерального и региональных бюджетов, а также обеспечения поддержки отраслей и секторов экономики, в том числе сектора МСП, пострадавших от воздействия COVID-19 и колебаний цен на энергоносители.

Существенную значимость в этой связи приобретает разработка новых финансовых и консультационных форм взаимодействия государства с предприятиями малого и среднего бизнеса. Данное направление имеет особую актуальность для регионов РФ, поскольку многие из них демонстрируют низкую предпринимательскую и инновационную активность населения.

Краснодарский край занимает лидирующие позиции в контексте количества СМСП

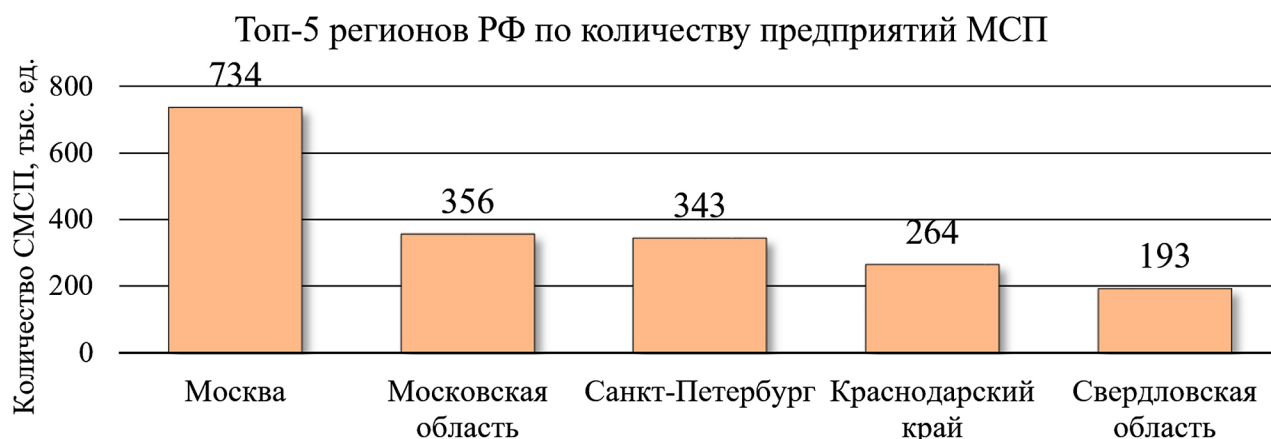


Рис. 1. Место Краснодарского края по количеству предприятий МСП в России, тыс. ед. (на начало 2021 г.), рассчитано авторами на основе [3, 9]

в России. В 2021 г. Краснодарский занял 4-е место в стране по количеству предприятий МСП (рис. 1).

Доля вклада кубанских СМСП в ВРП в 2019 г. составила 33 % [1]. К 2024 г. данный показатель планируется увеличить до 50 % [11].

На рис. 2 представлена динамика количества занятых работников и количества предприятий МСП Кубани.

Как видно из рис. 2, количество СМСП Краснодарского края, начиная с 2015 г. практически не увеличивалось вплоть до 2018 г., с 2019 по начало 2021 г. количество предприятий МСП постепенно снижалось (в 2021 г.

по отношению к 2018 г. спад составил 24 %). Количество занятых, с 2016 по 2021 г. также снижалось (в 2021 г. по отношению к 2015 г. это снижение составило 10 %).

Краснодарский край участвует в реализации 11 Национальных проектов (далее — НП), в том числе НП «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [5, 17]. В целях реализации указанных НП было разработано 48 региональных государственных программ. В 2019 г. совокупный объем финансирования в рамках программ составил 24 млрд р., а в 2020 г. — 32 млрд р. Регион

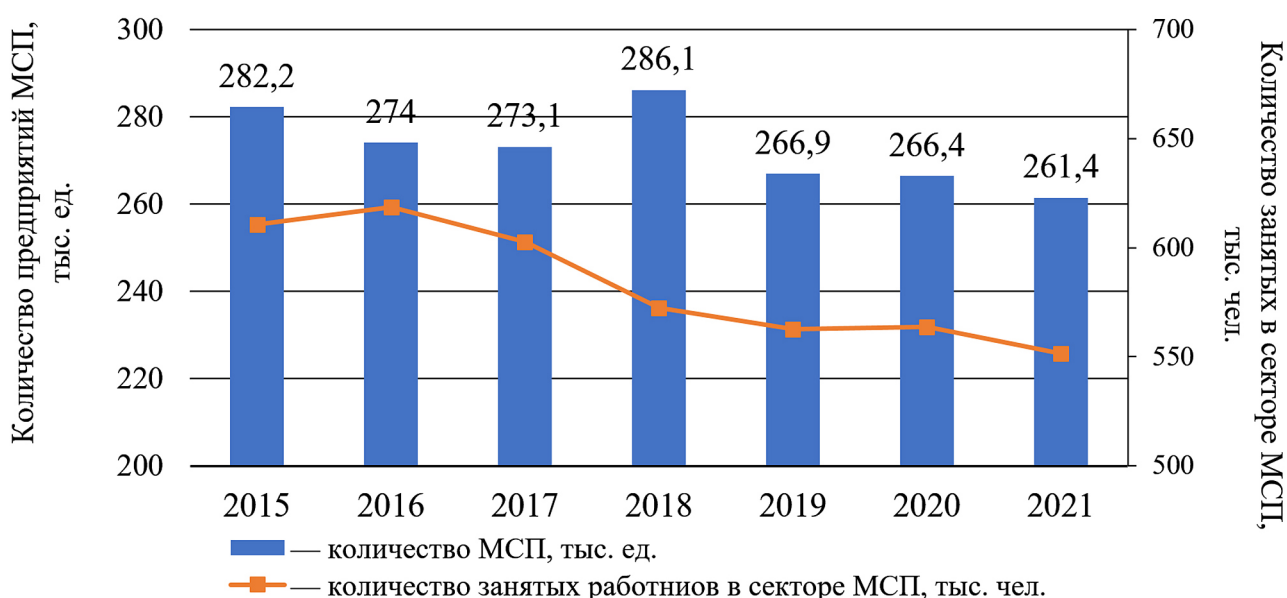


Рис. 2. Динамика количества занятых и предприятий МСП в Краснодарском крае за 2015—2021 гг., составлено авторами по [5]

досрочно выполнил целевые показатели НП по льготному финансированию СМСП [5].

В «Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» предусмотрено увеличение количества СМСП на 36 % и рост количества занятых работников до 1 млн чел. [13]. Несмотря на такие амбициозные планы, в регионе наблюдается воздействие ряда внешних факторов, препятствующих достижению кубанским сектором МСП целевых показателей, установленных «Стратегией социально-экономического положения Краснодарского края». К таким факторам, по мнению авторов, следует отнести:

- отрицательное влияние пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на сектор МСП (на 18 ноября 2021 г. количество заболевших и умерших в регионе достигло максимальных значений);
- недостаток инвестиций в регионе (в 2020 г. доля инвестиций в основной капитал по сравнению с 2015 г. снизилась на 14,8 %) [6];

- недостаток объемов регионального государственного финансирования МСП; согласно исследованию [4, 5] объемов финансовой поддержки кубанских СМСП оказалась недостаточным для обеспечения отдельных целевых показателей (например, уровень занятости в секторе МСП); кроме того, в 2020 г. Краснодарский край занял 3-е место после г. Санкт-Петербург и Республики Марий Эл в рейтинге самых «скупых» регионов [7];

- сложная процедура получения финансовой поддержки, связанная с предоставлением большого количества аналитической и финансовой информации о деятельности СМСП;
- низкая информативность о мерах поддержки МСП в общедоступных источниках;
- отставание развития региональной системы институтов поддержки СМСП от потребностей предпринимателей (например, количество институтов инфраструктурной поддержки МСП в сравнении с другими регионами недостаточно) (рис. 3).

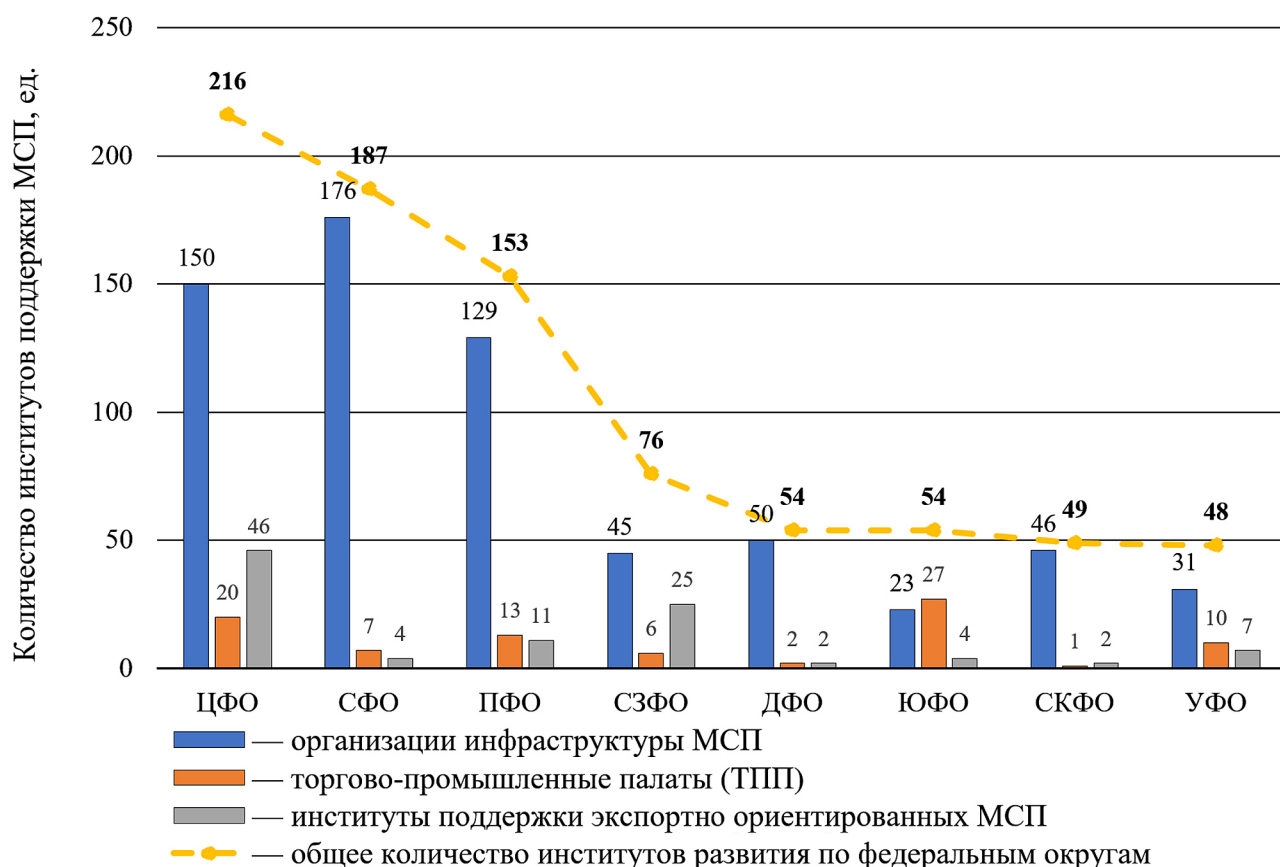


Рис. 3. Ранжирование федеральных округов по критерию количества инфраструктурных институтов поддержки МСП по всем федеральным округам в 2019 г., рассчитано авторами по [8]

Как видно из рис. 3, среди федеральных округов Южный федеральный округ (ЮФО) не является лидером по количеству организаций инфраструктуры. В ЮФО насчитывается 54 организации поддержки МСП, которые можно отнести к объектам инфраструктуры, среди которых преобладающее место занимают ТПП. По мнению авторов, для реализации экономического потенциала региона необходимо увеличивать количество институтов инфраструктуры поддержки МСП, в том числе с использованием передовых практик зарубежных стран.

Для обоснования практических рекомендаций по развитию инфраструктуры поддержки

МСП региона *по опыту Японии* рассмотрим региональную инфраструктуру институтов поддержки МСП в Краснодарском крае (рис. 4).

Как показало исследование, основные стратегические цели, задачи и направления развития МСП в масштабах страны определены «Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее — Стратегия развития МСП — 2030), горизонт долгосрочного планирования которой — 2030 г. Региональные органы исполнительной власти применяют положения Стратегии развития МСП — 2030 для реализации локальных целей поддержки и разви-

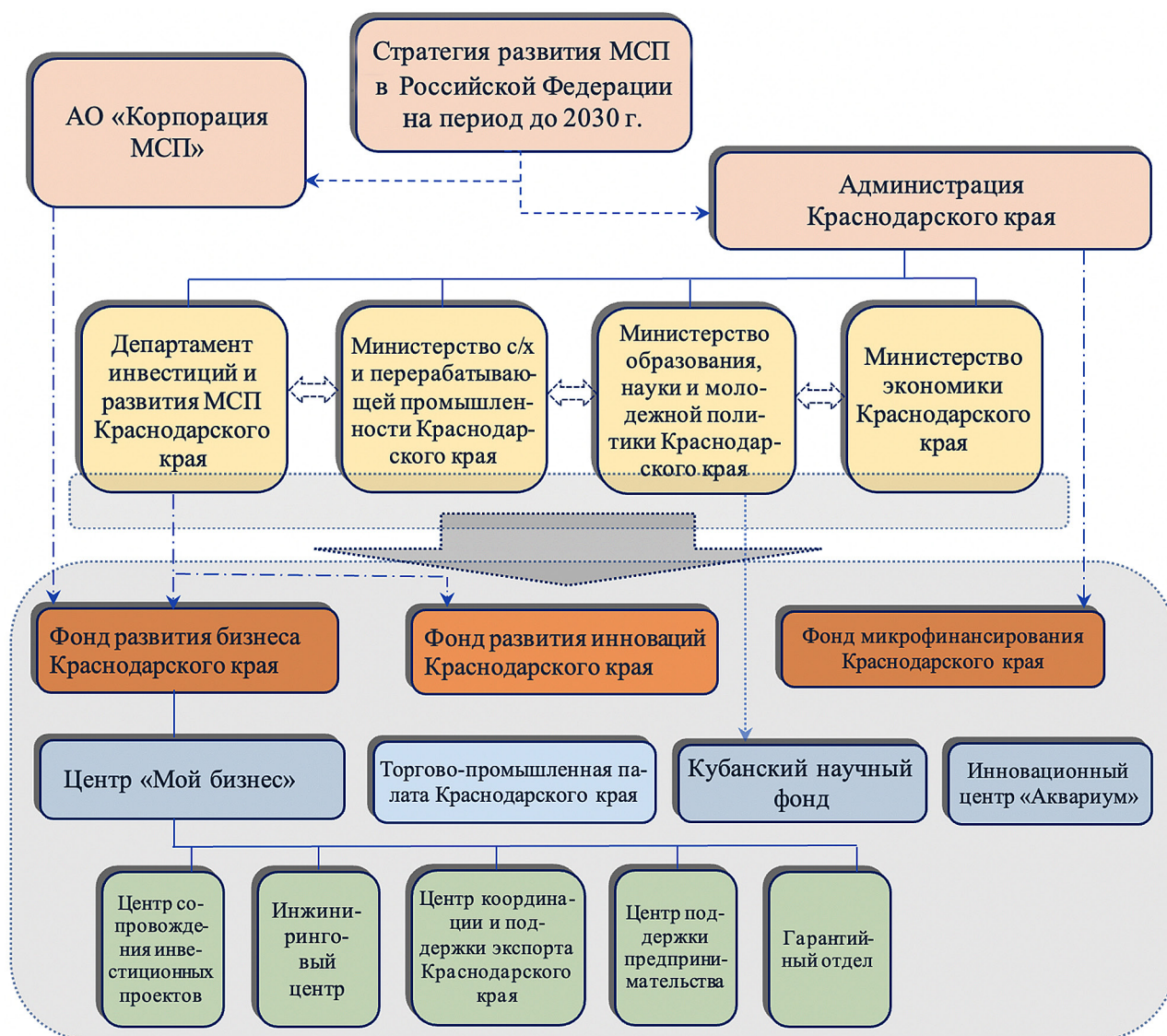


Рис. 4. Ключевые институты инфраструктуры развития субъектов МСП Краснодарского края, составлено авторами по [2, 10—13, 15—16]

тия малого и среднего бизнеса, в том числе и при создании институтов поддержки и развития данного стратегически важного сектора региональной экономики.

Ключевыми институтами, влияющими на управление процессами развития сектора МСП на Кубани являются: Департамент инвестиций и развития МСП Краснодарского края, Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края, Министерство образования, науки и молодежной политики Краснодарского края, а также Министерство экономики Краснодарского края. На рис. 4 можно проследить взаимодействие указанных институтов (например, в процессе внедрения целевой модели Краснодарского края «Поддержка малого и среднего предпринимательства»). Это позволяет нам рассматривать их в некоем единстве, однако отметим, что наибольшую нагрузку и ответственность в части общего функционирования инфраструктуры разви-

тия МСП региона несет на себе Департамент инвестиций и развития МСП Краснодарского края.

Ключевым институтом финансовой поддержки МСП является «Фонд развития бизнеса Краснодарского края», под эгидой которого функционирует Центр «Мой бизнес», включающий, в свою очередь, ряд центров поддержки СМСП в области финансов, вопросов экспорта на территории края. АО «Корпорация МСП» через данный Фонд также оказывает финансовую поддержку различным категориям МСП.

На основании изложенного целесообразно выделить следующие направления развития региональной поддержки МСП Краснодарского края с учетом модели Японии (рис. 5).

Как видно из рис. 5, опыт Японии может быть полезен в экономике Краснодарского края с точки зрения дальнейшего совершенствования инфраструктуры поддержки СМСП.



Рис. 5. Направления адаптации продвинутого опыта Японии в региональной экономике Краснодарского края

Для развития социально и инновационно ориентированного предпринимательства целесообразно создать: центры инноваций социальной сферы в крупных городах Краснодарского края, консалтинг-центры развития МСП, региональная межотраслевая база данных МСП Кубани, сеть центров комплексной диагностики финансового состояния субъектов МСП.

1. *Центры инноваций социальной сферы в крупных городах Краснодарского края.* Этот институт развития позволит оказывать правовую, информационно-консультационную и организационную поддержку субъектам МСП, которые занимаются реализацией различных социальных проектов на уровне региона. Важно отметить, что социальное предпринимательство в настоящее время выступает одним из приоритетных направлений государственного регулирования и поддержки развития МСП в России, поскольку нацелено на решение проблем социально незащищенных групп населения, включая, кроме прочего, обеспечение их занятости.

2. *Консалтинг-центры развития МСП.* Для начинающих, действующих предприятий, социально-ориентированных МСП, не имеющих возможности приобретения платных консультационных услуг у коммерческих структур, актуальными оказываются вопросы поддержки по организации операционной деятельности в таких направлениях, как: маркетинг, лицензирование и сертификация продукции, бухгалтерский учет и налоги, юридическое сопровождение фирмы и правовые аспекты открытия и ликвидации деятельности. Например, предложение начинающим предпринимателям со стороны предлагаемых центров инфраструктуры примерного (типового) перечня бизнес-идей и/или направлений для осуществления предпринимательской деятельности, которые наиболее востребованы в крае. По мере развития предприятия и усложнения его бизнес-процессов возрастает актуальность ведения бухгалтерского и налогового учета, осуществления маркетинговых исследований, а также решения ряда других стратегических и оперативных задач.

Оптимизация процесса оказания консультационных услуг СМСП в Краснодарском крае предполагает целесообразность деления работы центров на 3 блока:

– блок общей аналитики, формирующий аналитические отчеты (месячные, квартальные, ежегодные) и дайджесты о социально-экономическом состоянии региона в разрезе отраслей; это позволит обеспечить доступ внешних пользователей (например, МСП, финансовые посредники и инвесторы) к актуальной и востребованной информации о развитии сектора МСП;

– блок модульных (стандартизированных) консультационных услуг, в который целесообразно включать специально разработанные типовые блок-схемы и модели принятия управленческих решений по основным направлениям предпринимательской деятельности (с учетом этапа жизненного цикла бизнеса); к этим направлениям в первую очередь следует отнести бухгалтерский учет, экономический анализ и аудит, маркетинговые исследования по запросу СМСП, вопросы лицензирования, сертификации и др., а также решения стратегических и оперативных задач, в том числе в сфере преодоления последствий пандемии COVID-19;

– блок индивидуального консультирования; по мнению авторов, он должен включать услуги по индивидуальному консультированию предпринимателей, столкнувшихся с проблемами в тех сферах и направлениях бизнеса, которые не охвачены блоком стандартных услуг.

3. *Региональная межотраслевая база данных МСП Кубани.* В настоящее время региональная межотраслевая база субъектов МСП Краснодарского края создается учеными ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» [15]. Впоследствии данная база может быть интегрирована в национальную при ее создании. В Японии создание такой национальной базы МСП (Credit Risk Database) позволило обеспечить развитие услуги независимого кредитного рейтинга заемщиков (субъектов МСП) (Credit Risk Scoring), которыми активно пользуются кредитные агентства и коммерческие банки [18].

4. *Сеть центров комплексной диагностики финансового состояния субъектов МСП.* Создание сети центров комплексной диагностики финансового состояния субъектов МСП на территории края предполагает не только оценку количественных финансовых коэффициентов, но и учет отраслевой и региональной специфики предприятий, в том числе с использованием качественных показателей. При этом, как показывает опыт Японии, организация такой системы центров опирается на добровольное желание самого предприятия МСП предоставить информацию кредитно-гарантийной организации (как в Японии) для получения независимого кредитного рейтинга экспертной оценки системы (Credit Risk Scoring), которая может предоставляться также внешним пользователям (без раскрытия глубокой детализации о хозяйственной деятельности потенциального заемщика). Предлагаемый кредитный рейтинг для самого предприятия играет роль репутационного и характеризует уровень его кредитоспособ-

ности. Введение этой практики на территории всей Японии позволило минимизировать искажение информации о деятельности МСП и стать основным инструментом, на основе которого финансовые посредники принимают решение о финансовой устойчивости и уровне кредитоспособности того или иного субъекта МСП.

Важным моментом при организации работы рассматриваемых центров является необходимость использования современных методов и технологий искусственного интеллекта. По мнению авторов, создание таких центров комплексной диагностики МСП на территории края позволит: улучшить управление финансовыми потоками действующих МСП, устранить угрозу цепных банкротств, а также выявить пути модернизации (реструктуризации, реорганизации) предприятий Краснодарского края. Центры целесообразно основывать в крупных городах Краснодарского края и организовать их работу с использованием следующего алгоритма (рис. 6).

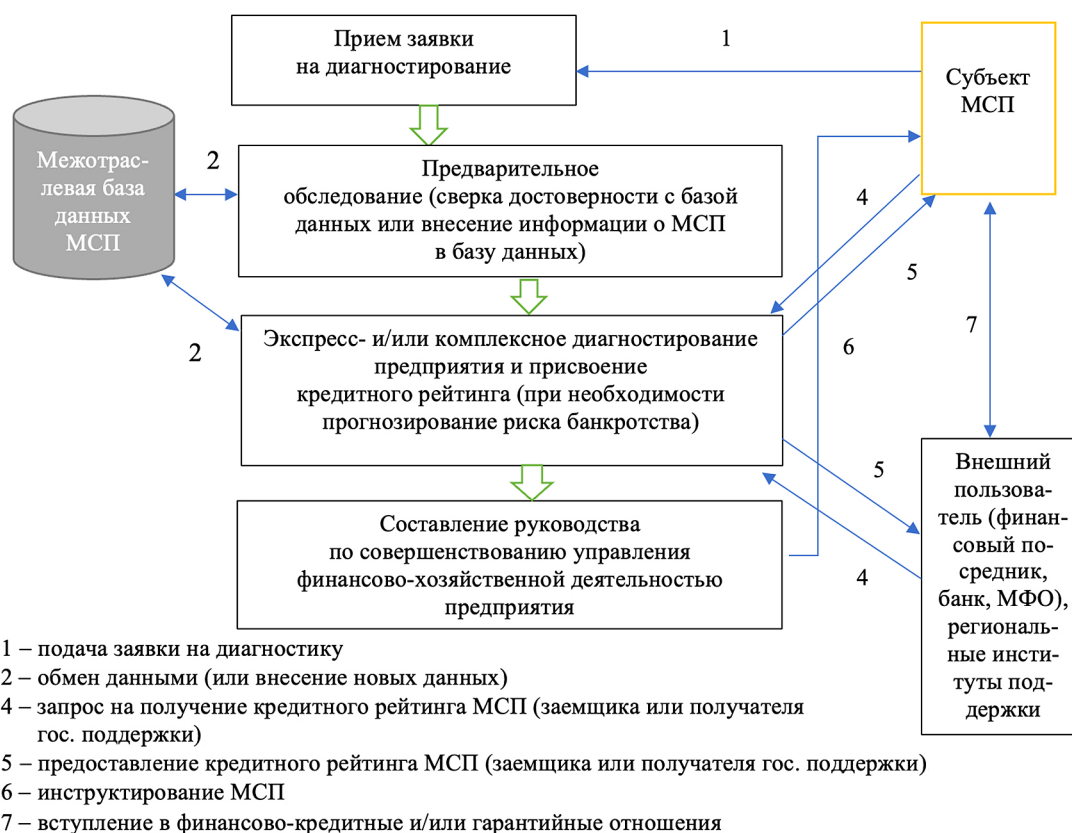


Рис. 6. Алгоритм работы типового центра комплексной диагностики финансового состояния субъектов МСП края (составлено авторами)

Основное отличие предлагаемых центров диагностики от кредитных бюро заключается в том, что получать информацию *могут только участники (члены)* такого механизма взаимодействия. Кроме того, данные, предоставляемые СМСП, носят конфиденциальный характер для внешних пользователей, не подключенных к механизму взаимодействия, и передаются на добровольной основе.

Кроме того, в сложившейся экономической ситуации в регионе (по опыту антикризисного управления экономикой Японии) в Краснодарском крае целесообразно организовать систему мониторинга диагностируемых предприятий на уровне городов и края. Комплексная оценка финансово-экономического состояния и дальнейший мониторинг может быть осуществлен либо по приоритетным отраслям и сферам, либо в разрезе микро-, малых и средних предприятий. При этом та-

кая диагностика и мониторинг должны учитывать социально-экономические показатели развития города, района и региона, в которых она будет производиться, а также специфику отрасли или сферы основной экономической деятельности МСП.

В этой связи предлагается в первую очередь законодательно регламентировать предлагаемую инициативу, закрепив единые правила и механизм диагностирования и мониторинга предприятий МСП и их социально-экономической среды в местах их расположения. Комплексную диагностику и мониторинг субъектов МСП с учетом социально-экономической среды предлагается осуществлять по схеме, отраженной на рис. 7.

По нашему мнению, эта мера всестороннего и объективного диагностического исследования, мониторинга и прогнозирования предприятий Краснодарского края позволит выявить:

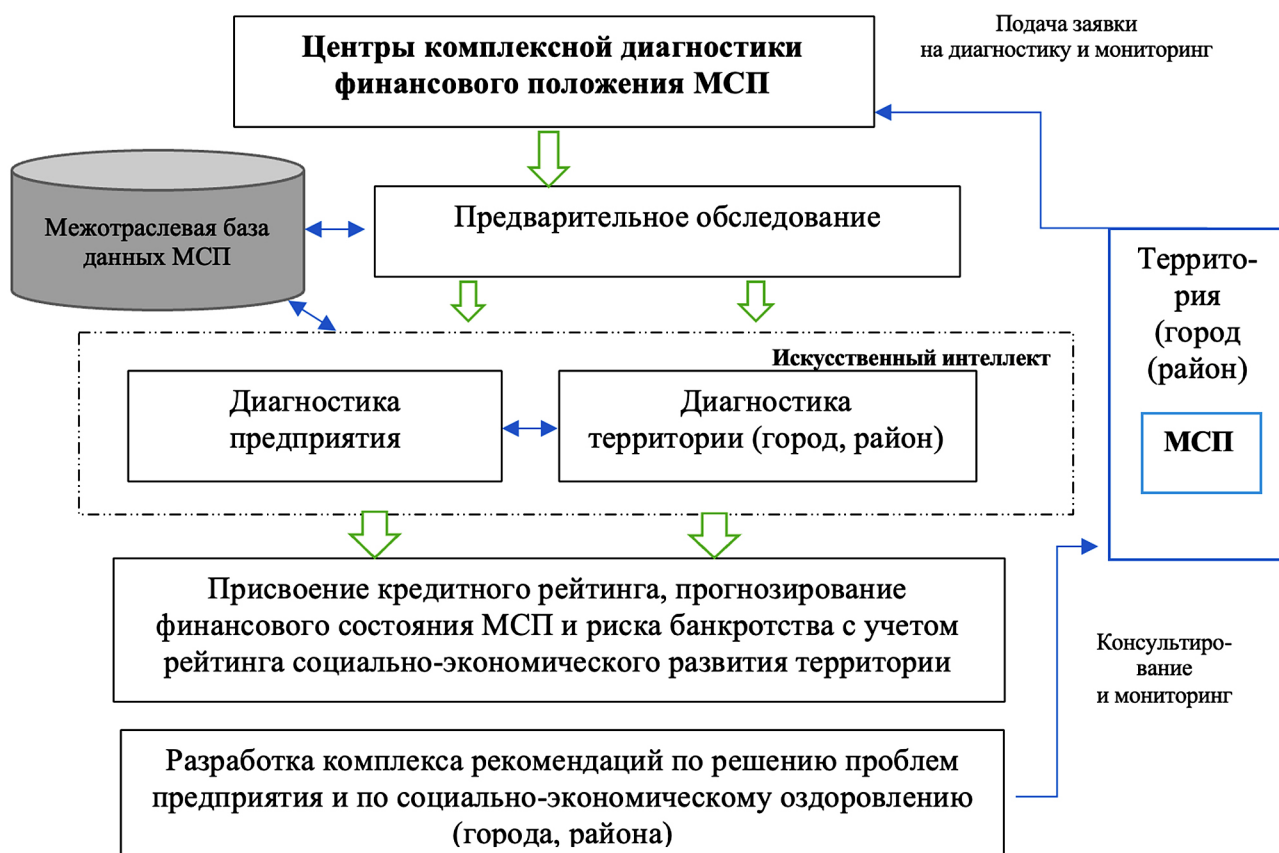


Рис. 7. Схема организации мониторинга финансового состояния и прогнозирования социально-экономического развития МСП в приоритетных секторах и сферах на территории Краснодарского края (составлено авторами)

1) проблемные предприятия на местах и адресно осуществить для них рекомендации в области (реорганизации, реструктуризации, арбитражного или конкурсного управления) их бизнеса;

2) перспективные направления улучшения взаимодействия крупных предприятий и субъектов МСП.

Кроме того, сформулированные предложения позволят более целенаправленно формировать программы и среднесрочные прогнозы социально-экономического развития на уровне города, района и края.

Обобщая сказанное, следует отметить, что предлагаемые рекомендации в сфере совершенствования инфраструктуры поддержки МСП Краснодарского края, по мнению авторов, актуальны и позволят не только повысить финансовые и социально-экономические показатели развития сектора МСП Кубани, но и вывести край в тройку лидеров в области развития предпринимательства России.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Краснодарского края в рамках научного проекта «Разработка новых подходов диагностики и прогнозирования социально-экономического развития субъектов малого и среднего предпринимательства Краснодарского края с использованием систем искусственного интеллекта» (гр. № 19-410-230060-р_а.).

Библиографический список

1. Большая поддержка малого: как на Кубани помогают МСП. URL: <https://www.dg-yug.ru/article/108590.html>.
2. Департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства. URL: <https://dirmsp.krasnodar.ru/>.
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/>.
4. *Заболоцкая В.В., Акиньшина В.А.* Анализ и прогнозирование развития малого и среднего бизнеса Краснодарского края с применением регрессионного и нейросетевого моделирования // Экономика и предпринимательство. 2021. № 8.
5. *Заболоцкая В.В., Фоцан Г.И., Шакирова Т.С.* Оценка эффективности региональной финансовой поддержки и прогнозирование занятости в секторе малого и среднего бизнеса Краснодарского края // Экономика: теория и практика. 2021. № 2 (62).
6. Инвестиции в основной капитал. Крайстат. URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/V7c7oi1t/inv%20v%20osn%20kapital.htm>.
7. Как регионы России могут поддержать бизнес в условиях пандемии и кризиса экономики. URL: <https://vostokmedia.com/article/general/27-04-2020/kak-regiony-rossii-mogut-podderzhat-biznes-v-usloviyah-pandemii-i-krizisa-ekonomiki>.
8. *Красюк Ю.В.* Институты поддержки малого и среднего бизнеса, ориентированного на экспорт // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 3.
9. Кубань вошла в топ-5 регионов страны по темпам прироста субъектов МСП. ЮГ Times. URL: <https://yugtimes.com/news/73057/>.
10. О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации: распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202/>.
11. О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года: закон Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ (с изм. 09.12.2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550301926>.
12. Официальный портал МСП на Кубани. URL: <https://mbkuban.ru/>.
13. Паспорт государственной программы Краснодарского края «Социально-экономическое и инновационное развитие Краснодарского края». URL: <https://economy.krasnodar.ru/gos-prog-kk/the-programme-coordinated-by-the-ministry-of-seiin-razv/>.
14. План мероприятий («дорожная карта») Краснодарская края о внедрению целевой модели «Поддержка малого и среднего предпринимательства». URL: <https://investkuban.ru/upload/iblock/af3/af3e2b13bc45941f5dcc5dd64b7e96bc.pdf>.
15. Разработка новых подходов диагностики и прогнозирования социально-экономического развития субъектов малого и среднего предпринимательства Краснодарского края с использованием систем искусственного интеллекта: отчет о НИР

(заключительный). Краснодар, 2021. № Рег. НИ-ОКТР АААА-А19-1190618900812.

16. Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства. URL: <https://corpmsp.ru/about/>.

17. Финансирование нацпроектов на Кубани в 2020 году увеличится более чем на треть. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7121135>.

18. *Kuwahara S., Yoshino N., Sagara M., Taghizadeh-Hesary F.* Role of the Credit Risk Database in Developing SMEs in Japan: Lessons for the Rest of Asia. ADBI Working Paper 547. 2015. Tokyo: Asian Development Bank Institute. URL: <http://www.adb.org/publications/role-credit-risk-database-developing-smes-japan-lesson-srest-asia/>.

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА РОССИИ В ПОСТПАНДЕМИЙНОМ МИРЕ

*В.А. МОРДОВЕЦ, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления социально-экономическими системами, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
e-mail: mordovets@mail.ru*

*А.И. МОРДОВЕЦ, кандидат военных наук, доцент кафедры экономики и управления социально-экономическими системами, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
e-mail: 9200362@mail.ru*

Аннотация

Предпринимательство подвержено наиболее интенсивному влиянию со стороны факторов внешней среды, особенно в текущей ситуации распространения пандемии COVID-19. В статье изложено видение авторов на тенденции влияния распространения пандемии на функционирование малого и среднего предпринимательства в России. Авторы приходят к выводу, что в настоящее время требуется уделить особое внимание формированию и совершенствованию методов и механизмов влияния на предпринимательский сектор пандемии COVID-19.

Ключевые слова: менеджмент, государственное управление, формы предпринимательства, бизнес-процессы, рыночная экономика.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_65_53

В рамках рыночного хозяйствования и развития конкурентной среды современной экономики предполагается становление и совершенствование предприятий разных организационно-правовых форм, основанием для чего являются разнообразные виды частного капитала. Результат этого — возникновение такого рода деятельности, как предпринимательство. Отличительной особенностью предпринимательства служит наличие свободы в выборе направленности, способов и методов деятельности, а также независимость в принятии решений. Являясь одной из моделей отношений субъектов рынка, предпринимательство обеспечивает наращивание экономического и интеллектуального потенциала общества. Результаты исследования мирового опыта свидетельствуют о том, что ключевым средством, которое определяет резуль-

таты и эффективность развития государства и общества, выступает создание и развитие коммерческих организаций.

Неудачи большинства российских компаний показывают слабый уровень развития стратегического менеджмента, нацеленного на достижение мгновенных результатов. Вместе с тем сегодня мировая экономика характеризуется повышением уровня агрессивности, а также ростом уровня конкуренции. Наблюдается быстрый темп развития и распространения транснациональных корпораций, под влиянием которых складывается тяжёлая обстановка для становления малого бизнеса [4, с. 6].

Применительно к российской экономике эффективного инновационного прорыва возможно достичь за счет перехода на новый качественный уровень реализации предпринимательской деятельности. Также требуется заниматься становлением нового типа системно мыслящих и энергичных управленцев, обладающих высоким уровнем компетенции при осуществлении коммерческой деятельности.

На современном этапе предпринимательская деятельность рассматривается как особый вид хозяйственной деятельности, процесс организации деятельности в рыночных условиях и взаимодействия разнообразных хозяйствующих субъектов рынка и др. Под предпринимательской деятельностью понимается процесс реализации особых способностей индивида, оптимальное соединение факторов производства с применением инновационного рискованного подхода.

Главная цель коммерческой деятельности заключается в осуществлении постоянного воспроизводственного процесса, связанного с репродукцией спроса и удовлетворением постоянно изменяющихся, нарастающих запросов личности или социальной группы, а также человечества в целом. Соответственно, предпринимательство может быть представлено в качестве процесса беспрестанного поиска изменений в потребностях конечного потребителя продукции или пользователя услуги, удовлетворение выявленной потребности за счет организации деятельности по производству, сбыту, маркетингу, логистике, менеджменту, нацеленным на лучшие инновации, обеспечивающие максимальный уровень производительности в разрезе стадий воспроизводственного процесса.

На современном этапе осуществление предпринимательской деятельности и развитие предпринимательства обусловлены влиянием пандемии COVID-19, оказывающей отрицательное воздействие как на мировую, так и на отечественную экономику. В результате усиления экономического кризиса, обусловленного распространением вируса и вводом вынужденных ограничений и мер

противодействия, все мировые правительства предпринимают беспрецедентные меры поддержки экономики, деловой активности и обеспечения занятости населения. В качестве отдельной категории, на которую наибольшее влияние оказала пандемия COVID-19, выделяют малые и средние предприятия и организации. С целью выявления значимости субъектов малого и среднего предпринимательства в экономике различных стран определим долю ВВП и долю занятых в этом секторе (рис. 1) [3].

В соответствии с данными, представленными на рис. 1, отмечается, что по итогам 2020 г. в сравнении с другими странами Российская Федерация характеризуется невысоким уровнем субъектов МСП в ВВП — 20,8 %, доля занятых в экономике является минимальной — 27,0 %. Соответственно, показатели субъектов МСП в России ниже, чем у других крупных и активных развивающихся экономик мира.

Как уже было установлено, пандемия COVID-19 оказала отрицательное влияние на функционирование малого и среднего предпринимательства. В соответствии с данными, представленными в Специальном докладе

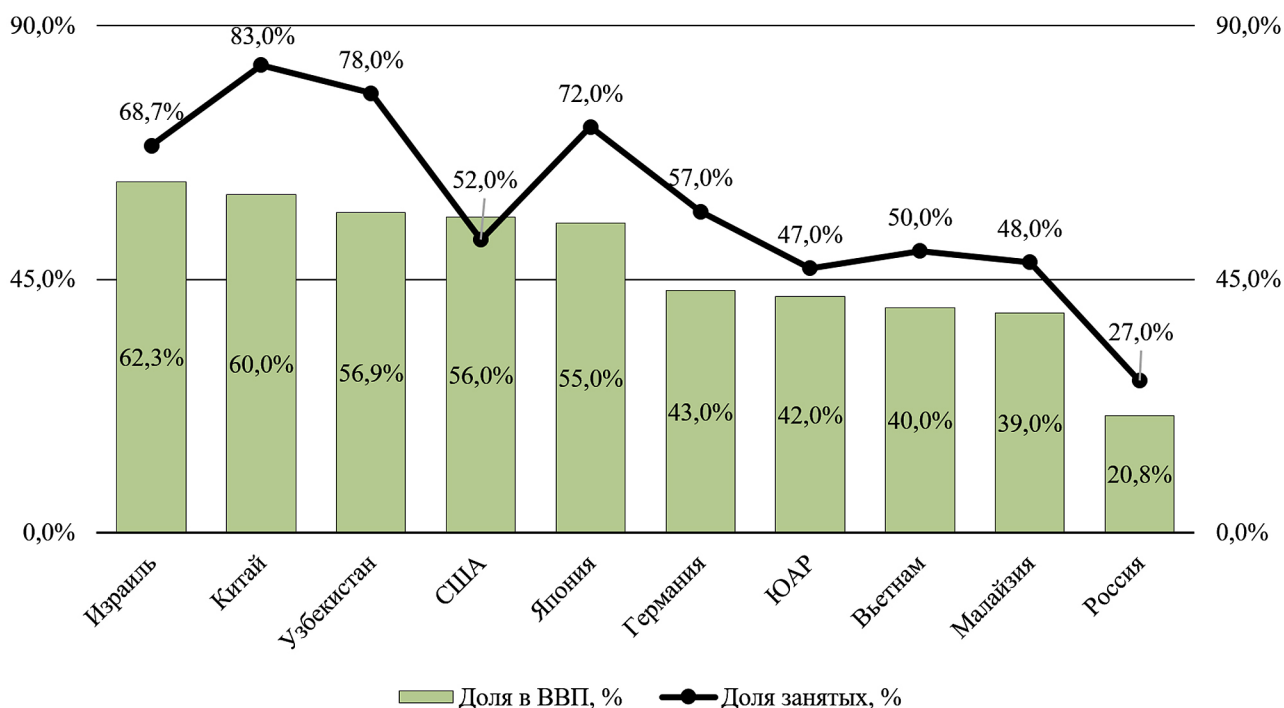


Рис. 1. Доля субъектов МСП в ВВП и доля занятых в странах мира в 2020 г., %

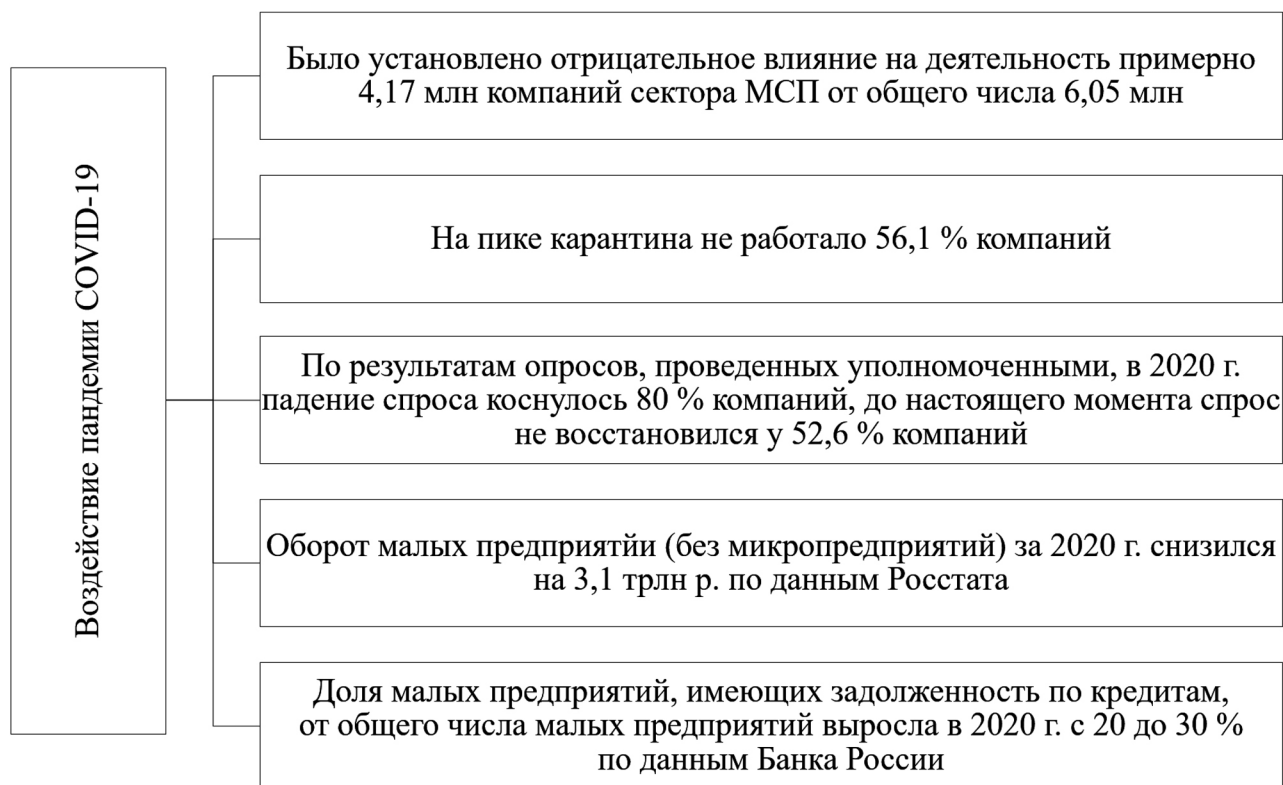


Рис. 2. Воздействие пандемии COVID-19 на деятельность субъектов МСП в России по итогам 2020 г.

Президенту Российской Федерации «МСП / ПОСТКОВИД. Время для системных решений» выделены конкретные отрицательные тенденции (рис. 2) [3].

Кроме того, может быть выделена некоторая доля предприятий малого и среднего предпринимательства, которые столкнулись с наиболее существенными экономическими проблемами в текущих условиях. Особое внимание необходимо акцентировать на опросе аналитического центра НАФИ, который занимался проведением исследований о влиянии пандемии коронавируса на бизнес России. Могут быть выделены отрасли, на которые было оказано существенное влияние. Представим мнения предпринимателей, которые высказались по поводу влияния COVID-19 на финансовые показатели компании (рис. 3) [2, с. 1460].

Данные, представленные на рис. 3, указывают на то, что согласно мнения большинства предпринимателей, наиболее пострадавшими отраслями от пандемии COVID-19 являются: общественное питание — 37%; сфера туризма и отдыха — 34; сфера торговли — 36%. При

этом наименее пострадавшими признаются такие отрасли, как: индустрия красоты — 5 %; производственная сфера — 6; спортивная и фитнес-отрасль — на 7%.

Более полная характеристика функционирования субъектов МСП возможна за счет анализа динамики числа субъектов и анализа динамики численности персонала (рис. 4) [1].

В соответствии с данными, представленными на рис. 4, отмечается, что на территории Российской Федерации по состоянию на 10 декабря 2020 г. зафиксировано наибольшее снижение числа субъектов МСП — на 3,7 %, по состоянию на 10 декабря 2019 г. этот показатель составил 2,0 %. По состоянию на 10 сентября 2021 г. практически восстановилось число субъектов МСП в России — до 5,677 млн ед.

Проанализируем динамику численности сотрудников субъектов МСП (рис. 5) [1].

Результаты анализа динамики числа субъектов МСП и численности сотрудников субъектов МСП свидетельствуют о том, что в 2019 г. на территории Российской Федерации наблюдалось снижение показателей



Рис. 3. Динамика наиболее пострадавших от влияния пандемии COVID-19 отраслей, % от всех опрошенных предпринимателей в 2020 г.

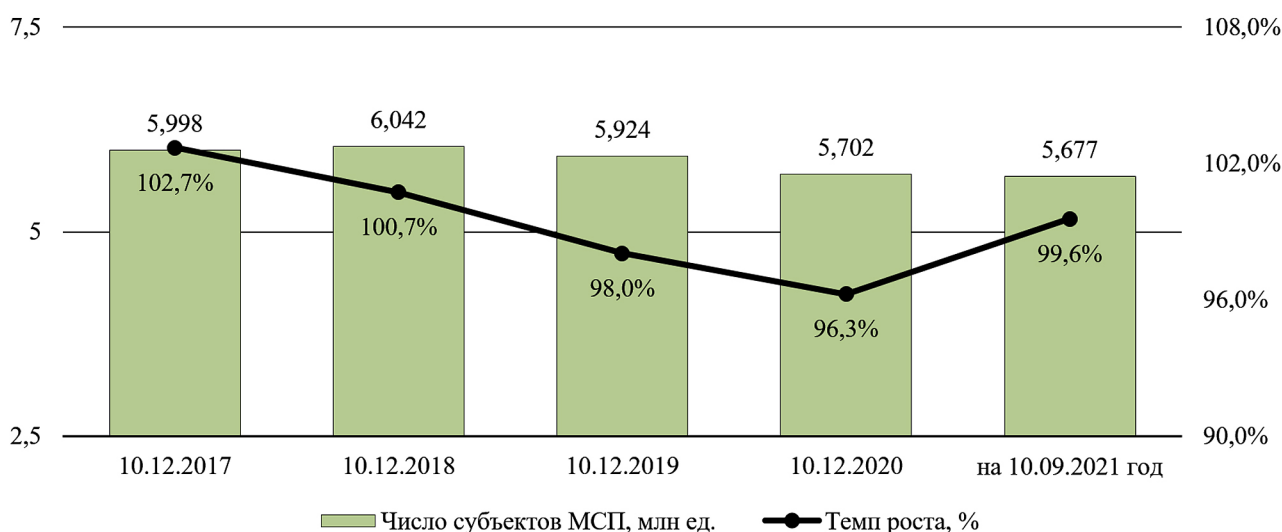


Рис. 4. Динамика числа субъектов МСП в России в 2017—2021 гг., млн ед.

функционирования субъектов МСП. Соответственно, пандемия COVID-19 оказала отрицательное влияние на предпринимательский сектор.

Таким образом, субъекты малого и среднего бизнеса составляют общепризнанное основание функционирования международных и национальных экономик и характеризуются особым вниманием со стороны правительства стран. На современном этапе наблюдается процесс изменения внешней среды, свя-

занный с влиянием пандемии COVID-19, что свидетельствует о высоком уровне уязвимости перед существенными изменениями экономики.

Среди наиболее значимых вызовов для малого и среднего бизнеса в условиях пандемии отметим:

- отсутствие достаточного уровня финансовой устойчивости;
- снижение уровня спроса; высокий риск заражения персонала;

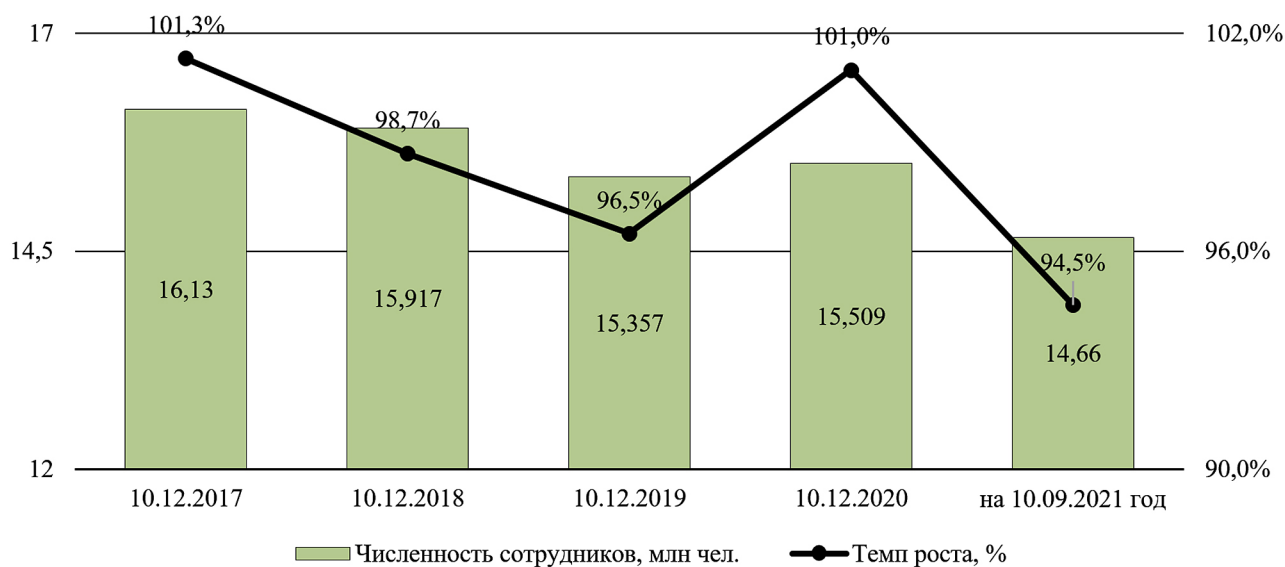


Рис. 5. Динамика численности сотрудников субъектов МСП в России в 2017—2021 гг., млн ед.

– нарушение общего уровня функционирования хозяйствующих субъектов.

На текущем этапе развития экономики со стороны правительств различных стран особое внимание акцентировано на жизнедеятельности предприятий и организаций малого и среднего предпринимательства. Повышенное внимание в настоящее время требуется уделить влиянию на предпринимательский сектор пандемии COVID-19. При этом наибольшее воздействие на предпринимательский сектор оказали такие факторы, как недостаточность финансовой устойчивости, уменьшение уровня спроса, высокий уровень риска заражения персонала, наличие нарушений при реализации хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства. В связи с этим существует реальная потребность в оптимизации способов, методов и инструментов управления малым и средним бизнесом вместе с противодействием кризису и оценкой эффективности их применения на разных этапах развития всевозможных ор-

ганизаций и предприятий с учетом значимости решения задач выживаемости в условиях преодоления экономических и социальных последствий пандемии

Библиографический список

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>.
2. Зайцева А.О., Кокина А.Н., Печерица Е.В. Анализ влияния пандемии COVID-19 на малый и средний бизнес России // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения, 2020. Т. 15, № 3.
3. МСП / ПОСТКОВИД. Время для системных решений: специальный доклад Президенту Российской Федерации. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf>.
4. Торосян Е.К., Сажнева Л.П., Зарубина Ж.Н. Основы предпринимательской деятельности: учеб. пособие. СПб., 2016.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ СЧЕТА ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА В ЧИЛИ

*И.Д. РАКОВ, младший научный сотрудник Центра международных финансов
Научно-исследовательского финансового института
Министерства финансов Российской Федерации
e-mail: rakov@nifi.ru*

Аннотация

В статье рассматривается опыт снятия ограничений по счету движения капитала в Чили. Выделены основные этапы проведения политики валютной либерализации. Проанализированы кризисные периоды, обусловленные внешним финансовым сектором, в условиях финансовой открытости. Рассмотрены основные шаги чилийского правительства по улучшению макроэкономической и институциональной среды. Сделан вывод о важности хорошей макроэкономической и институциональной среды при увеличении финансовой открытости.

Ключевые слова: валютная либерализация, движение трансграничных потоков капитала, финансовый сектор, финансовые кризисы, Чили.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_65_58

Согласно новому проекту Стратегии развития финансового рынка до 2030 г. Минфина России и Банка России, находящемуся на стадии общественных обсуждений, ставятся новые задачи по валютной либерализации в России [10]. Однако опыт России [7] и развивающихся стран (Бразилия, Мексика, Индонезия, ЮАР и др.) [2; 3; 5] ставят под сомнение эффект от проведения данной политики: притоки спекулятивного капитала, отток капитала в кризисные периоды, девальвация валюты и др.

Но, в то же время опыт Китая показывает противоположные результаты от политики валютной либерализации за счет жесткого государственного регулирования [6]: регулирование процентных ставок, доминирование государства в банковском секторе и в целом в экономике. Мало изученным вопросом успеха в области политики валютной либерализации остаются развитые страны. В связи с

этим актуально будет рассмотреть опыт валютной либерализации Чили в рамках счета движения финансового капитала.

Под валютной либерализацией понимается процесс снятия ограничений с перемещения финансового капитала, т. е. отмена мер, непосредственно регулирующих потоки капитала (либерализация по текущему счету и по счету операций с капиталом), и переход к режиму свободного плавающего курса. Либерализация по счету операций с капиталом более узкое понятие и включает снятие прямых ограничений с прямых иностранных инвестиций, с портфельных инвестиций, с финансовых деривативов, с прочих инвестиций и устранение множественности валютных курсов [8].

Процессы валютной либерализации, в том числе процессы либерализации счета операций с капиталом, изучаются как российскими, так и зарубежными учеными. В частности, стоит отметить работы теоретического (Стенли Фишер (S. Fischer) [21]; Морис Обстфельд (M. Obstfeld) [28]; Джозеф Э. Стиглиц (J. E. Stiglitz) [33]; Р. И. Хасбулатов [11]; А. В. Навой [4]) и эмпирического характера (Бернардо С. де М. Карвалью и Марсио Г. П. Гарсия (B. S. M. Carvalho, M. G. P. Garcia) [15]; Миранда С. Гозлтом (M. S. Goeltom) [23]; Д. В. Смыслов [9]; И. А. Балюк [1]).

На фоне открытия текущего счета капитала в 1970-х гг. правительство начинает устранять меры по ограничению операций по счету движения капитала. При этом политика валютного курса и политика по счету операций с капиталом была направлена на достижение основных целей властей — поддержание экспортного сектора как ключевого элемента [14, с. 8]. Финансовая реформа начала осуществляться с 1974 г. и включала следующие

процессы: снятие ограничений со счета капитала, приватизацию, финансовую интеграцию в международные рынки капитала, создание новой системы надзора и т. п. [25, с. 11].

Так как новое правительство начало свою деятельность лишь с 1973 г., реформа 1974 г. не была до конца проработана, что вызывало запаздывание в ее реализации. И только с 1975 г. правительством был четко сформулирован план данной реформы. При этом цель валютной либерализации заключалась не в полном открытии финансового сектора, а лишь в частичном открытии для получение национальными банками международной ликвидности на выгодных условиях [25, с. 11—12].

Период реформ 1974—1982 гг. характеризовался резкой перестройкой финансового сектора: сокращение финансового дефицита; привязка чилийского песо к доллару; снижение процентных ставок; устранение большинства дискриминирующих мер между национальными и иностранными банками [26; 25, с. 12—16]. В частности, в 1974—1975 гг. финансовым компаниям разрешили свободно устанавливать процентные ставки, было приватизировано 86 % государственных банков [19, с. 260]. В 1974 г. открыт доступ на международные финансовые рынки для корпоративного сектора, а в 1977 г. — для банковского сектора. С 1978 г. у банков появилась возможность брать внешние кредиты [25, с. 15]. Но внедрение правил разумного кредитования и раскрытия достоверной информации в 1974—1982 гг. осуществлялось медленными темпами. Например, законодательство 1975 г. не работало из-за чрезмерного злоупотребления, а ограничения на связанное кредитование были введены только в 1982 г. [19, с. 261].

Стоит отметить, что важными элементами реформирования экономики Чили в условиях финансовой открытости стали принятие новой конституции (1980 г.) и проведение пенсионной реформы (1981 г.). Новая конституция передала полномочия по ассигнованию государственных денег от законодательной к исполнительной власти и запретила покупать ЦБ Чили государственные ценные бумаги,

что стало важным фактором по поддержанию финансовой дисциплины и положительно сказалось на бюджетном дефиците. Пенсионная реформа заключалась в переходе от распределительной к накопительной системе, при которой открываются личные счета в частных специализированных организациях, а средства на них поступают из обязательных ежемесячных взносов. Эта реформа позволила углубить внутренний рынок капитала и улучшила общую эффективность факторов производства [24, с. 76].

Из-за снятия ограничений по счету капитала финансовому сектору стали доступны иностранные кредиты на лучших условиях, чем внутри страны, что стало причиной его взрывного роста. Плюс в докризисный период был установлен фиксированный обменный курс по отношению к доллару США, что повлекло увеличение торгового дефицита, который покрывался за счет внешних займов. Ухудшало ситуацию отсутствие финансовой дисциплины и предоставление государственных гарантий по депозитам. В начале 1980-х гг. происходит сжатие международной ликвидности, резкая девальвация национальной валюты по отношению к доллару США и чрезмерная закредитованность финансового сектора Чили, которые стали спусковым крючком для начала финансового кризиса 1982—1983 гг. [22, с. 6].

В 1984 г. вводятся новые стимулы для развития экономики. В частности, новая налоговая реформа: прибыль не стала облагаться налогом, а только — дивиденды, ставка корпоративного налога была снижена. В 1986 г. принято новое банковское законодательство и закон о банкротстве. Банковское законодательство дало больше полномочий контролирующим органам и обновило инструкции на основе международных стандартов и лучших практик. Закон о банкротстве определил правила ликвидации и закрытия банков, а также порядок выплат по задолженности перед кредиторами [24, с. 77].

Стоит отметить, что новое банковское законодательство 1986 г. создало альтернативный механизм обязательной ликвидации бан-

ков, пересмотрев требование об обязательном основном капитале банка, т. е. Управление по банковской деятельности и финансовым учреждением (*Superintendencia de Bancos e Instituciones Financieras, SBIF*) заранее могло потребовать повысить основной капитал банка. Плюс ЦБ Чили имел возможность временно предоставить ресурсы на выполнение реальных обязательств банка. При этом были отменены государственные гарантии по депозитам, а банкам надлежало держать резервы для выплат данных обязательств. На срочные вклады механизм защиты не распространялся: вкладчики сами несли риски по вкладам [13, с. 22—24].

С 1985—1989 гг. основной вектор реформ сместился к завершению реструктуризации банковской системы, установке косвенных методов валютного контроля, проведению торговой реформы, расширению перечня банковских операций, предоставлению автономии ЦБ Чили (1989 г.). В 1991—1996 гг. основные усилия властей сосредоточены на развитии финансовых рынков, частичное снятие ограничений с оттока и притока капитала, принятие политики гибких процентной ставки и обменного курса. Также в данный период устанавливается частичный валютный контроль над притоками капитала [20, с. 13].

В либерализации счета операций с капиталом основной упор был сделан на освобождение притоков. В 1985 г. разрешено привлекать ПИИ в виде акций и долговых инструментов, но репатриация капитала и прибыли по данным инвестициям не могла быть осуществлена в течение 10 и 4 лет соответственно. В 1986—1987 гг. сняты ограничения на покупку резидентами инструментов, размещаемых путём открытой подписки, с правом репатриации прибыли, но возврат первоначального капитала возможен через пять лет. В 1989 г. снижен налог на репатриацию капитала с 40 до 35 % [20, с. 16].

Но с 1990 г. власти изменяют подход к либерализации счета операций с капиталом в ответ на значительные притоки капитала. В 1991 г. резидентам разрешено использовать иностранную валюту, приобретенную

на неофициальном рынке, для вложений за границей. В 1992 г. пенсионные фонды получили возможность осуществлять инвестиции за границей при определенных условиях. В 1993 г. сокращается срок репатриации капитала, а для прибыли — полностью устранен. В 1994 г. сняты ограничения на портфельные инвестиции для банков, страховых компаний, пенсионных фондов и т. п., но только при осуществлении операций через официальный рынок. В 1995—1996 гг. вновь сокращаются ограничения на отток капитала, увеличен допустимый перечень активов. Также для сокращения притока капитала в 1991 г. снижаются процентные ставки [20, с. 17—18] и внедряется инструмент «*епсаје*» (данный инструмент требовал депонировать на счетах ЦБ 20 % притока капитала без получения процентов со сроком в один год, что делало краткосрочные потоки капитала менее выгодными по сравнению с долгосрочными).

В 1997 г. Чили присоединилась к Резолюции о международных инвестиционных стимулах и сдерживающих факторах (*Decision on International Investment Incentives and Disincentives*). Согласно данной резолюции, присоединившиеся страны обязаны сделать свои меры в данной области наиболее прозрачными [12, с. 21].

Также с 1990-х гг. активно реформируется банковский сектор, у которого после кризиса 1982—1984 гг. не было возможности интернационализироваться, но активный рост внешней торговли и приток валютной выручки в страну изменяет ситуацию. Во-первых, увеличивается количество разрешенных операций с иностранной валютой за 1991—1997 гг., например, разрешено финансировать внешнюю торговлю между третьими странами, осуществлять финансовые вложения за рубежом, либерализованы операции с валютой и производными финансовыми инструментами. Во-вторых, в 1997 г. банкам позволено создавать свои филиалы за границей и участвовать в покупке иностранных банков. В-третьих, в 1997 г. установлен более прозрачный режим допуска иностранных банков в Чили [29, с. 377—381].

Однако в 1990-х гг. не только происходят процессы по снятию финансовых ограничений. В 1990 г. установлен запрет на предоставление ссуд государственным компаниям без предварительного разрешения Министерства финансов и экономики, развития и реконструкции (*los Ministerios de Hacienda y de Economía, Fomento y Reconstrucción*) и запрещена выплата процентов по остаткам текущих счетов, номинированных в иностранной валюте [22, с. 49].

Несмотря на тяжелые экономические последствия для многих стран из-за Азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг., Чили удалось снизить влияние внешних шоков. Первым фактором успешного прохождения рецессии стало вмешательство в валютный рынок и увеличение процентных ставок в ответ на спекулятивные атаки на чилийский песо. Вторым фактором явилось наличие «*сэсаје*», который уменьшил долю краткосрочной иностранной задолженности в экономике [19, с. 10—33].

В 2001 г. продолжается снятие ограничений по счету операций с капиталом: устранены ограничения на иностранные депозиты, инвестиции и операции, связанные с капитальными затратами. В том же году принимается закон о поглощении (*la Ley de Opas*) и проводится реформа рынка капитала I (*Reforma al Mercado de Capitales I*) с целью углубления и улучшения финансовой системы. Эти реформы были направлены на защиту миноритарных акционеров, на дерегулирование паевых инвестиционных фондов и страховой деятельности, и на предоставление налоговых льгот по сбережениям [32, с. 6].

Согласно отчету AREAER на 2002 г. в Чили уже были отменены практически все ограничения по счету операций с капиталом: прямые иностранные инвестиции; сделки с недвижимостью; кредитные сделки; заграничные счета; ценные бумаги и инструменты денежного рынка; покупка валюты. Но ряд ограничений оставался: было запрещено кредитовать пенсионным фондам и страховым компаниям международную торговлю; небанковским финансовым учреждениям — иметь

счета за границей; установлены лимиты на зарубежные инвестиции для национальных пенсионных фондов и страховых компаний [34, с. 207—213].

В 2004 г. вводятся поправки к банковскому законодательству, которые предоставили SBIF возможность получать информацию о филиалах банков и способствовали организации системы обмена информацией между основными регуляторами финансового рынка (SBIF, SP и SVS) за исключением информации, относящейся к банковской тайне [17, с. 23]. В 2007 г. продолжается процесс по реформированию рынка капитала (*Reforma al Mercado de Capitales II*). Основной упор был сделан на развитие рынка венчурного капитала и на улучшение механизма добровольных пенсионных накоплений. В 2008 г. проводится пенсионная реформа, которая дала более широкий инструментарий пенсионным фондам для осуществления инвестиций, в том числе увеличен лимит в иностранные вложения [31, с. 9].

В 2007 г. Совет ОЭСР рассматривает возможность получения Чили членства ОЭСР. В связи с этим была составлена дорожная карта по данному процессу, где для Чили оговаривались необходимые условия вступления в ОЭСР и сам процесс, в том числе принятие обязательства по Кодексу либерализации счета движения капитала и Кодексу либерализации невидимых текущих операций [30; 18]. В 2010 г. Чили становится первым южноамериканским членом ОЭСР [16].

Международный финансовый кризис (2008—2009 гг.) затронул чилийскую экономику, но последствия от кризиса были непродолжительными (до 2010 г.). В большей мере глобальная рецессия затронула счет текущих операций, так как экономика Чили является экспортно ориентированной, но восстановление спроса на медь позволило стране восстановиться до докризисных значений [31, с. 20].

Стоит отметить, что не только быстрое восстановление экспорта способствовало мягкому течению кризиса, а целый комплекс принятых правительством мер в области денежно-кредитной и налогово-бюджетной

политики. Во-первых, сильная макроэкономическая стабильность и режим свободного плавающего обменного курса. Во-вторых, ЦБ Чили успел достаточно накопить валютной ликвидности за 2008 г. в качестве международных резервов. В-третьих, предоставление ЦБ необходимой национальной и валютной ликвидности банковской системе [31, с. 20—21]. В-четвертых, хоть в законы Чили не были интегрированы стандарты Базель II, банковские правила и надзор были более строгими, чем данные стандарты [31, с. 28].

Реформа рынка капитала 3 (Reforma al Mercado de Capitales III) была проведена в 2010 г. и усилила интеграцию чилийского финансового рынка в международный. Реформа включала следующий набор мер: увеличение лимитов по риску при осуществлении инвестиций в паевые фонды, частичное снятие ограничений на иностранные вложения, расширение инвестиционного портфеля администраторов пенсионных фондов и др. [31, с. 9].

Банковское регулирование в Чили также изменяется под воздействием финансовых шоков. Спустя 30 лет в 2019 г. принимается новый закон о банковской деятельности взамен Закона о банках 1996 г. (La Ley de Bancos). До принятия нового закона банковская деятельность в Чили регулировалась ЦБ Чили и Управлением по банковской деятельности и финансовыми учреждениями (Superintendencia de Bancos e Instituciones Financieras, SBIF). Однако в 2019 г. происходит слияние SBIF и Комиссии по финансовому рынку (La Comisión para el Mercado Financiero, CMF). В связи с этим за ЦБ остаются полномочия по поддержанию общей макроэкономической стабильности, а CMF теперь выполняет роль банковского инспектора [31, с. 22].

С 1 марта 2021 г. Центральный банк Чили разрешил использование чилийского песо в международных транзакциях [35]: подписка на производные финансовые инструменты, открытие и ведение нерезидентами банковских счетов, номинированных в чилийских песо, предоставление кредитов резидентами в чилийском песо нерезидентам; размещение депозитов и инвестиций за рубежом резиден-

тами (с 1 сентября 2021 г.); оформление кредитов, размещение депозитов и инвестиций нерезидентами в Чили (с 1 сентября 2021 г.) [27, с. 2].

Суммируя полученные результаты, можно сделать вывод, что процесс валютной либерализации в Чили не только затрагивает политику управления потоками капитала, но и полностью реформирует экономику страны. При этом чилийское правительство рассматривает данный инструмент как способ реализации поставленных стратегических экономических целей: достижение экспортно ориентированного роста.

В то же время отмечено усиление подверженности экономики Чили глобальным экономическим шокам в ходе процесса валютной либерализации. Но поэтапная либерализация счета движения капитала и трансформация механизма валютного контроля с усилением косвенных мер государственного регулирования позволяет сглаживать внешние финансовые шоки.

Опыт Чили показал важность поэтапной политики либерализации счета операций с капиталом с увязкой с общенациональными экономическими целями. В частности, при применении данной политики отмечается важность реформирования институциональной среды, достижения определенного уровня макроэкономической стабильности (например, значительные притоки капитала в страну) и использования широкого перечня мер государственного регулирования.

Библиографический список

1. Балюк И.А. О проблеме роста внешней задолженности в условиях глобализации мировой экономики // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 4 (33).
2. Иванова С.В., Раков И.Д. Финансовая либерализация в Мексике: этапы, механизмы, последствия // Экономика и предпринимательство. 2021. № 8 (133).
3. Кабир Л.С., Яковлев И.А., Савинский С.П., Никулина С.И., Раков И.Д. Преимущества и угрозы режима плавающего валютного курса // Наци-

ональные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11, № 41 (326).

4. *Навой А.В.* Концепция валютно-финансового регулирования национальной экономики в условиях нестабильности глобальных финансов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 1.

5. *Раков И.Д.* Анализ финансовой либерализации в Индонезии: подход SVAR // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 16, № 4.

6. *Раков И.Д.* Аспекты функционирования банковской системы Китая // Китай в мировой экономике и международном бизнесе: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Р.И. Хасбулатова. М., 2019.

7. *Раков И.Д.* Валютная либерализация и ее влияние на экономику России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-1 (75).

8. *Раков И.Д.* Теоретические концепции финансовой либерализации // Финансы и кредит. 2019. Т. 25, № 8 (788).

9. *Смыслов Д.В.* История отношений России с международными финансовыми организациями // История новой России. URL: <http://www.ru-90.ru/node/1215>.

10. Стратегия развития финансового рынка до 2030 года Минфина России и Банка России // Банк России. 2021. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12197>.

11. *Хасбулатов Р.И.* Закат рыночного фундаментализма. Теории, политика, конфликты: монография: в 4 т. Т. 1. М., 2017.

12. Accession of Chile to the OECD. Review of international investment policies. OECD, 2019. URL: <https://www.oecd.org/industry/inv/49846624.pdf>.

13. *Berstein S., Marcel M.* Sistema Financiero En Chile: Lecciones de la Historia Reciente [Электронный ресурс] / Banco Central de Chile. 2019. URL: <https://si2.bcentral.cl/public/pdf/documentos-politica-economica/pdf/dpe67.pdf>.

14. *Carriere-Swallow M.Y., Garcia-Silva M.P.* Capital Account Policies in Chile Macro-financial considerations along the path to liberalization. International Monetary Fund, 2013. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13107.pdf>.

15. *Carvalho B.S.M., Garcia M.G.P.* Ineffective controls on capital inflows under sophisticated financial markets: Brazil in the nineties // Financial Markets Volatility and Performance in Emerging Markets. Chicago, 2008. URL: <http://www.nber.org/chapters/c4774.pdf>.

16. Chile signs up as first OECD member in South

America // Organisation for Economic Co-operation and Development. 2010. URL: <https://www.oecd.org/newsroom/chilesignsupasfirstoecdmemberinsouthamerica.htm>.

17. Chile: Financial System Stability Assessment. IMF Country Report No. 11/261. Washington, 2011. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2016/12/31/Chile-Financial-System-Stability-Assessment-25192>.

18. Chile's accession to the OECD // Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/chile/chilesaccessiontotheoecd.htm>.

19. *Cowan K., De Gregorio J.* International borrowing, capital controls, and the exchange rate: lessons from Chile // Capital Controls and Capital Flows in Emerging Economies: Policies, Practices, and Consequences. Chicago, 2007. URL: <http://www.nber.org/chapters/c0154>.

20. *Echeverria C., Darbar M.S.M., Johnston M.R.B.* Sequencing capital account liberalization: lessons from the experiences in Chile, Indonesia, Korea, and Thailand. International Monetary Fund, 1997. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/wp97157.pdf>.

21. *Fischer S.* Capital Account Liberalization and the Role of the IMF / Stanley Fischer. Hong Kong, 1997. URL: <https://piie.com/fischer/pdf/Fischer141.pdf>.

22. *Fuentes R., Basch M.* Determinantes de los spreads bancarios: El caso de Chile / Departamento de Economía Universidad de Chile. Washington, 1998. № 329. URL: https://www.researchgate.net/profile/Rodrigo-Fuentes-10/publication/23531185_Determinantes_de_los_spreads_bancarios_El_caso_de_Chile/links/0deec5231fc6a8a839000000/Determinantes-de-los-spreads-bancarios-El-caso-de-Chile.pdf.

23. *Goeltom M.S.* Capital flows in Indonesia: challenges and policy responses // Financial globalisation and emerging market capital flows. 2008. Vol. 44.

24. *Hernández L., Parro F.* Economic reforms, financial development and growth: Lessons from the Chilean experience // Cuadernos de economía. 2008. Т. 45, № 131. URL: <https://scielo.conicyt.cl/pdf/cecon/v45n131/art03.pdf>.

25. *Marshall E.* La apertura financiera en Chile y el comportamiento de los bancos transnacionales. Santiago, 1990. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/9145/S8900252_es.pdf.

26. *Meller P.* The Chilean trade liberalization and export expansion process (1974—90) // Trade Poli-

cy and Industrialization in Turbulent Times / ed. by G. Helleiner. London, 1994.

27. Minuta explicative Comentarios recibidos en consulta pública / Banco Central de Chile. URL: https://www.bcentral.cl/documents/33528/133208/Minuta_explicativa_modificacion_Cap_I_CNCI.pdf/c08e928e-ae76-3104-098c-7572fb-c0acf6?t=1609184391010.

28. *Obstfeld M.* The global capital market: benefactor or menace? // Journal of economic perspectives. 1998. T. 12, №. 4.

29. *Reinstein A., Rosende F.* Reforma financiera en Chile // La transformación económica de Chile. Santiago de Chile, 2000. URL: https://www.cepchile.cl/cep/site/artic/20160304/asocfile/20160304093217/09_rosende.pdf.

30. Roadmap for the accession of Chile to the OECD convention (adopted by the Council at its 1163rd session on 30 November 2007) / Organisation for Economic Co-operation and Development. 2007. URL: https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=C%282007%29100/final&_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui.

31. Sistema Financiero En Chile: Lecciones de la Historia Reciente / Berstein S., Marcel M.: Banco Central de Chile. 2019. URL: <https://si2.bcentral.cl/public/pdf/documentos-politica-economica/pdf/dpe67.pdf>.

32. SISTEMA FINANCIERO Y CRECIMIENTO ECONÓMICO EN CHILE / Leonardo Hernández, Fernando Parro: Banco Central de Chile. 2004. № 291. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=1064736>.

33. *Stiglitz J.E.* Capital market liberalization, economic growth, and instability // World development. 2000. T. 28, №. 6.

34. The Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions (AREAER). Washington, 2002. URL: https://www.elibrary-are-aer.imf.org/Documents/YearlyReport/AREAER_2001.pdf.

35. The Central Bank of Chile authorizes the use of the Chilean Peso in cross-border transactions // The Central Bank of Chile. 2020. —URL: <https://www.bcentral.cl/en/content/-/details/the-central-bank-of-chile-authorizes-the-use-of-the-chilean-peso-in-cross-border-transactions>.

САМООЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ: HR-ТЕХНОЛОГИИ

*Н.Р. МОЛОЧНИКОВ, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: mnr001@mail.ru*

*Т.А. РОБОВАЯ, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры международного туризма и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: taniaprokopenko@mail.ru*

*К.О. ЛИТВИНСКИЙ, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления инновационными системами, Кубанский государственный университет
e-mail: litvinsky@econ.kubsu.ru*

Аннотация

В статье предложена развернутая HR-технология самооценки результативности системы управления персоналом на основе использования опыта стран ЕС как одного из критериев качества функционирования организаций с учетом возможной адаптации относительно российской действительности. Построена оригинальная диаграмма резервов повышения результативности системы управления персоналом.

Ключевые слова: управление персоналом, самооценка, инструментарий, диаграмма, когнитивный менеджмент.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_65_65

В условиях жесткой конкурентной среды оценка результативности системы управления персоналом становится особенно актуальной. При этом человеческие ресурсы рассматриваются в качестве важнейшего актива любой организации, а инструменты управления персоналом выступают в качестве базовой подсистемы инструментария организации, осуществляющей своевременные меры защиты от конкурентов при многократном и успешном получении высоких конечных результатов деятельности организации.

Под термином «управление персоналом» научное сообщество уже автоматически понимает «управление человеческими ресурсами». С позиции системного подхода базовой подсистемой ранее выступали расстановка

и движение кадров и только лишь одна подсистема линейного руководства в целом оказывала влияние на эффективность работы организации. Также следует отметить, что подсистема развития персонала недостаточно и прерывисто способствовала повышению квалификации персонала. Зато система управления человеческими ресурсами оказалась более адаптированной к современной рыночной экономике, а ее базовую подсистему представляет развитие человеческих ресурсов как непрерывное профессиональное обучение, обновление и приобретение знаний, постоянно требующее инвестиций в человеческий капитал и направленное на повышение конкурентоспособности персонала и организации.

Никто также не оспаривает положения о том, что эффективность управления персоналом (т. е. человеческими ресурсами, человеческим капиталом) определенным образом связана с ростом производительности труда. При этом возможно за определенный период сравнить производительность труда исследуемых организаций со среднеотраслевой, определить границы доверительного интервала по полученным соотношениям и сделать выводы об оценке.

Помимо этого, в специальной литературе приводятся разнообразные методы оценки эффективности или результативности системы управления персоналом. К примеру, та-

ким методом выступает бенчмаркинг, когда показатели эффективности работы исследуемой организации сравниваются с показателями организации — лидера в отрасли. Безусловно также и то, что конечные результаты деятельности организации напрямую связаны с показателями эффективности системы управления персоналом, отражающими результативность и мотивацию труда.

Другими методами оценки эффективности системы управления персоналом служат следующие: балльный, группировка работников и др. Также данная оценка возможна в следующих вариантах: при измерении издержек и выгоды, оценки компетенций, изменении объема продаж, улучшении качества продукции, удовлетворенности труда, повышении эффективности мотивационных систем, формировании корпоративной культуры, соизмерении инвестиций в человеческие ресурсы к прибыли организации. Оценка результативности системы управления персоналом в целом проявляется при достижении стратегических и тактических целей.

Отдельное направление — методы оценки конкурентоспособности человеческих ресурсов: оценка по критическим ситуациям, балльная оценка, оценка по целям, программированный контроль, комплексная оценка труда и др.

В 2010-е гг. нами апробирован более эффективный метод оценки результативности системы управления персоналом по сравнению с существующими методами. Его суть заключается в проведении многофакторного корреляционно-регрессионного анализа производительности труда организации, где формирующими факторами являются показатели внутренней отчетности: фондовооруженность, удельный вес зарплаты в общих затратах на производство, расход электроэнергии на 1 тыс. р. товарной продукции, коэффициент использования мощности. При этом целевым фактором добавляется удельный вес какой-либо функциональной группы работающих в общей численности промышленно-производственного персонала [2]. В результате последующего отбора факторов и полученного уравнения регрессии, имеющего

удовлетворительную экономическую интерпретацию, уточняется величина влияния каждого фактора на производительность труда, в том числе и целевого (например, удельный вес основных рабочих в общей численности промышленно-производственного персонала), с помощью коэффициентов эластичности. Результат получается наиболее математически надежным, если исходные данные берутся по всем дочерним предприятиям какого-либо холдинга за один год.

Не стоит забывать об опыте Запада и, в частности, о самооценке качества функционирования организации, которая является оригинальной технологией в действующей для стран ЕС Европейской системе качества [3]. Согласно предъявляемым требованиям выбраны девять критериев качества функционирования организации. Каждый критерий имеет десять показателей. По каждому критерию определена значимость (вес). Показатели оцениваются в баллах от нуля до единицы. Далее значимость каждого показателя в баллах умножается на десять и получается требуемый результат. При этом суммарная важность всех показателей должна составить сто баллов, а требуемого результата — одна тысяча. Затем в организации проставляется фактический результат в баллах и строится диаграмма резервов повышения качества функционирования организации в форме двух многоугольников. Один — с требуемыми результатами на своих выступлениях и впадинах, а другой — с фактическими. Между двумя контурами появляется поле не покрытых пробелов (поле конвергентных мер защиты от конкурентов) при постоянно повторяющейся результативной работе персонала организации в данном направлении, что составляет содержание когнитивного менеджмента. Поле не покрытых пробелов можно закрыть соответствующими резервами повышения требуемого качества, которые по этому критерию представлены диаграммой Исикавы. При этом диаграмма Исикавы, в свою очередь, может интерпретироваться как рекомендуемый набор конвергентных мер защиты от конкурентов [1, с. 205].

Что касается выбранного нами критерия, то его суммарная значимость оценена в девять баллов, а требуемый результат — в девяносто баллов. Фактические результаты необходимо сравнить по каждому из десяти показателей с требуемыми, определить результативность системы управления персоналом в процентах

и построить на основе исходных данных соответствующую диаграмму резервов повышения результативности системы управления персоналом (табл. 1, рис. 1).

Наименования показателей критерия «управление персоналом» приведены в табл. 2.

Таблица 1

Исходные данные для формирования резервов повышения результативности системы управления персоналом

№ показателя	Собственный вес (важность) показателя, усл. ед.	Требуемый результат, балл	Полученный результат, балл	Результативность управления персоналом, %
1	1,3	13,0	12,0	
2	1,2	12,0	11,0	
3	1,2	12,0	10,0	
4	1,1	11,0	9,5	
5	1,0	10,0	8,0	
6	0,9	9,0	7,5	
7	0,8	8,0	7,0	
8	0,7	7,0	6,0	
9	0,5	5,0	4,0	
10	0,3	3,0	2,5	
<i>Итого</i>	9,0	90,0	76,5	85,0

Таблица 2

Наименования показателей критерия «управление персоналом»

№ п/п	Наименование показателя
1	Налаживание коммуникаций между уровнями менеджмента организации
2	Оценка и мониторинг эффективности этих коммуникаций
3	Кадровое обеспечение организации
4	Оценка потребности организации в компетентных работниках
5	Формирование и реализация плана подготовки кадров
6	Регулярная аттестация кадров
7	Определение задач и целей каждого участника производства
8	Участие каждого работника в улучшении деятельности организации
9	План ускорения процесса передачи полномочий на места
10	Непрерывное улучшение процессов управления персоналом

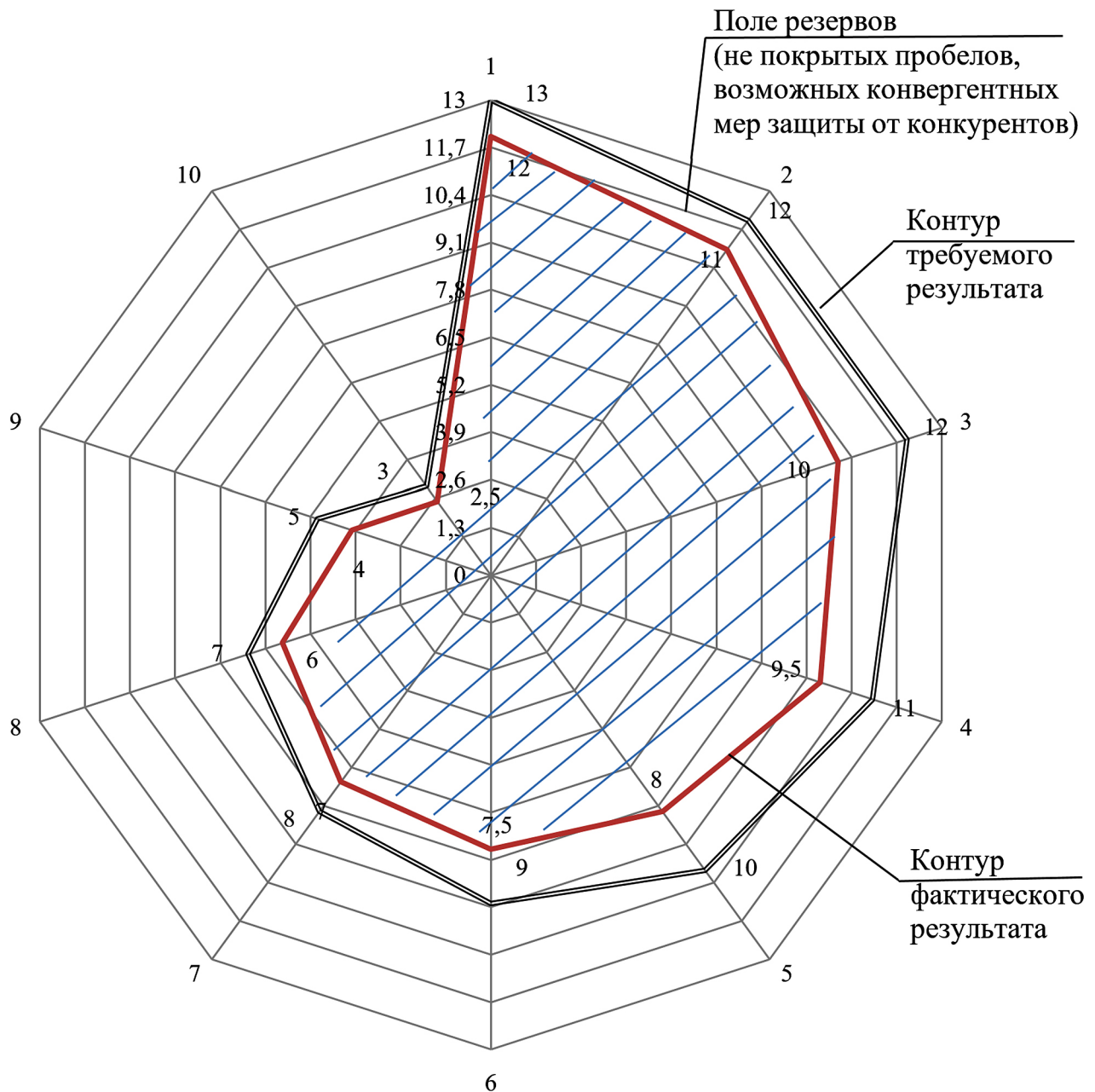


Рис. 1. Диаграмма резервов повышения результативности системы управления персоналом: 1—10 — наименования показателей критерия «управление персоналом»

Как видно из приведенного примера, результативность системы управления персоналом организации составила 85 %, что подтверждает близкое завершение внедрения намеченных мер и достижение поставленной цели при систематизированном использовании технологии указанного метода. Приведем из диаграммы Исикавы основные резервы повышения результативности системы управления персоналом: проведение регулярных аттестаций для повышения квалификации

персонала, сопоставление профессиональных возможностей персонала с его потребностями, проведение регулярных двусторонних встреч, дискуссий.

Если вместо многоугольников выполнить своеобразный «Gap-анализ» резервов повышения результативности системы управления персоналом организации, то «исчезает» поле не покрытых пробелов, степень результативности и требуется по каждому индикатору (прежние показатели) разрабатывать

более детальные меры по закрытию пробела (рис. 2).

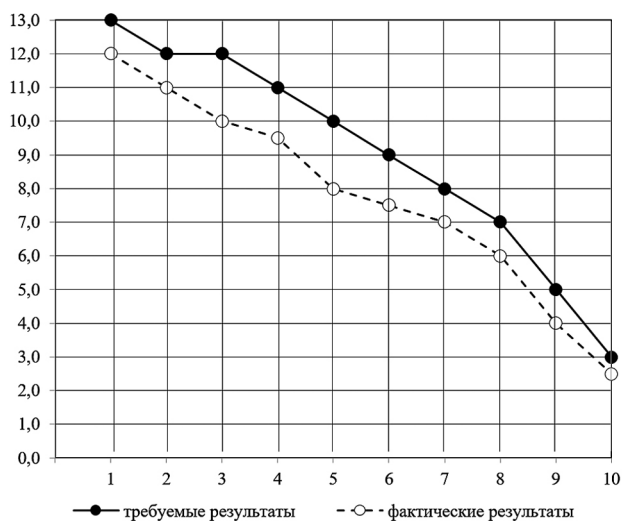


Рис. 2. «Gap-анализ» резервов повышения результативности системы управления персоналом: 1—10 — индикаторы (показатели)

Относительно российских организаций при внедрении уточненной нами технологии оценки результативности управления персоналом топ-менеджменту следует разработать свои показатели с требуемыми результатами

в баллах и последующим проведением мониторинга.

Таким образом, в работе выполнен анализ HR-технологии самооценки указанного критерия в соответствии с требованиями Европейской системы качества функционирования организации. Сравнивая значения требуемого результата и фактического, получаем величину результативности системы управления персоналом и выводы: приступила организация к внедрению данной технологии или нет, близка ли стадия внедрения.

Библиографический список

1. Герасимова Е.Б., Герасимов Б.И., Сизикин А.Ю. Управление качеством: учеб. пособие / под ред. Б.И. Герасимова. 4-е изд., испр. и доп. М., 2017.
2. Гулмагомедов И.С. Роль руководителя предприятия в формировании конкурентоспособности работников. Краснодар, 2011.
3. Качалов В.А. Зарубежный опыт проведения самооценки деятельности в области качества // Стандарты и качество. 1997. № 5

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТЕХНОЛОГИИ МЕНЕДЖМЕНТА

*Е.М. ЕГОРОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: katie-egorov@mail.ru*

Аннотация

Используемые методы, атрибуты и принципы психологии, социологии, экономики, политологии, организационное поведение является мультидисциплиной. При этом организационное поведение — база для изучения управленческих дисциплин. В связи с этим важно показать специфику управления организационным поведением. От того, насколько компетентно менеджмент анализирует ситуацию, поведение персонала, принимает управленческие решения, зависит эффективность деятельности организации в целом и деятельности менеджмента в частности.

Ключевые слова: менеджмент, организационное поведение, эффективность организации, бизнес-сообщество.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_65_70

Исследователи в области экономики, психологии, социологии, политологии систематически пытались разработать всеобъемлющую систему, которая приводит к организационной эффективности, причем организационное поведение отличается от смежных областей (психологии, социологии, политологии и антропологии) тем, что специально фокусируется на индивидуальном и групповом поведении в организации.

История изучения организационного поведения. Изучение организационной эффективности, организационной теории и происхождения организационного поведения начинается в эпоху промышленной революции и научного менеджмента в Соединенных Штатах (Симс, 2002), эпоху, в которую классические мыслители, такие как Макс Вебер (немецкий социолог), Анри Файоль (французский промышленник) и Фредрик Тейлор (предприниматель американский инженер-промышленник) начали исследо-

вать различные атрибуты организационной производительности и эффективности [3]. К 1930-м гг. организации были исследованы через призму теории социальных систем, а к 1960-м гг. организации рассматривались с учетом теории открытых систем [4].

Первый обзор организационного поведения был проведен в 1979 г. Теренсом Р. Митчеллом и охватил четыре темы: личность и индивидуальные различия, отношение к работе, мотивация и лидерство.

Молодые ученые, доценты кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета А. К. Кочиева, А. Д. Ерок [1] предприняли свою попытку детерминации места и роли организационного поведения. Результатом этого стал выход в свет учебного пособия «Организационное поведение».

Почему изучение организационного поведения важно для менеджера? Десятилетние исследования организационного поведения выявили множество вопросов, ответив на которые, менеджеры смогут так спроектировать организации, чтобы они стали лучшими исполнителями, определяя, какие конкретные действия должны быть предприняты для достижения организационного успеха. Исследователи потратили десятилетия на изучение организаций, людей, отдельных лиц и причины, по которым одни организации работают на необычайно высоком уровне, а другие нет. Многие проблемы компаний проистекают из деятельности человека.

Таким образом, изменение поведения человека означает изменение результатов деятельности организации. Организационное поведение было определено как решающая переменная для достижения успеха и счита-

ется фундаментальной опорой, которая помогает лидерам выявить проблемы, выяснить, как решать проблемы, распознать сложности внутри организации и установить, нужно ли что-то изменить, чтобы стало лучше [5].

Лидеры должны знать, как эффективно управлять поведением в организации и определять связь между организационным поведением и производительностью, чтобы сделать организацию высокоэффективной.

Понимание организационного поведения повлияло на организационную эффективность и то, как люди ведут себя в организациях.

Студенты часто формулируют запрос об актуальном, современном курсе, который погружает и вовлекает в процесс обучения. Мы полагаем, что поставленная цель достигнута в новом издании учебного пособия «Организационное поведение».

В процессе ознакомления с главами учебника вы убедитесь, что этот модуль является отличным примером комбинации теоретических и практических элементов.

Организационное поведение — это многодисциплинарная область, которая получает сведения о поведении в организации путем систематического изучения индивидуальных, групповых и организационных процессов. Исследование организационного поведения — это изучение индивидуального поведения и групповой динамики в организации, с акцентом на психосоциальной, межличностной и поведенческой; таким образом оно превращается в прикладную дисциплину.

Авторы построили изложение материала дисциплины таким образом, что студент быстро адаптируется, переключаясь от объяснения к применению.

Читатели познакомятся с представителями основных теорий, внесшими весомый вклад в становление дисциплины «Организационное поведение». В процессе рассмотрения теорий и бизнес-ситуаций студент все глубже будет погружаться в дисциплину.

Кейс-стади, контрольные вопросы и практические примеры, представленные в рамках курса, продемонстрируют обучающимся

прикладную сторону рассматриваемых теоретических знаний с точки зрения их потенциального применения для повышения конкурентоспособных позиций организаций.

Предлагаемые для анализа ситуации в подавляющем большинстве случаев основываются на реальных событиях и историях менеджмента компаний как на внутреннем, так и на мировом рынке.

В современном мире время — очень ценный ресурс, и особенно важна возможность самостоятельного изучения материалов дисциплины. Для тех, кто только начинает изучение менеджмента и организационного поведения и для студентов продвинутого уровня данное учебное пособие может существенно усилить их компетенции в управлении организацией и повысить личные перспективы в карьере.

Красной нитью через все главы проходит тема коммуникативной составляющей.

Этот блок нашел отражение в теме 1 (коллектив как социальная организация) и в теме 4 (межличностные коммуникации и их барьеры). Важным модулем является то, как группы и команды наряду с конкурентными силами определяют направления решений менеджмента, оказывающих влияние на организационное поведение отдельных членов коллектива и компании в целом. Раскрыть этот модуль более глубоко помогли бы примеры, которые все чаще встречаются и становятся глобальной тенденцией. Это делегирование сотрудникам властных полномочий и все большее применение самоуправляемых команд в организациях. Данные явления прослеживаются в использовании аутсорсинга, офшоринга, реинжиниринга.

Данный курс не обошел вниманием принцип постоянного совершенствования процессов организации. Для подавляющего числа менеджеров этот постулат означает всеобщее управление качеством. Однако в учебном пособии «Организационное поведение», данный модуль раскрыл тему и ее наиболее актуальные и острые вопросы: тотальное улучшение обслуживания клиентов, сокращенный рабочий цикл и новые формы дизай-

на для адаптивных компаний, вовлеченных в процесс постоянной конкуренции.

Темы, модули, кейс-стади, контрольные вопросы и вопросы для подготовки к итоговому контролю в пособии «Организационное поведение» также призваны отразить указанные темы.

Итак, в каждом блоке учтены современные тренды и управленческие практики в области управления организационным поведением.

В модуле 1 представлены актуальные темы, содержащие материал о работе менеджера в современных реалиях, о разнообразии рабочей силы и о сути ценностей, убеждений и этики.

В модуле 2 рассмотрен материал, связанный с индивидуальным поведением в организации. Индивидуальные характеристики личности в организации и делегирование сотрудникам полномочий, являющиеся важной частью дисциплины «Организационное поведение», полноценно раскрываются в ходе изучения всего курса.

Студенты узнают о методах мотивации организационного поведения с точки зрения практик управления персоналом и дизайн-систем вознаграждения, повышающих эффективность и производительность рабочих групп.

В модуле 3 рассматривается нормативная модель принятия решений Врума — Йеттона — Яго в комплексе с ее отношением к групповому принятию решений и участию в нем сотрудников.

Модуль 3 представляет различия между группами, командами и лидерами в организации, поведением менеджеров и предпринимателей и предлагает конкретные советы, раскрывает важность принуждающего и вознаграждающего поведения лидера и влияния, которое оно оказывает на рабочие группы.

В фокусе модуля 4 два компонента коммуникационного поведения в организации: межличностные коммуникации и их барьеры, формы и виды организационных коммуникаций, которые в значительной степени зависят от организационной стратегии и ее цели создать устойчивое конкурентное преимуще-

ство. Материалы, представленные в модуле, по-новому освещают тему межорганизационного дизайна.

В разделе кейс-стади можно также найти короткую секцию, посвященную эмоциональности. Некоторые ситуации для анализа посвящены сложностям реакции на стресс со стороны персонала и организаций. Данный раздел повествует о синдроме эмоциональной неустойчивости, как он может выйти из-под контроля, приводя к разрушительным последствиям.

Научное исследование и учебное пособие дают представление о важных управленческих принципах, которые способствуют созданию эффективных взаимоотношений в организации, основанных на доверии, показателях производительности труда и способности учитывать личности сотрудников.

Признавая и понимая важность влияния дисциплины организационного поведения на производительность, руководители могут лучше определить, какие элементы приводят к высокой эффективности организаций.

Впоследствии авторы обращаются к организационному поведению при определении организационных атрибутов, отвечающих за разницу в уровнях производительности.

Организационное поведение используется как средство повышения организационной эффективности и индивидуального благополучия [2].

Организационное поведение предполагает изучение и формирование поведения личности и групп работников для достижения целей компании и повышения эффективности ее деятельности. Современный подход к организационному поведению основан на признании приоритетной роли личности, ее знаний и навыков для развития компании, при этом сотрудник, пришедший на работу в компанию, принимает ряд ограничений поведения, определяемых регламентом, нормами этой организации, корпоративным кодексом.

Организационное поведение меняет естественность человека. И когда поведение, привычки и мышление меняются, действия человека могут повлиять на результаты дея-

тельности организации. Соответственно, организация может и будет воздействовать на поведение людей.

Важнейшим фактором в построении сильного рабочего места является лидер, который может эффективно управлять организационным поведением в постоянно меняющихся условиях [2].

По этой причине руководство должно осознавать, что его действия, решения и поведение могут повлиять как на организацию, так и на ее сотрудников на микро- и макроуровне.

Для повышения индивидуальной и организационной эффективности лидер становится единым целым с организацией и окружающей средой.

Организационное поведение не заменяет собой менеджмент как науку, а сконцентрировано на изучении поведенческого аспекта

менеджмента, не претендуя на анализ его процессуальных, количественных, системных, стратегических и ситуационных аспектов.

Библиографический список

1. *Кочиева А.К., Ерок А.Д.* Организационное поведение: учеб. пособие. Краснодар, 2021.
2. *Greenberg J.* Managing behavior in organizations (6th ed.). Boston, 2013.
3. *Hanson S.* Change management and organizational effectiveness for the HR professional // Cornell HR Review. 2013. URL: Retrieved from <http://digitalcommons.ilr.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1055&context=chrr>.
4. *Owens R.G., Valesky T.C.* Organizational behavior in education: Leadership and school reform. Boston, 2021.
5. *Sims R.R.* Managing organizational behavior. Westport, 2002.

UDC 334:631:658:338:338.1:339.9

REGIONAL FOOD SECURITY — A RELIABLE PLATFORM FOR THE RUSSIAN ECONOMY

*I.V. SHEVCHENKO, Doctor of Economics, Full Professor,
Dean of economic faculty, Kuban State University
e-mail: dean@econ.kubsu.ru*

*P.N. SHIROV, Senior Lecturer, Kuban
State Technological University
e-mail: pnshir@mail.ru*

*M.S. KOROBAYNIKOVA, Post-graduate
student World Economy and Management
Department, Kuban State University
e-mail: maria22@yandex.ru*

Abstract

The article is devoted to the food security of Russia in the territory of the Krasnodar Territory. The authors note that the Kuban is a reliable platform in the food supply of the constituent entities of the Russian Federation and add their vision in the development of economic security: «From a small enterprise to a large international market», «From a small farm to a large industrial and processing industry». A new active form of cooperation between entrepreneurs and participants in agricultural activities is proposed.

Keywords: *economic security, food doctrine, national market, foreign economic activity, mechanisms for regulating domestic and foreign trade, enterprises, farms.*

References

1. Doctrine of food security of the Russian Federation. FGBNU. Rosinform. M., 2020.
2. Krasnodarstat. Foreign trade statistics. URL <https://krsdstat.gks.ru> (Accessed 20.01.2022).
3. The program of the development strategy of the Krasnodar Territory until 2030. URL: <https://economy.krasnodar.ru> (Accessed 20.01.2022).
4. RBC news. URL <https://www.rbc.ru/> (Accessed 20.01. 2022).
5. Shevchenko I.V., Korobeynikova M.S. New institutions for regulating foreign economic activity in Russia's innovative economy: theory and practice. Economics: theory and practice. 2015. No. 1 (37). P. 26—38.

UDC 339.54

RUSSIAN NON-PRIMARY EXPORT: MODERN TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

*YU.N. ALEKSANDRIN, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate professor of World Economy and Management Department, Kuban State University
e-mail: alex_yun.05@mail.ru*

Abstract

The current trends in the development of non- primary non-energy exports in the Russian Federation are being investigated in the article. The analysis of the dynamics of non- primary exports of the Russian Federation by country, industry, products groups, level of technological processing (redistribution) was carried out. The investigation of the financial and non-financial support instruments for exporters by the Russian Export Center is done. Based on the analysis, the recommendations for stimulating non-resource non-energy exports of the Russian Federation, aimed at increasing its competitiveness in the world market are presented.

Keywords: *non-primary non-energy exports, products structure of non-primary exports, geography of non-primary exports, structure of non-primary exports by redistribution, financial and non-financial support for exporters of non- primary products, high-tech export products.*

References

1. Results of the foreign economic activity of the Russian Federation in 2020 and the first half of 2021. Minis-

try of Economic Development of the Russian Federation. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/news> (Accessed: 18.01.2022).

2. Results of Russian exports: September 2021. URL: <https://exportcenter.ru> (Accessed: 18.01.2022).

3. Credit and guarantee support for exporters of ROSEXIMBANK JSC. URL: <https://www.exportcenter.ru/services/kreditno-garantiynaya-podderzhka/> (Accessed: 18.01.2022).

4. International cooperation and export. Passport of the national project. URL: <http://government.ru/info/35564/> (Accessed: 08.01.2022).

5. Non-commodity exports showed conditional growth. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4694226> (Accessed: 15.01.2022).

6. On state support of Russian organizations and individual entrepreneurs in order to reimburse part of the costs associated with participation in international exhibition and fair events. Decree of the Government of the Russian Federation of December 28, 2020 No. 2316. URL: <http://www.consultant.ru/> (Accessed: 21.01.2022).

7. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to

2024. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (Accessed: 08.01.2022).

8. Report of the Russian Export Center for 2019. URL: <https://2019.exportcenter.ru> (Accessed: 14.01.2022).

9. Report of the Russian Export Center for 2020. URL: <https://2020.exportcenter.ru> (Accessed: 17.01.2022).

10. Insurance support for exporters of EXAR JSC.

URL: <https://www.exportcenter.ru/services/strakhovanie/> (Accessed: 21.01.2022).

11. Export as a factor in the development of SMEs in Russian regions. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/ (Accessed: 21.01.2022).

12. Export prospects of the Russian Federation were discussed at the Made in Russia forum. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5127577/> (Accessed: 18.01.2022).

UDC 330.342.173

INTERNATIONAL DIVISION OF LABOR AND IMPORT SUBSTITUTION IN THE UK IN THE 19TH CENTURY

*V.A. PETUKHOV, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Senior Lecturer, Senior Lecturer at the Department of Economic Theory. Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: valeripetuhov@mail.ru*

Abstract

The issue of import substitution was debated in England in the 19th century in the form of a debate on the Corn Laws - which is better: to produce your own grain and expensive or to buy cheap and foreign? It is shown that the second option is more profitable because here the benefits of the international division of labor come into play. The conclusion is drawn, which is true both for the Great Depression and for the sharp recession in the economies of the former socialist countries in the 1990s, that the collapse of the common economic space leads to serious crisis phenomena. The successful experience of import substitution is analyzed on the example of the development of the textile industry in England.

Keywords: *debate on the Corn Laws in the English parliament, division of labor, the Great Depression, economic crisis, recession in the economies of the post-Soviet countries.*

References

1. *Vardomsky L.B.* Socio-economic development of post-Soviet countries: results of the twentieth anniversary. Collective monograph. M.: IE RAS, 2012. 400 p.

2. *Grishin V.I., Domashchenko D.V., Konstantinova L.V., Koshkin A.P., Ustyuzhanina E.V., Shtykhno D.A., Shubenkova E.V.* Life after a pandemic: economic and social implications. Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2020; (3): 5-18. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-5-18> (Accessed: 20.11.202).

3. *Morton A.L.* History of England. URL: <https://admwr.ru/books/A--L--Morton--Istoriya-Anglii-/62> (Accessed: 09/12/2021).

4. *Nureev R.M., Latov Yu.V.* The Great Depression and the Great Reform: (Success and Failures of Roos-

evelt's Economic Policy): monograph / ed. R.M. Nureev, Yu.V. Latov. M.: Norma: INFRA-M, 2016.

5. *Petukhov V.A.* Features of economic cycles in the context of global technological shifts: [Electronic resource]: dis ... cand. econom. Sciences: spec. 08.00.01. V.A. Petukhov. M.: RSL, 2013. 192p.

6. *Smirnov S.V.* Dynamics of industrial production and the economic cycle in the USSR and Russia, 1861–2012: preprint WP2 / 2012/04 [Text] Nat. research un-t «Higher School of Economics». M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2012. 76 p. URL: https://www.hse.ru/data/2013/01/26/1306205089/WP2_2012_04_.pdf (Accessed: 09.20.2021).

7. *Sonali D., Wingender F.* Long-lasting scars: consequences of a pandemic. (IMF Blog) URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/03/31/blog-slow-healing-scars-the-pandemic-legacy> (Accessed: 20.11.2021).

8. *Engels F., Marx K.* Works. T. 4. / K. Marx. 2nd ed. M.: Politizdat, 1955. 615p. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t04.pdf> (Accessed: 04.09.2021).

9. *Engels F., Marx K.* Works. T. 21. 2nd ed. M.: Politizdat, 1961. 745 p. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t21.pdf> (Accessed: 04.09.2021).

10. *Bernanke B.* The Macroeconomics of the Great Depression // Essays on the Great Depression. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2000.

11. *Broadberry S., Gupta B.* Lancashire, India and Shifting Competitive Advantage in Cotton Textiles, 1600—1850. URL: https://www.researchgate.net/publication/4757853_Cotton_Textiles_and_the_Great_Divergence_Lancashire_India_and_Shifting_Competitive_Advantage_1600-1850/ (Accessed: 15.08.2020).

12. *Romer Christina D.* Lessons from the Great Depression for policy today [PDF] Teach-In On the Great Depression and World War II. University of Oklahoma March 11, 2013.

CONCEPTUAL APPARATUS OF THE DIGITAL PLATFORMS THEORY

*I.M. GLOTINA, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate professor of the Department of Information Systems and Telecommunications, Perm SATU
e-mail: glotina-i@yandex.ru*

*S.S. FAZYLOVA, Post-graduate student of the Department of Organization of Agricultural Production, Perm SATU
e-mail: serednyova@mail.ru*

Abstract

The survey describes approaches to the interpretation of the concept of "digital platform" based on the opinions of scientists and specialists in the field of information technology. The first approach is based on the understanding of the platform as a link between suppliers and consumers of goods and services, not burdened with costs. The second approach focuses on the functionality and structure of the digital platform and is defined as technical. The analysis of the identified similarities and differences in the definition allowed the authors to offer their own definition.

Keywords: digitalization of the economy, digital platform, information technology, information space, socio-economic relations.

References

1. *Astakhova T.N., Kolbanev M.O., Shamin A.A.* Architecture of a digital platform. Perspective directions of development of domestic information technologies: materials of the IV interregional scientific-practical conference, Sevastopol, 18 September 22, 2018. Sevastopol State University; scientific. ed. B.V. Sokolov. Sevastopol: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Sevastopol State University», 2018. P. 69—71.
2. *Babkin A.V., Kuratova A.* Classification and characteristics of digital // *Vector of Economics*. 2018. No. 12 (30). P. 82.
3. *Geliskhanov I.Z., Yudina T.N., Babkin A.V.* Digital platforms in the economy: essence, models, development trends // *Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences*. 2018. Vol. 11, No. 6. S. 22—36.
4. *Zhukova M.A.* Digital technologies and platforms as a tool for digital transformation // *Financial Bulletin*. 2018. No. 4 (43). P. 84—88.
5. *Lobanova A.M., Tyurin V.V.* Digital platform of the archival industry as a condition for integration into the digital economy // *VNIIDAD Bulletin*. 2019. No. 1. S. 43—50.
6. *Mesropyan V.* Digital platforms — new market power. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment> (Accessed: 30.10.2021).
7. *Peretyatko E.S.* Digital platforms: concept, types, problems // *Innovations in science and practice: a collection of articles based on the materials of the XIII international scientific-practical conference, Barnaul, December 26, 2018*. Barnaul: Limited Liability Company Dendra, 2018. P. 188—192.
8. Intel platform approach. URL: <http://www.bytemag.ru/articles/detail.php?ID=8655> (Accessed: 13.09.2021).
9. *Ryzhkova M.V.* Conceptualization of the «digital platform» phenomenon: market or business? // *Bulletin of the Tomsk State University. Economy*. 2019. No. 47. S. 48—66.
10. *Selin A.* Digital business models: the main trend of the modern market // *Digest of news of the world of high technologies*. 2016. №5. 14 p. URL: https://www.xcom.ru/upload/iblock/6aa/xcom_magazin_5.pdf (Accessed: 30.10.30.2021).
11. *Stepanova I.S., Vorotnikov A.M.* New opportunities for civil society presented by digital platforms, on the example of the digital platform «Arctic 2035» // *Arctic 2035: topical issues, problems, solutions*. 2020. No. 1 (1). S. 51—57.
12. *Styrin E.M., Dmitrieva N.E.* State digital platforms: key features and main development scenarios: Dokl. to XXII Apr. int. scientific. conf. on the problems of economic and social development, Moscow, 13–30 April. 2021. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2021. 32 p.
13. *Ufimtseva D.V.* Trends in the development of digital platforms in the economy. Competitiveness of territories: Materials of the XXI All-Russian Economic Forum of Young Scientists and Students. In 8 parts, Yekaterinburg, April 23–27, 2018. Responsible for the release of Ya.P. Silin, E.B. Dvoryadkin. Yekaterinburg: Ural State Economic University, 2018. P. 186—188.
14. *Mootee I.* What's the difference between platform strategy vs. business strategy vs. product strategy? URL: <https://www.idr.is/doyou-know-the> (Accessed: 25.10.2021).

UDC 338.24

ADAPTATION OF ADVANCED PRACTICE OF JAPAN FOR DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE FOR SMES SUPPORTING IN KRASNODAR KRAI (PART 2)

V.V. ZABOLOTSKAYA, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate professor of World Economics and Management Department, Kuban State University
e-mail: zvicky90@gmail.com

A.K. KOCHIEVA, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate professor of World Economics and Management Department, Kuban State University
e-mail: akadeh@yandex.ru

T.S. SHAKIROVA, Master Degree Student, Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: tanya-shakirova@mail.ru

Abstract

The second part of the research article is devoted to a study of the model of regional infrastructure for the development of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Krasnodar krai (region). The problems that hinder the development of SME sector in the region have been identified at the present stage. Authors have proposed the practical recommendations for adapting the perspective elements of advanced model of SME support of Japan for improving the regional SME support infrastructure in the Krasnodar krai.

Keywords: *Japan, Krasnodar krai (region), small and medium-sized enterprises, support and development in infrastructure, diagnostics and monitoring of financial condition, credit rating, consulting.*

References

1. Big support for small: how SMEs are helped in the Kuban. URL: <https://www.dg-yug.ru/article/108590.html> (accessed: 11.11.2021).
2. Department of investment and development of small and medium-sized businesses. [Electronic resource]. URL: <https://dirmsp.krasnodar.ru/> (Accessed: 13.11.2021).
3. Unified register of small and medium-sized businesses. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (Accessed: 13.11.2021).
4. Zabolotskaya V.V., Akinshina V.A. Analysis and forecasting of the development of small and medium-sized businesses in the Krasnodar Territory using regression and neural network modeling. *Economics and Entrepreneurship*. 2021. No. 8. P. 508—515.
5. Zabolotskaya V.V., Foschan G.I., Shakirova T.S. Evaluation of the effectiveness of regional financial support and forecasting employment in the small and medium-sized business sector of the Krasnodar region. *Economics: theory and practice*. 2021. No. 2 (62). P. 48—60.
6. Investment in fixed assets. Kraistat. URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/B7c7oi1t/inv%20v%20osn%20kapital.htm> (Accessed: 19.11.2021).
7. How Russian regions can support business in a pandemic and economic crisis. URL: <https://vostokmedia.com/article/general/27-04-2020/kak-regiony-rossii-mogut-podderzhat-biznes-v-usloviyah-pandemii-i-krizisa-ekonomiki> (Accessed: 5.11.2021).
8. Krasnyuk Yu.V. Export-oriented small and medium business support institutes // *International trade and trade policy*. 2018. No. 3. P. 145—153.
9. Kuban entered the top 5 regions of the country in terms of growth rates of SMEs. *YUG Times*. URL: <https://yugtimes.com/news/73057/> (Accessed: 11.11.2021).
10. About the Strategy of social and economic development of Krasnodar region until 2030. Law of the Krasnodar Territory of December 21, 2018 No. 3930-KZ (as amended on December 9, 2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550301926> (Accessed: 12.11.2021).
11. The official portal of SMEs in the Kuban. URL: <https://mbkuban.ru/> (Accessed: 19.11.2021).
12. Passport of the state program of the Krasnodar Territory «Socio-economic and innovative development of the Krasnodar Territory». URL: <https://economy.krasnodar.ru/gos-prog-kk/the-programme-coordinated-by-the-ministry-of/seiin-razv/> (Accessed: 5.11.2021).
13. Action plan («road map») Krasnodar Territory on the implementation of the target model «Support for small and medium-sized businesses». URL: <https://investkuban.ru/upload/iblock/af3/af3e2b13bc45941f5d5dd64b7e96bc.pdf> (Accessed: 19.11.2021).
14. Development of new approaches to diagnostics and forecasting of socio-economic development of small and medium-sized businesses in the Krasnodar Territory using artificial intelligence systems: research report (final) / supervisor V.V. Zabolotskaya; executors: E.N. Alexandrova, G.I. Foschan // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Kuban State University. Krasnodar, 2021. 118 p.
15. Order of the Government of the Russian Federation of June 2, 2016. No. 1083-r “On the Strategy for the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation for the Period up to 2030 and an Action Plan («Road Map») for its Implementation”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202/> (Accessed: 19.11.2021).
16. Federal corporation for the development of small and medium-sized enterprises. URL: <https://corpmsp.ru/about/> (Accessed: 19.11.2021).
17. Financing of national projects in the Kuban in 2020 will increase by more than a third. [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7121135> (Accessed: 5.11.2021).

18. Kuwahara S., Yoshino N., Sagara M., Taghizadeh-Hesary F. Role of the Credit Risk Database in Developing SMEs in Japan: Lessons for the Rest of Asia. ADBI Working Paper 547.2015. Tokyo: Asian Development

Bank Institute. Available: <http://www.adb.org/publications/role-credit-risk-database-developing-smes-japan-lessonsrest-asia/> (Accessed: 11.11.2021).

UDC 338.242

MANAGEMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED RUSSIAN BUSINESS ORGANIZATIONS IN THE POST-PANDEMIC WORLD

*V.A. MORDOVETS, Candidate of Economic Sciences (Ph. D.), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management of Socio-Economic Systems, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
e-mail: mordovets@mail.ru*

*A.I. MORDOVETS, Candidate of Military Sciences (Ph. D.), Associate Professor, Department of Economics and Management of Socio-Economic Systems, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
e-mail: 9200362@mail.ru*

Abstract

Entrepreneurship is subject to the most intense influence from environmental factors, especially in the current situation of the spread of the COVID-19 pandemic. The article outlines the authors' vision of the trends in the impact of the spread of the pandemic on the functioning of small and medium-sized businesses in Russia. The authors conclude that at present it is necessary to pay special attention to the formation and improvement of methods and mechanisms for influencing the business sector of the COVID-19 pandemic.

Keywords: *management, public administration, forms of entrepreneurship, business processes, market economy.*

References

1. Zaitseva A.O., Kokina A.N., Pecheritsa E.V. Analy-

sis of the impact of the Covid-19 pandemic on small and medium-sized businesses in Russia. Health is the of human potential: problems and ways to solve them, 2020. P. 1460.

2. Torosyan E.K., Sazhneva L.P., Zarubina Zh.N. Fundamentals of entrepreneurial activity. Tutorial. St. Petersburg: ITMO University, 2016. P. 6

3. Unified register of small and medium-sized businesses. Official website of the Federal Tax Service. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (Accessed: 12.01.2022).

4. Special report to the President of the Russian Federation «SME/POST-COVID. Time for systemic solutions». Commissioner under the President of the Russian Federation for the Protection of the Rights of Entrepreneurs. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (Accessed: 12.01.2022).

UDC 338.23

CAPITAL ACCOUNT LIBERALIZATION IN CHILE

*I.D. RAKOV, Research Assistant, International Finance Center, Financial Research Institute
e-mail: rakov@nifi.ru*

Abstract

The article discusses the removing restrictions experience on the capital account in Chile. The main stages of the financial liberalization policy are highlighted. The author has analyzed the crisis periods that caused by the external financial sector in the condition of financial openness. The main steps of the Chilean government to improve the macroeconomic and institutional environment are considered. The conclusion is made about the importance of a good macroeconomic and institutional environment while increasing financial openness.

Keywords: *financial liberalization, movement of cross-border capital flows, financial sector, financial crises, Chile.*

References

1. Balyuk I.A. On the Problem of External Debt Growth in the Context of Globalization of the World Economy // Financial Journal. 2017. № 4 (33). P. 122—135.

2. Ivanova S.V., Rakov I.D. Financial liberalization in Mexico: stages, mechanisms, consequences // Journal of Economy and entrepreneurship. 2021. № 8 (133).

3. Kabir L.S., Yakovlev I.A., Savinskii S.P., Nikulina S.I., Rakov I.D. Benefits and threats of the floating exchange rate regime. National Interests: Priorities and Security. 2015. Vol. 11, № 41 (326). P. 2—12.

4. Navoi A.V. Concept of the Exchange Rate Policy and Capital Control of the National Economy in Terms of

Global Finance Instability. *Financial Journal*. 2018. № 1. P. 71—86.

5. *Rakov I.D.* Analysis of financial liberalization in Indonesia: the SVAR approach. *Russian Journal of Economics and Law*. 2021. Vol. 16, № 4.

6. *Rakov I.D.* Aspects of banking system in China. China in the world economy and international business. Collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference and Round Tables for Students and Postgraduates. By ed. R.I. Khasbulatov. 2019. P. 111—116.

7. *Rakov I.D.* Foreign exchange liberalization and its impact on Russian economy // *Journal of Economy and entrepreneurship*. 2016. № 10-1 (75). P. 1090—1098.

8. *Rakov I.D.* Theoretical concepts of financial liberalization // *Finance and credit*. 2019. Vol. 25, № 8 (788).

9. *Smyslov D.V.* History of Russia's relations with international financial institutions. *History of new Russia*. URL: <http://www.ru-90.ru/node/1215> (Accessed: 09.06.2015).

10. The Financial Market Development Strategy through 2030. Bank of Russia. 2021. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12197> (Accessed: 17.10.2021).

11. *Khasbulatov R.I.* The decline of market fundamentalism. Theories, politics, conflicts: monograph. 2017. Vol. 1. 324 p.

12. Accession of Chile to the OECD. Review of international investment policies. OECD, 2019. 92 pp. URL: <https://www.oecd.org/industry/inv/49846624.pdf> (Accessed: 06.09.2021).

13. *Berstein S., Marcel M.* Sistema Financiero En Chile: Lecciones de la Historia Reciente. Banco Central de Chile. 2019. 42 p. URL: <https://si2.bcentral.cl/public/pdf/documentos-politica-economica/pdf/dpe67.pdf> (Accessed: 31.08.2021).

14. *Carriere-Swallow M.Y., Garcia-Silva M.P.* Capital Account Policies in Chile Macro-financial considerations along the path to liberalization. *International Monetary Fund*, 2013. 31 p. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13107.pdf> (Accessed: 30.06.2021).

15. *Carvalho B.S.M., Garcia M.G.P.* Ineffective controls on capital inflows under sophisticated financial markets: Brazil in the nineties. *Financial Markets Volatility and Performance in Emerging Markets*. University of Chicago Press, 2008. P. 29—96. URL: <http://www.nber.org/chapters/c4774.pdf> (Accessed: 29.07.2018).

16. Chile signs up as first OECD member in South America. Organisation for Economic Co-operation and Development. 2010. URL: <https://www.oecd.org/newsroom/chilesignsupasfirstoecdmemberinsouthamerica.htm> (Accessed: 07.09.2021).

17. Chile: Financial System Stability Assessment. IMF Country Report No. 11/261. Washington: International Monetary Fund, 2011. 50 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2016/12/31/Chile-Financial-System-Stability-Assessment-25192> (Accessed: 02.09.2021).

18. Chile's accession to the OECD. Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/chile/chilesaccessiontotheoecd.htm> (Accessed: 04.10.2021).

19. *Cowan K., De Gregorio J.* International borrowing, capital controls, and the exchange rate: lessons from Chile. *Capital Controls and Capital Flows in Emerging Economies: Policies, Practices, and Consequences*. University of Chicago Press, 2007. P. 241—296. URL: <http://www.nber.org/chapters/c0154>.

20. *Echeverria C., Darbar M.S.M., Johnston M.R.B.* Sequencing capital account liberalization: lessons from the experiences in Chile, Indonesia, Korea, and Thailand. *International Monetary Fund*, 1997. 115 p. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/wp97157.pdf> (Accessed: 24.06.2021).

21. *Fischer S.* Capital Account Liberalization and the Role of the IMF / Stanley Fischer. Hong Kong: IMF Seminar Asia and the IMF, 1997. 12 p. URL: <https://piie.com/fischer/pdf/Fischer141.pdf> (Accessed: 04.12.2018).

22. *Fuentes R.* Determinantes de los spreads bancarios: El caso de Chile. Departamento de Economía Universidad de Chile. Washington: Inter-American Development Bank, 1998. №. 329. 52 p. URL: https://www.researchgate.net/profile/Rodrigo-Fuentes-10/publication/23531185_Determinantes_de_los_spreads_bancarios_El_caso_de_Chile/links/0deec5231fc6a8a839000000/Determinantes-de-los-spreads-bancarios-El-caso-de-Chile.pdf (Accessed: 06.09.2021).

23. *Goeltom M.S.* Capital flows in Indonesia: challenges and policy responses. Participants in the meeting. 2008. P. 265—287.

24. *Hernández L., Parro F.* Economic reforms, financial development, and growth: Lessons from the Chilean experience. *Cuadernos de economía*. 2008. Vol. 45, № 131. P. 59—103. URL: <https://scielo.conicyt.cl/pdf/cecon/v45n131/art03.pdf> (Accessed: 06.09.2021).

25. *Marshall E.* La apertura financiera en Chile y el comportamiento de los bancos transnacionales. Santiago: Naciones Unidas, Comisión Económica para América Latina y el Caribe, 1990. 132 p. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/9145/S8900252_es.pdf (Accessed: 01.09.2021).

26. *Meller P.* Review of the Chilean trade liberalization and export expansion process (1974—90). *The Bangladesh Development Studies*. 1992. P. 155—184.

27. Minuta explicativa Comentarios recibidos en consulta pública. Banco Central de Chile. 6 p. URL: https://www.bcentral.cl/documents/33528/133208/Minuta_explicativa_modificacion_Cap_I_CNCI.pdf/c08e928e-ae76-3104-098c-7572fbc0acf6?t=1609184391010 (Accessed: 07.09.2021).

28. Obstfeld M. The global capital market: benefactor or menace? // *Journal of economic perspectives*. 1998. Vol. 12, №. 4. P. 9—30.

29. *Reinstein A., Rosende F.* Reforma financiera en Chile. La transformación económica de Chile. 2000. P. 341—390. URL: https://www.cepchile.cl/cep/site/artic/20160304/asocfile/20160304093217/09_rosende.pdf (Accessed: 06.09.2021).

30. Roadmap for the accession of Chile to the OECD convention (adopted by the Council at its 1163rd session on

ABSTRACT

30 November 2007). Organisation for Economic Co-operation and Development. 2007. URL: https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=C%282007%29100/final&_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui (Accessed: 04.10.2021).

31. Sistema Financiero En Chile: Lecciones de la Historia Reciente. Berstein S., Marcel M.: Banco Central de Chile. 2019. 42 p. URL: <https://si2.bcentral.cl/public/pdf/documentos-politica-economica/pdf/dpe67.pdf> (Accessed: 31.08.2021).

32. Sistema financiero y crecimiento económico en Chile. L. Hernández, F. Parro: Banco Central de Chile. 2004. № 291. 29 p. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=1064736> (Accessed: 03.09.2021).

33. Stiglitz J. E. Capital market liberalization, economic growth, and instability. World development. 2000. Vol. 28, № 6. P. 1075-1086.

34. The Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions (AREAER). Washington, DC: International Monetary Fund, 2002. URL: https://www.elibrary-areaer.imf.org/Documents/YearlyReport/AREAER_2001.pdf (Accessed: 03.09.2021).

35. The Central Bank of Chile authorizes the use of the Chilean Peso in cross-border transactions. The Central Bank of Chile. 2020. URL: <https://www.bcentral.cl/en/content/-/details/the-central-bank-of-chile-authorizes-the-use-of-the-chilean-peso-in-cross-border-transactions> (Accessed: 07.09.2021).

UDC 331.101.6:316.77

SELF-ASSESSMENT OF MANAGEMENT PERFORMANCE ORGANIZATION'S PERSONNEL: HR-TECHNOLOGIES

N.R. MOLOCHNIKOV, Doctor of Economic Sciences, Full professor of Enterprise Economics, Regional and Personnel management Department, Kuban State University
e-mail: mnr001@mail.ru

T.A. ROVOVAYA, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of International Tourism and Management Department, Kuban State University
e-mail: taniaprokopenko@mail.ru

K.O. LITVINSKY, MBA, Candidate of Economic Science, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Innovation Systems Management, Kuban State University
e-mail: litvinsky@econ.kubsu.ru

Abstract

The paper proposes a detailed HR technology for self-assessment of the effectiveness of the personnel management system based on the experience of the EU countries as one of the criteria for the quality of the functioning of organizations, considering the possible adaptation to the Russian reality. The original diagram of reserves for improving the effectiveness of the personnel management system is constructed.

Keywords: *personnel management, self-assessment, tools, diagram, cognitive management.*

References

1. *Gerasimova E.B., Gerasimov B.I., Sizikin A.Yu.* Quality management: textbook / ed. by B.I. Gerasimov. 4th ed., ispr. and add. M.: FORUM: INFRA-M, 2017.
2. *Gulmagomedov I.S.* The role of the head of the enterprise in the formation of the competitiveness of employees. Krasnodar: Kuban State University, 2011.
3. *Kachalov V.A.* Foreign experience of conducting self-assessment of activity in the field of quality. 1997. No 5. P. 47—52.

UDC 334.025

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL BEHAVIOR AND THEIR IMPACT ON MANAGEMENT TECHNOLOGIES

E.M. EGOROVA, Candidate of economic sciences (Ph.D.), Associate Professor, Associate professor of World Economy and Management Department, Kuban State University
e-mail: katie-egorov@mail.ru

Abstract

The article analyzes trends in the development of organizational behavior and their impact on management technologies. Organizational behavior is a multidiscipline, using methods, attributes and principles from psychology, sociology, economics, political science. at the same time, organizational behavior is the basis for studying management disciplines. In this regard, it is important to show the

specifics of organizational behavior management in a thematic textbook. how competently management analyzes the situation, the behavior of personnel, makes managerial decisions, depends on the overall effectiveness of the organization and the activities of management in particular.

Keywords: *management, organizational behavior, organization efficiency, business community.*

References

1. *Kochieva A.K., Erok A.D.* Organizational behavior: textbook / Kuban State University. Krasnodar. 2021. 198 p.
 2. *Greenberg J.* Managing behavior in organizations (6th ed.). Boston, MA: Pearson. 2013.
 3. *Hanson S.* Change management and organizational effectiveness for the HR professional. Cornell HR Review. 2013. URL: <http://digitalcommons.ilr.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1055&context=chrr> (Accessed: 07.11.2021).
 4. *Owens R.G., Valesky T.C.* Organizational behavior in education: Leadership and school reform. Boston, MA: Pearson. 2021.
 5. *Sims R.R.* Managing organizational behavior. Westport, CT: Quorum Books. 2002.
-
-

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

в журнале «Экономика: теория и практика»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке, не представленные к рассмотрению в другие журналы.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приема статей:

в №1 — до 15 февраля;

в №2 — до 15 мая;

в №3 — до 15 сентября;

в №4 — до 15 ноября.

Сроки приема статей могут быть сокращены редакцией при досрочном достижении предельного объема номера журнала.

В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень — не менее 90 %.

Максимальный объем статьи — 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п. л.), минимальный — 0,5 п.л. (10 стр. А4).

Статьи публикуются только при положительной рецензии. Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги — 600 р. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высылаемому автору при включении статьи в очередной номер.

Плата за публикацию не взимается с:

– аспирантов очной формы обучения (бюджет) при предоставлении оригинала справки из отдела аспирантуры вуза;

– членов редакционного совета, редакционной коллегии и редакции журнала «Экономика: теория и практика».

мика: теория и практика».

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, список литературы (*прил. 1*).

Сведения об авторах должны содержать следующие элементы (*прил. 2*).

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объем аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5—7) помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом статьи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008 (*прил. 3*). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках. Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страниц: все поля — 2,0 см; ориентация — книжная; шрифт — Times New Roman, выравнивание — по ширине; кегль — 14; межстрочный интервал — 1,5; абзацный отступ — 1, 2 см. Автоматический перенос, зона переноса — 1 см, максимальное число переносов подряд — 3. Рисунки, таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики группируются, представляются только в черно-белом варианте.

Статьи направлять в электронном виде: *Фамилия автора_статья.doc* и *Фамилия автора_анкета.doc* по адресу e-mail: econ_tp@mail.ru.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редакцией не рассматриваются.

Редакция

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. Терещенко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. Иванова, аспирант кафедры финансов и кредита, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость её реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолен только переходом мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: *мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта.*

ТЕКСТ СТАТЬИ**Библиографический список**

1. *Ильшева Н.Н., Ильменская А.В.* Применение консолидированной отчётности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // *Международный бухгалтерский учёт.* 2009. № 2. С. 37—41.
2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166.
3. *Прудникова А.А.* Инвестиции в условиях открытой экономики // *Проблемы прогнозирования.* 2007. № 3. С. 140—146.
4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра. М.: Весь Мир, 2006.
5. Указание Банка России от 16.01.2004 № 1376-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчётности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации», зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2004 № 5488.

UDC 336.717

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. Tereshchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of chair of World economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. Ivanova, graduate student of chair the Finance and the credit, Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of action-ing of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is-etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: *world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency*

References

1. *Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V.* Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups // *International Accounting*. 2009. № 2. P. 37—41.
2. Letter of the Central Bank of Russia № 15-1-3-16 / 2271 dated 07.05.2008 «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association № A-02/5-166 dated 20.03.2008.
3. *Prudnikova A.A.* Investing in an open economy: Problems of Forecasting. 2007. № 3. P. 140—146.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries / ed. David G. Tarr. M.: All World, 2006.
5. Direction of the Central Bank of Russia №. 1376-U dated 16.01.2004 «On the List, Forms and Procedure of Drawing up and Submission of the Forms of Reports of Credit Organizations to the Central Bank of the Russian Federation», registered in Ministry of Justice of the Russian Federation 23.01.2004 № 5488.

В редакцию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, Имя, Отчество

Направляю(ем) статью «**Управление инвестиционными финансовыми потоками холдинга**» для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась. В другие журналы на рассмотрение не представлена.

С публикационной этикой журнала ознакомлен(ы). С условиями публикации согласен(ны).

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: индекс, город, улица, дом, квартира).

Дата Ф.И.О. автора(ов)

АНКЕТА АВТОРОВ

1. Фамилия Имя Отчество;
2. Место работы (учёбы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов — программа и курс);
3. Должность;
4. Учёная степень;
5. Учёное звание;
6. Почтовый адрес (с индексом);
7. Тел. дом.
8. Тел. моб.
9. e-mail

Дата Подпись

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК
в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка.
Общие требования и правила составления»

Статья в журнале

Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7—26.

Книга, монография

Мотовилов А.Н., Погодина Р.Ф. Инвестиционный потенциал региона. СПб: Питер, 2015. 180 с.

Диссертация

Кудрявцев Ю.Н. Совершенствование механизма стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий: дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2011. 345 с.

Автореферат диссертации

Андреев С.В. Совершенствование налогового стимулирования малого инновационного предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2012. 40 с.

Тезисы доклада

Владимирова А.П. Факторы, влияющие на экономическую безопасность региона // Тезисы докладов V международной научно-практической конференции. М.: МГУ, 2010. С. 253—259.

Переводное издание

Кэмпбелл В.Ф. Инвестиционная стратегия корпорации в условиях глобализации: пер. с англ. М.: Экономика, 2014. 282 с.

Раздел книги

Нечаев А.Б. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий // Инвестиционная привлекательность предприятия. М.: Экономика, 2011. С. 12—34.

Раздел отдельного тома многотомного издания

Иванов С.В. Управление маркетинговыми инновациями // Управление инновациями. М.: Прогресс, 2012. Т. 2. С. 120—163.

Издание, не имеющее индивидуального автора

Малое предпринимательство в России. М.: Росстат, 2012. 120 с.

Электронные ресурсы

Реестр региональных организаций, образующих имущественную инфраструктуру поддержки МСП. URL: <http://corpmsp.ru/infrastruktura-podderzhki/imushchestvennaya-infrastruktura> (дата обращения: 15.05.2020).